

902.7 (Дар)

А. 90

С. Х. АСИЯТИЛОВ

**ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ
ХОЗЯЙСТВА АВАРЦЕВ**

(XIX—первая половина XX вв.)

МАХАЧКАЛА—1967

С. Х. АСИЯТИЛОВ

**ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ
ХОЗЯЙСТВА АВАРЦЕВ**

(XIX — первая половина XX вв.)

МАХАЧКАЛА, 1967

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена историко-этнографическому исследованию хозяйства аварцев XIX — первой половины XX вв.

В дореволюционной и советской историко-этнографической литературе имеются лишь фрагментарные сведения о хозяйственной деятельности аварцев и народов андо-цезской группы, большинство которых отражает ее состояние в XIX в. Большой интерес к истории Аварии и ее хозяйственной и политической жизни, вызванный Кавказской войной, способствовал появлению в исторической литературе ряда статей об отдельных отраслях ее хозяйства. Эти отрывочные сведения, разбросанные по различным изданиям исторического, географического, экономического, статистического характера, не создают цельной картины, а многие из них страдают предвзятостью мнения и субъективистским отношением авторов к инокультурному населению.

До настоящего времени в этнографической литературе нет не только сводной работы, но даже научной статьи, посвященной историко-этнографическому исследованию хозяйства аварцев.

Такие отрасли сельского хозяйства Аварии, как земледелие и садоводство, исследованы крайне недостаточно, а изучению одной из важнейших отраслей сельского хозяйства аварцев — животноводства — не посвящено ни одной статьи, не говоря уже о специальной работе. Между тем животноводство, ставшее наиболее доходной отраслью хозяйства Аварии с XIV—XV вв., и связанные с ним навыки и многовековой опыт народа являются одним из ценных источников, по которым можно воссоздать социально-экономическую структуру народа, не имевшего летописных традиций и письменных источников.

Изучение различных сторон трудовой деятельности народа в той или иной отрасли сельского хозяйства, а также производственных навыков его, будет способствовать внедрению

в социалистическое хозяйство современной сельскохозяйственной науки, и оно принесет больше пользы, если вести его с учетом местных специфических условий, накопленного опыта и традиций народа.

Переход к крупному колхозно-совхозному производству, развивающемуся на базе современной промышленности и машинной техники, ведет к коренному изменению хозяйственного уклада, традиций и навыков, но остаются остатки прошлых укладов и их изучение и сопоставление с новым дают ценный материал для историко-этнографического изучения исследуемого народа.

Экономическая структура общества и связанные с ней трудовые навыки и традиции народа, часто сохраняющиеся в форме глухих отголосков прошлого, а также археологические материалы являются ценнейшими источниками для воссоздания истории горного Дагестана с X по XVII в. Период этот характеризуется наименьшей изученностью, почти отсутствием письменных сведений и восполнить этот пробел можно лишь путем археологических и этнографических исследований былого хозяйственно-экономического уклада страны.

Отводя в работе значительное место исследованию дореволюционного хозяйства аварцев, мы руководствовались известным указанием В. И. Ленина о том, что «в историческом исследовании, как нигде, надо не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, с точки зрения его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь».¹

Победу социалистического, общественного сектора в хозяйстве, те огромные изменения, которые произошли в экономической и культурной жизни аварского народа за годы Советской власти на основе обобществления основных производственных сил, наиболее ярко можно проиллюстрировать на фоне прошлого. Ибо социалистическое хозяйство, как и социалистическая культура не возникает на голом месте, а является результатом творческой переработки того, что было выработано народом в течение многовекового хозяйствования. Поэтому наш выбор пал на параллельное изучение дореволюционного и социалистического хозяйства Аварии.

При этом автор руководствовался марксистско-ленинской методологией, подробно останавливаясь на сравнительном описании малозученных в историко-этнографической науке вопросов.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 436.

Изучение различных сторон трудовой деятельности, производственных традиций и трудовых навыков народа позволит применить на практике и внедрить в производство много полезного из того, что веками создавалось народом во всех отраслях сельского хозяйства. Это особенно важно в настоящее время, когда трудящиеся Дагестана вместе со всеми народами Советского Союза борются за претворение в жизнь исторических решений мартовского (1965 г.) Пленума и XXIII съезда КПСС по дальнейшему развитию народного хозяйства и повышению жизненного уровня всех тружеников города и села.

При написании настоящей работы автор в основном пользовался полевым материалом, собранным в различных районах Аварии в течение четырех экспедиционных поездок (1961—1964 гг.). В исследовании привлекается добытый за последние годы в районах Аварии археологический материал и опубликованные работы, позволившие по-новому осветить ряд вопросов, связанных с особенностями хозяйства аварцев в прошлом. Нами были использованы также архивные документы ЦГА ДАССР и Дагобкома КПСС, отчеты Центрального статистического управления, министерств сельского хозяйства и местной промышленности республики, годовые отчеты районов и колхозов Аварии, а также материалы, опубликованные в партийной, общественно-политической и экономической периодической печати Дагестана.

Работа состоит из двух глав, введения и заключения. Первая глава посвящена дореволюционному хозяйству аварцев, вторая — социалистическим преобразованиям.

Как первая, так и вторая главы включают в себя следующие разделы: земледелие, садоводство, животноводство, кустарно-художественные промыслы и ремесла, дороги, транспорт и торговля. Каждый из них является самостоятельным разделом, в конце которого даются выводы и предложения для внедрения в практику.

В обеих главах в отдельные разделы выделены художественные промыслы и ремесла аварцев в прошлом и настоящим. В отличие от других исследователей этого вопроса, мы ставили перед собой задачу рассмотреть художественные промыслы и ремесла с точки зрения их места в экономике аварцев, не оставляя в то же время вне поля зрения и художественную их ценность. Существующая по данному вопросу литература используется и соответственно комментируется в работе.

Имеющиеся работы о дореволюционном хозяйстве Аварцев,² как правило, строятся на анализе и систематизации дан-

² Ср. М. М. Ихтилов. Хозяйство аварцев в XIX и начале XX вв. Рукоп. фонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 3.

ных опубликованной историко-этнографической литературы, а полевой материал играет в них второстепенную роль.

Автор настоящей работы ставил задачу ввести в научный оборот материалы о таких сторонах хозяйственной деятельности аварцев, которые не нашли отражения в изданных трудах. При этом особое внимание уделялось формам и способам ведения животноводческого хозяйства, что оказалось почти обойденным в этнографической литературе.

Имеющиеся в исторической литературе сведения о хозяйстве аварцев использованы в работе по строгой необходимости лишь для аргументации полевого материала. Литература и источники, которые используются в ней, комментируются, дается их характеристика и критический анализ. Во избежание излишних повторений мы ограничились небольшим историко-этнографическим вступлением, где дается краткий перечень и анализ изданных работ, в которых нашли отражение вопросы хозяйственных отношений у аварцев.

Отрывочные сведения о занятиях населения Аварии имеются в различных периодических изданиях второй половины XIX и начала XX вв. Это «Сборники сведений о кавказских горцах», «Сборник для описания местностей и племен Кавказа», «Известия Кавказского отдела императорского русского географического общества», «Акты, собранные кавказской археографической комиссией», «Кавказские календари» разных лет, газета «Кавказ», «Обзоры Дагестанской области», «Дагестанские сборники» и т. п.

Ценные сведения о хозяйственной деятельности аварцев и народностей, объединившихся вокруг них, имеются в капитальных трудах Н. Дубровина и Е. И. Козубского, в которых авторы на основе анализа опубликованной литературы и собственных наблюдений дают картину занятия населения Дагестана в XIX — начале XX вв.³

Указанные выше периодические издания с их научным и критическим анализом широко привлечены в исследованиях советских историков, посвященных общественному и политическому строю народов Дагестана в XVII—XIX вв., и наряду с письменными адатами их сыграли существенную роль в воссоздании былой социально-экономической структуры народов Дагестана, в том числе и аварцев.

В трудах докторов наук Х. М. Хашаева, Р. М. Магомедова, С. Ш. Гаджиевой, посвященных общественно-экономическому строю народов Дагестана в XVII—XIX вв., с марксистско-ленинских позиций даны исчерпывающие оценки работам

³ Н. Дубровин. История войн и владычества русских на Кавказе, т. I, книга I, СПб., 1871, стр. 498—504; Е. И. Козубский. Дагестанские сборники, вып. I и II, Темир-Хан-Шура, 1902 и 1904 гг.

русских исследователей XIX века, указаны их ценные и ошибочные положения⁴.

В указанных трудах нашли глубокое освещение такие вопросы истории Дагестана, как характер и проблема происхождения тухумов и сельской общины, социальная структура и внутренняя жизнь «вольных обществ» и т. д. Вопросы эти требуют дальнейшего исследования, особенно в части, касающейся предпосылок и времени их происхождения. Мы перед собой такой цели не ставили и коснулись этого вопроса лишь в связи с хозяйственной деятельностью аварцев. В частности мы высказываем предположение о формировании «вольных обществ» к XIV—XV вв., в связи с изменениями в экономической жизни, и что экономической основой их единения была общая собственность, входивших в союзы сел, на пахотные земли.

Для большинства дореволюционных изданий характерно утверждение широко распространенных в науке сведений о том, что горцы Дагестана издревле занимались преимущественно скотоводством, что у них мало было пахотной земли, сады они разводили только по долинам рек, край беден и суров, а их данные о количестве скота и пахотной земли часто страдают неточностью. Кроме того, в них почти не приводится этнографический материал, где бы отражались традиции, поверья и обычаи народа, а также приемы труда в той или иной отрасли хозяйства.

Действительно, научное изучение истории народов Дагестана началось лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в 1920—1930 гг. Наиболее плодотворными были 40—50 годы, когда Институт этнографии АН СССР вплотную приступил к изучению вопросов этнографии народов Кавказа. Результатом этого было появление ряда статей, посвященных этнографии аварцев, в которых в частности нашли отражение хозяйственные отношения у аварцев и у других народностей, объединившихся вокруг них.⁵

⁴ Р. М. Магомедов. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX вв., Махачкала, 1957; Х. М. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX в., М., 1961; С. Ш. Гаджиева. Кумыки, М., 1961.

⁵ З. А. Никольская, Е. М. Шиллинг. Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана. СЭ, № 4, 1953; А. А. Миллер. Древние формы в материальной культуре современного населения Дагестана. «Материалы по этнографии России», т. IV, вып. I, Л., 1927; З. А. Никольская. Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев СЭ, № 1, 1953; Ее же. К вопросу о формировании аварской социалистической нации (на правах рукописи). М., 1954; Ее же. Аварцы «Народы Дагестана», М., 1955; Г. Я. Мовчан. Из архитектурного наследия аварского народа. СЭ, № 4, М., 1947.

Большой вклад в этнографическое изучение аварцев внесли советские исследователи Е. М. Шиллинг, З. А. Никольская, Г. Я. Мовчан, Г. А. Сергеева и др.

За последние годы вышли исследования докторов исторических наук Г. Д. Даниялова и Г. Г. Османова, в которых собран, систематизирован и обобщен большой фактический материал по сельскому хозяйству Дагестана досоветского и социалистического периода.

Труды эти были использованы нами при написании второй главы работы, в которой подробно рассматриваются громадные социально-экономические и культурные сдвиги, происшедшие в хозяйстве аварцев после Великого Октября. Кроме того, нами была использована также экономическая, сельскохозяйственная и политическая периодическая литература, выходящая в республике и центральных издательствах, что тоже комментируется в работе и поэтому в историографическую часть ее не вносится.

Огромные преобразования в экономике и культуре аварцев — свидетельство великой жизнеутверждающей силы, заложенной в социалистическом способе производства, широких возможностей и перспектив, которые открылись перед ранее угнетенными народами окраин царской России после победы нового строя.

Многие исследователи истории дореволюционного прошлого Аварии придерживались мнения о преимущественно животноводческом направлении ее хозяйства⁷. Это мнение утвердилось в науке в результате слабой изученности древней истории населения Дагестана. Археологические исследования, проведенные Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР за последние 10—15 лет⁸, наряду с изысканиями дагестанских историков⁹ позволили пере-

⁶ Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане (1921—1941 гг.). Махачкала, 1960; Г. Г. Османов. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула, М., 1965.

⁷ «История, география и этнография Дагестана», М., 1958, стр. 243; Марграф. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1822; З. А. Никольская. Аварцы. «Народы Дагестана», М., 1955, стр. 29; А. И. Иванов. Аварские ковры. Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 2039, стр. 3; А. М. Ибашев. Овцеводство Дагестана. Махачкала, 1961, стр. 9; Б. Ф. Добрынин. География Дагестанской АССР. Буйнакск, 1926, стр. 78 и др.

⁸ В. Г. Котович. О хозяйстве населения горного Дагестана в древности. СА, № 3, 1965, стр. 6—12; его же. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане. Ученые записки ИИЯЛ, т. IX, 1961, стр. 282—287.

⁹ Х. М. Хашаев. Занятие населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959, стр. 2; его же. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1959, стр. 81; Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане. Махачкала, 1960, стр. 15—16.

смотреть вопрос о соотношении земледелия и скотоводства в древнем и современном хозяйстве населения горного Дагестана.

Между прочим, впервые о горном Дагестане как о древне-земледельческой стране с относительно высоким уровнем развития хозяйства сказал крупнейший советский биолог академик Н. И. Вавилов в своей замечательной статье, в которой он, ссылаясь на К. Маркса, неопровержимо доказал, что высокогорья были освоены раньше, чем плодородные равнинные области¹⁰.

В настоящее время глубокая древность земледельческой культуры горного Дагестана и сравнительно высокая степень ее развития достаточно убедительно доказаны и научно обоснованы¹¹.

Соглашаясь с этим, мы должны, однако, отметить, что некоторые ученые, рассматривая вопрос о соотношении земледелия и скотоводства, имевшем место в XIV—XV вв., впадают в крайность, распространяя это состояние древности и на XVIII—XIX вв.

Это, на наш взгляд, неверно. Анализ хозяйства Аварии в прошлом, особенно животноводства и связанных с ним навыков и традиций народа позволяет утверждать, что животноводство стало определяющим в хозяйстве горцев еще с XIV—XV вв., каким и остается до настоящего времени. Поэтому существующая в дагестановедении методика определения уровня развития общественных отношений у горцев Дагестана по формам собственности на пахотные земли, игнорируя формы собственности на скот, как нам кажется, не совсем верна. Историко-этнографическое изучение животноводства Аварии с XIV—XV вв., в связи с географическим распределением труда в Дагестане, дает основание исходить для этого из степени концентрации в руках отдельных общественных групп поголовья скота, а также пастбищ, лугов и сенокосов. Сохранявшаяся же на пастбища, сенокосы и луга формальная общественная собственность была как раз выгодна представителям классов, сосредоточивших в своих руках огромное большинство скота, ставшего к этому времени основным предметом накопления.

¹⁰ Н. И. Вавилов. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий. Журнал «Природа», № 2, 1936, стр. 74—75.

¹¹ Подробно об этом говорится в 1-ой главе работы.

Таким образом, ни формы собственности на пахотные земли, ни степень их концентрации в отдельных руках не позволяют установить структуру горского общества, если не рассматривать все это в строгом сочетании с формами собственности на скот. Ставший в центре внимания в последнее время вопрос о земельных отношениях у народов Дагестана также будет решен правильно при условии, что он будет рассматриваться параллельно с формами собственности на скот, ибо главное значение при определении уровня общественного развития народа имеет производство основных материальных ценностей. А такими у горцев Дагестана с XV в. до настоящего времени являются продукты животноводства.

Выдвигая такое положение, мы ни в какой мере не хотим умалять значение форм собственности на пахотные земли, а также земельных отношений, ибо животноводство нельзя рассматривать вне земельно-правовых норм. Однако вряд ли пахотные земли высокогорных районов Дагестана XVII—XIX вв. можно брать за основу для определения уровня социально-экономического развития.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПРИРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗОНЫ

Аварцы — самая значительная по численности народность Дагестана. По всесоюзной переписи 1959 года число их составляло свыше 268 тыс. человек, т. е. 22,5% всего населения республики.

Около 240 тыс. аварцев проживает на территории Дагестанской АССР и более 30 тыс. — в Азербайджанской и Грузинской ССР в Закатальском, Белоканском, Кахском и Кварельском районах.

Аварцы населяют в основном горную часть республики — Хунзахский, Гунибский, Гумбетовский, Гергебильский, Ундуккульский, Казбековский, Советский, Чародинский, Цунтинский, Цумадинский, Ахвахский и Ботлихский районы¹².

¹² По переписи населения 1926 г. родственные аварцам по языку и материальной и духовной культуре народности так называемой андоцезской группы были выделены в отдельные народности. Их насчитывалось 13 (андийцы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, ахвахи, боголалы, чамалалы, тиндалы, дидон, хваршинцы, канучинцы и хунзалы). Некоторые из них, как каратинцы, годоберинцы, тиндалы, выделенные как малые народности, представляли жителей отдельных небольших селений. Во время Всесоюзной переписи населения в 1959 г. все они назвали себя аварцами и этническое единство всех этих народностей по материальной и духовной культуре, этнопсихологии — факт, не допускающий возражений, хотя языки их, как семейные и одноаульные, сохраняются.

Несколько аварских населенных пунктов находится в Левашинском, Буйнакском, Хасавюртовском и Кизилюртовском районах, заселенных кумыками и даргинцами, а одно селение, Кусар, расположено в высокогорном Рутульском районе.

На севере аварцы расселены за горными хребтами Салатау, на южных склонах Главного Кавказского хребта — в Азербайджанской и Грузинской ССР.

Область заселения аварцев простирается широкой полосой от станции Чирюрт через Хасавюртовские и Буйнакские предгорья вглубь, во внутреннюю, горную и альпийскую зоны, и через гребень Кавказского хребта — до Алазанской низменности. Ширина этой полосы 80 км, а длина более 200¹³.

Аварцы живут также во многих хозяйствах равнинного Дагестана вместе с кумыками, чеченцами и др., поэтому этническая карта Дагестана в связи с происходящими демографическими процессами все больше меняется.

За последние годы четкая дифференциация размещения различных народностей в связи с массовым переселением на плоскость все более нарушается. Примечателен тот факт, что переселенцы, как правило, устраиваются на новых местах без разделения по народностям. Это новое и прогрессивное явление сильно изменяет этнографическое лицо Дагестана. Численность населения Аварии с 1902 по 1959 г. возросла более чем на 60 тыс. человек, а плотность ее, наоборот, снизилась с 24 до 17 человек на 1 кв. км, что является следствием массового переселения аварцев в плоскостные районы республики.

Отрадным является и факт непрерывного роста городского населения за счет аварцев. Число аварцев, проживающих в городах республики, за последние 30 лет возросло более чем на 30 тыс. человек¹⁴. В колхозах и совхозах только одного Хасавюртовского района в настоящее время живет и трудится более 16 тыс. аварцев¹⁵.

Занимая главным образом центральную и западную части нагорного Дагестана, Авария граничит на юго-западе по Главному Кавказскому хребту с Азербайджанской и Грузин-

В условиях социалистической системы хозяйствования происходят ускоренные процессы объединения указанных выше народностей, имевших издревле общность в материальной и духовной культуре. В настоящее время для основных народностей Дагестана, в том числе и аварцев, наступил период расцвета национального развития, намечается параллельно с формированием аварской социалистической нации — складывание единой дагестанской нации.

¹³ Х. М. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961, стр. 13.

¹⁴ Материалы Статуправления ДАССР. Всесоюзная перепись 1959 г.
¹⁵ Р. Алимханов. Район 20 национальностей. Махачкала, 1963, стр. 5.

ской ССР, на западе по Андийскому хребту — с Чечено-Ингушской АССР, на севере — с Прикаспийской низменностью, заселенной в основном кумыками, на востоке по Турчи-Дагскому и Дюльти-Дагскому хребтам — с районами, населенными лакцами и даргинцами. Авария окружена высокими (более 3—4 тыс. м над уровнем моря) горными хребтами — Главным Кавказским, Турчи-Дагским, Богосским и другими, через которые истари проходили важнейшие торгово-экономические пути в Грузию, Азербайджан, Чечню, Северный Кавказ и Кумыкию.

Благодаря удачному расположению на месте скрещения важнейших торговых путей, Авария с древнейших времен поддерживала экономические связи со странами Передней Азии и Востока. Горные массивы, окружающие Аварию, создали здесь микроклиматические зоны, способствовавшие развитию важнейших отраслей сельского хозяйства.

Основная территория, на которой проживают аварцы — это бассейн главных рек горного Дагестана — Аварского, Андийского, Кара и Казикумухского Койсу и многочисленных малых рек, образующих реку Сулак с каскадом гидроэлектростанций, из которых Чиркеевская и Чирюртовская будут одними из крупнейших на Северном Кавказе.

Долины и бассейны всех Койсу, где количество солнечных дней в году доходит до 340, служат естественными парниками, на террасированных склонах которых выращиваются фруктовые сады и почти все виды злаков, причем урожайность садов здесь выше, а вкусовые качества плодов лучше, чем в предгорных и равнинных районах республики.

В географическом отношении Авария представляет собой страну с многочисленными и своеобразными естественно-климатическими зонами, ландшафт которых отличается чрезвычайным разнообразием. В связи с этим Аварию можно разделить на четыре естественно-географические климатические зоны, в соответствии с которыми развивалось хозяйство каждой из них.

1. Высокогорная, или альпийская зона. Она отделяется от внутреннего Дагестана массивами Бокового хребта, протянувшегося параллельно Главному Кавказскому и рассеченному на отдельные, почти самостоятельные части поперечными речными долинами. Зона не имеет горных плато и изобилует узкими ущельями, по которым протекают быстрые горные реки, берущие начало у вечных снеговых вершин.

Зона имеет холодный, влажный климат, с количеством выпадающих осадков до 800 мм в год.

Для нее характерно наличие значительных лесных площадей, выше которых расположены прекрасные альпийские пастбища. Главной отраслью хозяйства является здесь овце-

водство, которое носит ярко выраженный отгонный характер. Удельный вес полеводства весьма незначителен.

Высокогорная зона имеет исключительно важное значение для хозяйства республики. Природно-климатические условия ее сыграли определяющую роль в становлении овцеводческого хозяйства Аварии.

2. Горная зона с горно-долинной подзоной. Она занимает наиболее обширную территорию Аварии, большинство районов которой расположено в этой зоне. Рельеф зоны характеризуется чрезвычайным разнообразием. Характерной особенностью его является наличие прекрасных пастбищ, сочетание горных хребтов, плато и речных долин, образующих здесь несколько хозяйственных микрозон, в различной степени сочетающих три основных вида сельскохозяйственных отраслей: земледелие, садоводство и скотоводство.

Долины рек с их склонами, плато, окруженные высокими горными хребтами, защищающими их от ветров с севера и юга, выпадение более 500 мм атмосферных осадков, большая часть которых приходится на вегетационный период, умеренный полусухой климат, довольно мягкая зима — все это позволяет заниматься здесь земледелием и скотоводством и на незначительных по размерам участках получать сравнительно высокие урожаи.

В горно-долинной подзоне большое развитие получило безотгонное, стационарное овцеводство с откочевкой только в пределах своего района, базирующееся на местных кормовых ресурсах.

Характерной особенностью этой подзоны является преобладающее развитие садоводства по долинам всех четырех Койсу и стационарного, безотгонного, а также отгонного овцеводства и скотоводства (крупного рогатого) в районах, переходных от горно-долинных к горным и высокогорным, с обилием растительности и крутыми склонами, пригодными только под пастбища.

3. Предгорная зона занимает северные склоны Салатаусского хребта и Аркаского нагорья, которые постепенно переходят в равнинную зону.

Пологие склоны горных хребтов, обилие растительности, теплый и влажный климат и достаточное количество осадков (до 450—500 мм в год) делают эту зону наиболее пригодной для пахотного земледелия и разведения крупного рогатого скота. И хотя в экономике Аварии удельный вес ее невелик, так как в нее входят лишь Казбековский район и населенные аварцами селения Кизыльюртовского районов, однако, занимая промежуточное положение между горными и равнинными зонами, она находится в условиях, позволяющих пропорционально сочетать земледелие и скотоводство.

4. **Плоскостная зона** представляет собой наиболее важную в хозяйственно-экономическом отношении зону.

Здесь расположены пастбищные и пахотные земли большинства горных районов Аварии, от правильного, рационального использования которых зависит экономическое положение многих ее колхозов. Зона играет очень важную роль в экономике Дагестана как поставщик зерна и как зимнее пастбище для отгонного овцеводства.

Следует сказать, что заселение равнинной зоны аварцами началось лишь в последнее время. Аварцы в этой зоне проживают в Хасавюртовском и Бабаюртовском районах как в аварских селениях, так и вместе с кумыками, чеченцами и др.

Дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства республики, в том числе и Аварии, пойдет по линии рационального использования земель этой зоны, где имеются все условия для применения современной машинной техники, без которой невозможно вести высокоразвитое интенсивное специализированное хозяйство.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Глава I.

ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

I. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Одной из ведущих отраслей хозяйства населения Аварии с древнейших времен было земледелие. Природные условия горной Аварии с сухим континентальным климатом и значительным количеством осадков, выпадающих в вегетационный период, благоприятствовали развитию пахотного земледелия¹⁶, хотя сильно изрезанный рельеф требовал огромной затраты труда для использования горных склонов и речных долин под пахотные участки.

Во многих источниках, посвященных экономике и хозяйственной деятельности горцев Дагестана, говорится о трудностях, связанных здесь с земледелием, порой с искажением действительности¹⁷, что является скорее результатом впечатлений, чем плодом исследований.

Наиболее достоверными источниками, которыми мы можем пользоваться при исследовании земледелия в прошлом, являются многочисленные археологические данные, добытые в Аварии за последние годы. Они позволяют проследить непрерывность развития земледельческой культуры на территории Аварии и проливают новый свет на хозяйственное освоение горного Дагестана в связи с развитием животноводства¹⁸.

¹⁶ К. Гюль, С. Власова, Н. Кисин, А. Тертеров. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала, 1959, стр. 110; Б. Ф. Добрынин. География Дагестанской Республики. Дагиз, 1926, стр. 26—31; И. А. Коростелев. Климат Дагестана. М.—Л., 1931, стр. 134.

¹⁷ В. П. Погодельский. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана. Сельское хозяйство горного Дагестана. М., 1940, стр. 59; Н. Данилевский. Кавказ и его жители в нынешнем их положении. М., 1846, стр. 67; М. Плисецкий. Горцы Дагестана. Махачкала, 1929, стр. 12.

¹⁸ А. П. Круглов. Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э. (тезисы канд. дис.). КС ИИМК, ХИП, 1946, стр. 134; Р. М. Мунчаев. Эпоха меди и бронзы в истории Дагестана. Автореферат кандидатской диссертации, М., 1953, стр. 14—15.

Мнение же о заселении гор сильными племенами, вытеснившими местное население в железном веке, данными археологии не подтверждаются¹⁹.

Археологические раскопки, произведенные за последние годы Институтом ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, дали ценный материал, свидетельствующий о глубокой древности и высоком уровне земледелия Аварии. Это многочисленные предметы материальной культуры — кремневые вкладыши составных серпов, каменные наконечники мотыг, зернотерки, печи для выпечки хлеба и др., по которым можно проследить длительный путь развития земледелия края.

В позднеолитических стоянках близ селения Ругуджа (Гунибский район) найдено большое количество кремневых изделий, состоящих из крупных ножевидных пластинок²⁰. Это позволяет утверждать, что в позднем неолите племена, обитавшие на территории, заселенной ныне аварцами, перешли к оседлому земледельческо-скотоводческому типу хозяйства²¹.

Как можно видеть по материалам раскопок Гинчинского поселения в эпоху энеолита (IV тысячелетия до н. э.) в Гидатлинской долине существовала развитая местная культура, базировавшаяся на земледельческо-скотоводческом хозяйстве. Здесь было найдено множество зернотерок и жатвенных ножевидных пластинок.

Культура Дагестана эпохи энеолита развивалась в тесном взаимодействии с раннеземледельческой культурой IV тысячелетия до н. э. Закавказья и Передней Азии, о чем свидетельствует расписная керамика южного происхождения, найденная среди остатков Гинчинского поселения²².

В Верхнегунибском поселении, датируемом III—II тысячелетием до н. э., найдено множество предметов материальной культуры, разнообразные земледельческие орудия: каменные наконечники, мотыги, кремневые вкладыши составных серпов, специальные печи для обжаривания зерна и выпечки хлеба, большое количество зернотерок.

¹⁹ Д. Н. Анушин. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. ИРГО, XX, вып. 4, СПб., стр. 449.

²⁰ В. Г. Котович. Археологические работы в горном Дагестане. МАД, т. II, Махачкала, 1961, стр. 20—21.

²¹ В. Г. Котович. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане. Ученые записки ИИЯЛ, т. IX, Махачкала, 1960, стр. 284.

²² М. Г. Гаджиев. Новые данные о южных связях Дагестана в IV—III тысячелетиях до н. э. КСИД, вып. 108, М., 1965, стр. 61; его же. Древнейшее оседло-земледельческое поселение в горном Дагестане. Тезисы доклада на Кавказской секции объединенного пленума Института археологии и Института этнографии АН СССР, 3 апреля 1964 г. в г. Москве.

Все это дает основание утверждать, «что земледелие являлось одной из основных, ведущих отраслей хозяйства древних обитателей Верхнегунибского поселения»²³.

Распространение пахотного земледелия в горном Дагестане археологи относят к III тысячелетию до н. э. В подтверждение этого они приводят довольно убедительные, на наш взгляд, доказательства — стилизованные рельефные изображения пахоты на обожженных обломках печи для обжаривания зерна, обнаруженные в Верхнегунибском поселении²⁴. На это указывает также общность терминологии, связанной с пахотным земледелием, в языках всех дагестанских народов²⁵. Существование же общедагестанского языка — основы языковеды относят ко времени не позже III тысячелетия до н. э.²⁶

О формировавшемся в эпоху бронзы оседлом земледельческо-скотоводческом хозяйстве Аварии говорят остатки широко распространенных здесь древних поселений, принадлежность которых жителям, ведущим оседлый образ жизни, не вызывает сомнений²⁷. Они свидетельствуют о высоко развитом для своего времени строительном искусстве и мастерстве древних обитателей этих жилищ, что может иметь место лишь при длительной оседлости их.

В связи с земледельческим освоением горной Аварии еще в эпоху бронзы особый интерес представляет время формирования и становления здесь террасного земледелия, так как земледельческое освоение гор связано с созданием террасированных полей. Впервые на становление террасного земледелия в горах Дагестана в эпоху бронзы указал этнограф М. Агларов, специально занимавшийся исследованием этого вопроса²⁸. Следы земледельческих террас, датируемые эпохой бронзы, обнаружены в последнее время и в Грузии²⁹.

Уходящее в своем становлении в глубокую древность террасное земледелие в горной Аварии формируется и получает

²³ В. М. Котович. Верхнегунибское поселение — памятник эпохи бронзы горного Дагестана. Махачкала, 1965, стр. 211.

²⁴ В. М. Котович. Указ. соч., стр. 213.

²⁵ В. Г. Котович. О хозяйстве населения горного Дагестана в древности. СА, ЗМ, 1965, стр. 10.

²⁶ Е. А. Бокарев. Введение в сравнительно-историческое исследование дагестанских языков. Махачкала, 1961, стр. 17.

²⁷ В. Г. Котович. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане, стр. 286.

²⁸ М. Агларов. Техника сооружения террасных полей и вопросы эволюции форм собственности у аварцев (до XX в.). УЗ ИИЯЛ, т. XIII, Махачкала, 1965, стр. 184, 193.

²⁹ М. К. Гегешидзе. Террасное орошаемое земледелие на Кавказе. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964, стр. 3.

40352

все большее развитие к раннему средневековью, а наибольшего распространения достигает в средние века (VII—XII вв.). С XIII в., в связи с развитием земледелия в предгорных и равнинных районах края, площади террасированных полей в горном Дагестане стали сокращаться.

До настоящего времени вокруг большинства крупных населенных пунктов, возникших путем объединения патронимных поселений, сохранилось много заброшенных террас, на которых базировалась экономика этих покинутых с XIII—XIV вв. поселений³⁰.

Земледельческо-скотоводческое направление хозяйств этих патронимных поселений с более развитым земледелием, чем позднее средневековье, не подлежит сомнению.

Письменные средневековые источники подтверждают наличие в Аварии в VII—VIII вв. большого числа таких поселений. По сообщениям Масуди, Серир — средневековое царство в Аварии — имело 1200 поселений³¹, а обложение населения Серира правителем Дербента податью в размере 100 тыс. марок зерна³² (а не продуктами животноводства) свидетельствует о земледельческом, в основном, хозяйстве аварцев в указанное время.

Особого внимания заслуживает найденное в Галлинском могильнике (Хунзахский район) металлическое зеркало, на тыльной стороне которого изображена сцена пахоты двумя запряжками быков³³. Археологи видят в этом не только переход к пахотному земледелию, которое своим становлением уходит, по-видимому, в глубокую древность, предположительно, в эпоху бронзы, но и отражение дагестанского земледельческого праздника «Выхода плуга»³⁴.

Об исключительно большой роли земледелия в хозяйстве Аварии в средние века, о его ведущей роли в сельском хозяйстве говорят разнообразие земледельческих орудий³⁵, многочисленные поговорки и пословицы, отражающие сельскохо-

³⁰ Заброшенными террасами и остатками патронимных поселений покрыта вся нагорная Авария, поэтому нет необходимости давать перечень этих поселений, возникших путем объединения патронимных поселений.

³¹ Масуди. Луга золота и рудники драгоценных камней; Н. А. Караулов. Сведения арабских географов в IX и X вв. до р. х. о Кавказе, Армении и Азербайджане. СМОМПК, XXXII, Тифлис, 1903, стр. 53.

³² Белазури. Книга завоевания стран. Выдержки. Баку, 1927, стр. 18—19.

³³ В. Г. Котович. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане, стр. 288—289.

³⁴ Г. Ф. Чурсин. Праздник «выхода плуга» горских народов Дагестана. Тифлис, 1927, стр. 44—46.

³⁵ Д. М. Атаев. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963, стр. 217.

зяйственные навыки и культуру народа³⁶, распространенный у всех народностей аварской группы популярный и пышно обставляемый торжественный праздник «Оц-бай» — «Впряжения быка»³⁷.

Приведенные выше археологические и этнографические данные, дополненные устным народным творчеством и письменными источниками, отражающими хозяйственное состояние Аварии в раннем средневековье, с достаточной убедительностью доказывают ведущую роль земледелия в хозяйстве горцев Дагестана до XIII—XIV веков.

С XIV—XV веков в хозяйстве Аварии происходят крупные сдвиги, в корне изменившие экономику края. Основным направлением хозяйства большинства ее районов становится животноводство, хотя во многих селениях значительный удельный вес приобретает садоводство. При этом, особенно важно, и животноводство, и садоводство приобретают товарный характер, чем был нанесен сокрушительный удар натуральному типу хозяйства. XIV—XV вв. следует рассматривать как время, положившее начало новому этапу в хозяйственной и политической жизни как аварцев, так и других народов Дагестана³⁸.

Чем же были вызваны эти хозяйственные сдвиги со столь большими последствиями и почему именно в XIV—XV вв.?

Этот рубеж характеризуется окончанием вторжений кочевников на плоскость. Равнинная часть Дагестана, удобная для пахотного земледелия, начинает производить товарное зерно, а горы — специализируются по животноводству, продукты которого также приобретают товарное значение.

К этому времени относится образование в Дагестане устойчивых политических объединений. Взаимоотношения между ними были в основном, дружественными, что гарантировало беспрепятственный перегон скота с гор на равнину и наоборот. Товарное производство зерна на плоскости с этого времени начинает увеличиваться. В результате этого многочисленные горные террасы были заброшены, т. к. тяжелая ручная обработка их при наличии возможности получения хлеба из равнинных районов Дагестана, Чечни, а также Закавказ-

³⁶ А. Ф. Назаревич. Пословицы и поговорки народов Дагестана. Махачкала, 1958, стр. 45—46; Х. М. Хашаев. Занятие населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1957, стр. 57.

³⁷ З. А. Никольская, Е. М. Шиллинг. Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана. СЭ, 1952, стр. 94—100.

³⁸ На наш взгляд, процесс национального объединения малых этнических групп вокруг аварцев берет свое начало именно с этого времени, и наиболее сильное влияние оказал на это переход от натурального типа хозяйства к товарному.

ских пограничных областей была нецелесообразна³⁹. К этому периоду относится и специализация отдельных районов Аварии. Центрами кустарных изделий становятся такие селения, как Гоцатль, Унцукуль, Карадах и др. Продукция их шла главным образом на рынок.

Взаимосвязь и взаимообусловленность всех вышеизложенных хозяйственно-экономических и политических факторов наводит на мысль, что становление естественно-географического разделения труда в пределах всего Дагестана относится именно к XIV—XV вв.⁴⁰ и только с этого времени хозяйство горной Аварии приобретает ту форму, которую нам рисуют источники XVIII—XIX вв.

Специализация горных районов Дагестана по производству товарной продукции животноводства, а равнинной части — товарного зерна послужила поводом для многих ученых до недавнего времени считать направление хозяйства аварцев исключительно животноводческим.

Распространилось мнение о базировании экономики горцев в основном на животноводстве, что привело к вытеснению на второй план земледелия, имевшего многовековую историю и достигшего в горном Дагестане высокого уровня развития для своего времени.

Несмотря на животноводческое направление хозяйства аварцев с XIV—XV вв., земледелие, тем не менее, оставалось таким видом занятия, с которым было связано большинство населения, хотя в доходности оно и уступало животноводству.

В связи с ухудшением экономических связей с соседними областями зернопроизводство в горах восстанавливалось чуть ли ни в его древних масштабах. Вторичное земледельческое освоение гор с возникновением ряда хуторских поселений началось во время Кавказской войны, когда получение хлеба извне, в связи с политической обстановкой, стало невозможным.

О том, что земледелием в Аварии занимались очень широко, и оно продолжало оставаться одной из ведущих отраслей хозяйства свидетельствуют многие данные. Так, наиболее густо были населены центральные районы Аварии, где условия благоприятствовали развитию пахотного земледелия.

³⁹ Подавляющее большинство заброшенных горных террас в связи с их незначительными размерами обрабатывались вручную с широким применением подневольного труда рабов. Исключительно большое количество населения, в генеалогии которых прослеживается зависимое происхождение, и кварталы рабов в каждом крупном селении Аварии наводят на мысль о более широком применении рабского труда в земледелии в прошлом, чем это принято считать в науке.

⁴⁰ См. М. З. Османов. Материальная культура даргинцев. Рукоп. фонд Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, ф. 3, оп. 3, д. 203, стр. 19.

Именно в этих районах, которые занимают ныне Хунзахский, Гунибский, Советский, Гергебильский районы, имеются поселения относительно крупного размера с населением более 1500, а в некоторых даже до 4—5 тыс. человек. Размеры же населенных пунктов с животноводческим направлением хозяйства значительно меньше.

Характерной особенностью всех аварских поселений в прошлом было относительное соответствие их размеров площадям пахотных участков. Строгое соблюдение этого принципа можно видеть во всей горной Аварии, и там, где можно было заниматься пахотным земледелием, быстро появлялись новые поселения.

Даже в таких высокогорных районах Аварии, как Тлярата и Цунта, земли, расположенные среди лесных массивов, позволяли получать высокие урожаи зерна с небольших, но тщательно обрабатываемых полей. Аварцы знали множество скороспелых сортов зерновых. Плодородие почвы и обилие влаги позволяли получать здесь устойчивые урожаи. Засушливые для всего Дагестана годы были наиболее урожайными для этих районов, где производилось значительное количество зерна. Немецкий путешественник последней четверти XVIII в. Гильденштедт писал, что «жители Дидо и Узо (Гунзал — С. А.) делают порох, покупая серу за пшеницу, коею они нарочито богаты»⁴¹.

Небезынтересными являются некоторые языковые особенности. Так, в аварском литературном языке жителей сел называют рекъарухъаби — землепашцами, пахарями. Любопытно, что слово кузнец в гидатлинском диалекте аварского языка — означает мастер по изготовлению лемехов для сохи. Сохранившееся в языке слово «къоб» означает наконечник сошки (полоза), рабочую его часть, на которую надевают лемех. Слово «къебед» — кузнец — производное от «къоб» — первоначально мастер по изготовлению лемехов.

Если производство лемехов занимало столь важное место в ремесле кузнеца, надо полагать, что земледелие в хозяйственной деятельности аварцев имело очень большое значение.

Названия множества сел и районов также указывают на земледельческий уклад хозяйства аварцев. Обратимся, например, к топонимике названия Гьидаль (Гидатль)⁴². В гидатлинском диалекте слово «гьи» означает «вареное зерно». Есть основание считать, что это слово восходит к глубокой

⁴¹ И. А. Гильденштедт. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Из путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию по кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809, стр. 128.

⁴² Название территории, известной в этнографической и исторической литературе как один из союзов сельских общин в Аварии.

древности. к домусульманскому периоду, когда все ритуальные празднества, связанные с языческими и другими обрядами, непременно сопровождалась раздачей их участникам вареного зерна. В даргинском языке слово «гъи», «гъе» означает «семя». Вероятно, отсюда можно заключить, что слово это было распространено еще в эпоху общедагестанского языкового единства (датируемом лингвистами III тысячелетием н. э. — Бокарев) и является более древним, чем его аварский эквивалент (мугъ). В слове «гъидалъ» — корень слова — «гъи». Окончание «далъ» указывает на направленность во внутрь: Гидатлинская долина окружена со всех сторон горами, расположена как бы «внутри» этих гор. Иногда эту долину называют «жаниблъи» — «внутри расположенное место». О плодородии гидатлинской земли слагались легенды, в которых говорилось о том, что в Гидатле растет все, вплоть до шуб⁴³. Не случайно также, что многие названия сел Гидатля связаны с растительным миром. Например, в названии жителей селения Тидиб — «тИдихъаби» — корень «тИи» — «солод», а окончание «хъаби» указывает на занятие населения (т. е. на производство солода).

Названия многих сенокосных, пахотных и пастбищных мест отражают связь с земледелием и садоводством.

Характеризуя хозяйство Аварии в прошлом, З. А. Никольская пишет: «страна с малоземельем и низкими урожаями, с примитивной сельскохозяйственной техникой, с отсталым животноводством, находившаяся веками во власти суеверий и пережитков старины»⁴⁴.

Исследование, в котором делается подобное предвзятое утверждение, вряд ли может дать объективную картину жизни народа в прошлом. Оно сводит на нет ценный, заслуживающий изучения и перенятия народный опыт ведения хозяйства, игнорирует многовековую историю самобытной культуры народа. Малоземелье было бичом горского населения, это не подлежит никакому сомнению. Но ведь именно малоземелье сделало земледелие горцев высококультурным, интенсивным. При характеристике земледелия, на наш взгляд, необходимо руководствоваться не размерами земельных массивов, пригодных под пашни⁴⁵, а степенью интенсификации зем-

лепользования, когда каждая пядь земли обрабатывалась с предельной тщательностью.

В этом смысле ценно высказывание академика Н. И. Вавилова, что «величайших достижений в земледельческом промысле человечество в прошлом достигло не в богатейших по природным ресурсам низменных субтропических и тропических районах с их могучей растительностью, а, наоборот, на границе пустынь, **в горах** (подчеркнуто нами — С. А.), преодолевая огромные препятствия, завоевывая каждый клочок земли там, где завоевание природы давалось с трудом...»⁴⁵.

Указывая на огромный интерес, представляющий тысячелетний опыт древних земледельцев высокогорий, Н. И. Вавилов, имея в виду террасное земледелие Ботлиха, писал: «Здесь можно видеть интенсивную террасную культуру, идеальное использование каждой пяди земли для земледелия. Можно учиться умению рационально использовать каждый клочок ценной земли... Вряд ли можно лучше использовать землю, чем это делают в горном Дагестане»⁴⁷.

Наиболее ценное описание террасного земледелия с характеристикой техники строительства террас впервые было сделано З. А. Никольской и Е. М. Шиллингом⁴⁸, которые разбивали их на несколько типов: 1) террасы, на которые нанесена дополнительно почва и удобрения навозом и золой; 2) террасы без наносимой почвы, но также окультуренные; 3) естественные речные террасы, которые в той или иной степени удобряются⁴⁹.

В специальной статье, посвященной террасному земледелию, М. Агларов предложил другую классификацию террас, отражающую историю их становления⁵⁰, согласно которой он делит террасы на древние речные, искусственные с межевыми откосами, искусственные с подпорными стенами, а также различает их по конструктивным особенностям и технике обработки при пахоте. Такая классификация наиболее точно отражает типы их.

⁴³ З. А. Никольская. Аварцы. Народы Дагестана. М., 1953, стр. 42.

⁴⁴ Х. М. Хашаев. Указ. соч. стр. 83.

⁴⁵ В горном Дагестане были и значительные площади, удобные для возделывания, с плодородными черноземовидными и аллювиальными почвами. См. Б. Ф. Добрынин. География Дагестанской С. С. республики. Дагиз, 1926, стр. 88—89; А. В. Викторов, В. А. Гиммельрейх, П. Л. Львов, И. Н. Микулич, М. М. Эльдаров. Дагестанская АССР, Махачкала, 1958, стр. 74—76.

⁴⁶ Н. И. Вавилов. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий. Журнал «Природа», № 2, 1936, стр. 37.

⁴⁷ Там же, стр. 30.

⁴⁸ З. А. Никольская и Е. М. Шиллинг. Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана. Советская археология, № 4, 1952, стр. 90—190.

⁴⁹ Там же, стр. 93.

⁵⁰ М. Агларов. Техника сооружения террасных полей и вопросы эволюции форм собственности у аварцев (до XX века). УЗ ИИЯЛ, т. XIII. Махачкала, 1964, стр. 177—193.

Нам хотелось бы указать на наибольшую хозяйственную значимость и преобладание террас сравнительно больших размеров, выделенных в группу террас с межевыми откосами, а также отметить связь террас с подпорными стенами, а иногда и наносной почвой, со специализацией отдельных поселений по садоводству. Наибольшее распространение получили такие террасы там, где ведущее место в земледелии занимают садоводство и поливное трехярусное земледелие⁵¹.

Предложенная М. Агларовым классификация террас является наиболее приемлемой, и выводы его о раннем возникновении в горах частной собственности на террасированные участки и о противодействии этого фактора становлению классических форм феодальной собственности на пахотные земли вполне справедливы.

Однако, как нам кажется, М. Агларов ошибается, утверждая, что для нагорного Дагестана переход от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности завершился ко времени становления террасного земледелия⁵², хронологически относимого автором к эпохе бронзы. Ошибается М. Агларов также, говоря о неизбежности дробления рабочих рук коллективов в процессе создания террасного земледелия вплоть до малой семьи или отдельного земледельца и о том, «что становление частной собственности на пахотную землю своими источниками восходит по времени становления террасного земледелия»⁵³.

Наши возражения по поводу времени возникновения частной собственности на террасы, как продукт труда малой семьи или одного земледельца вызваны следующими соображениями.

Земледельческое освоение гор в широком смысле этого слова, возможно только в связи с террасным земледелием, становление которого М. Агларов относит к эпохе бронзы⁵⁴. В таком случае возникновение малой семьи и становление частной собственности на пахотную землю относится к эпохе бронзы, что нам кажется не совсем убедительным. Вряд ли можно принять также утверждение М. Агларова, «что в становлении подавляющего большинства террас в горной Аварии основным путем было неоднократное вспахивание одного и того же участка в течение столетий». Остаются еще многочисленные террасы, которые обрабатывались вручную, в течение веков, ибо применение тягловой силы на них в силу ограниченности их размеров исключалось.

⁵¹ С. А. Токарев. Этнография народов СССР, М., 1958, стр. 230; Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 84.

⁵² М. Агларов. Указ. соч., стр. 184, 185, 186, 193.

⁵³ Там же, стр. 184, 193.

Если возникновение террасного земледелия относят к эпохе бронзы, то применение тягловой силы и пуруца как пахотного орудия достоверными археологическими материалами пока еще не доказаны⁵⁴. Террасные сооружения Боливии и Перу, созданные доинкским населением, являлись результатом напряженной воли труда больших коллективов⁵⁵, а не малой семьи или одного земледельца.

По вопросу о времени становления террасного земледелия в Дагестане у исследователей нет единого мнения. Нельзя согласиться с теми исследователями, которые относят становление террасного земледелия в Дагестане к бронзовой эпохе⁵⁶. Датировка террасного земледелия этим временем объясняется скорее всего относительно лучшей изученностью бронзового века Дагестана. В настоящее время мы не располагаем археологическими материалами, подтверждающими такую датировку.

Формирование же террасного земледелия предполагает довольно высокоразвитую сложившуюся земледельческую культуру. Развитие земледельческой культуры в Индии например В. М. Массон относит лишь ко второй половине II тыс. до н. э., а расцвет земледельческой культуры Перу — к I—VII вв., н. э.⁵⁷.

Нам думается, что становление террасного земледелия в Дагестане следует отнести к эпохе железа.

Общезвестно, что сколько-нибудь значительное развитие хозяйства и культуры большей части населения земного шара связано с распространением железа⁵⁸. И, наконец, следует иметь ввиду известное положение Ф. Энгельса о том, что «... железо сделало возможным полеводство в крупных масштабах»⁵⁹. Именно широкое освоение железа местными племенами, нам кажется, повлекло за собой освоение в больших масштабах земель горного Дагестана, в том числе освоение горных склонов под террасы.

Вся обрабатываемая земля в горах делилась на орошаемые и богарные участки. Орошение имело большое распространение по долинам всех Койсу, протекающих по территории Аварии, применялось везде, где имелась какая-нибудь возможность использовать воды горных рек и ручейков путем кап-

⁵⁴ В. Г. Котович. О хозяйстве населения горного Дагестана и древности. СА, № 3, 1965, стр. 9—10.

⁵⁵ Н. И. Вавилов. Ук. соч., стр. 74.

⁵⁶ М. А. Агларов. Ук. соч., стр. 193, В. Г. Котович. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане, стр. 288.

⁵⁷ В. М. Массон. Средняя Азия и Древний Восток. М., 1964, стр. 250, 454.

⁵⁸ Е. И. Крупнов. Раннежелезный век Северного Кавказа, уч. зап. ИИЯЛ XIV, Махачкала, 1965, стр. 330.

⁵⁹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. соч. т. II, М., 1948, стр. 29.

тажа источников, создания даже колодцев⁶⁰. Там, где земля обильно орошалась⁶¹, она давала урожай сам — 15—20⁶².

По далеко неполным данным в трех аварских округах к концу XIX века было 252 версты оросительных каналов с площадью орошаемых земель 4221 десятина⁶³. Эти земли находились недалеко от поселений, что облегчало удобрение их. Здесь мы встречаем наиболее сложные конструкции террасирования и ирригации. Если бы земля давала урожай сам — 2, сам — 3, как это утверждают многие исследователи дореволюционной истории Дагестана, то не было бы тех огромных подпорных сооружений, которые возводил горец, чтобы приспособить под пашню незначительный по размеру участок земли.

На обработку одной десятины земли горец тратил 71—78 рабочих дней, тогда как на плоскости на это требовалось только 5—18 дней⁶⁴. При этом горец с такой любовью и старанием обрабатывал свой участок, что некоторые ученые сравнивали уход горца за пашней с уходом матери за ребенком⁶⁵.

О высоком развитии в горах Дагестана орошаемого земледелия и ирригации свидетельствуют сведения исследователей, посетивших этот край в XIX в. Так, П. П. Надеждин пишет, что «в Дагестане вода проведена не только в долины. Нередко случается видеть отводы воды еще высоко в горах. Нередко туземец ведет воду с одной высоты на другую, даже через целое ущелье, в деревянных желобах, почти висящих на воздухе, на тонких и высоких подставках, иногда же воду ведут под землю в трубах»⁶⁶. Именно пахотные участки, расположенные близко от населенных пунктов, которые поливались и удобрялись, давали урожай — сам 15—20 (не считая дохода от фруктовых деревьев, посаженных по краям террас) и стоили в горах до 1000 рублей за десятину⁶⁷. Не мог же горец за десятину, которая давала урожай сам — 2, платить такую цену.

Автор книги «География Дагестанской АССР» Б. Ф. Добрынин называет горцев «искусными мастерами по поливному

60 Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 87.

61 Кавказский календарь на 1893 г., стр. 150.

62 Н. Воронов. Из путешествия по Дагестану. ССКГ, вып. I, 1868, стр. 13.

63 Е. Козубский. Дагестанский сборник, Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 58.

64 В. Третьяков. Крестьянские сельскохозяйственные промысла в Дагестане. Махачкала, 1927, стр. 20.

65 Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 84.

66 П. П. Надеждин. Кавказский край, природа и люди. Тула, 1895, стр. 63.

67 Некоторые статистические сведения о Кавказе. Кавказский календарь на 1886 г., стр. 215.

земледелию»⁶⁸. Долины рек Аварского, Андийского и Кара-Койсу, где размещена почти половина всех плодовых деревьев республики, везде и всюду поливные. Вице-президент сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина академик Н. И. Вавилов писал, что «по интенсивности культур, использования каждой пяди земли Ботлих (все окрестности четырех Койсу ничем не отличаются от Ботлиха — С. А.) напоминает самые интенсивные районы Италии и Испании, так называемые сады-поля, сады-огороды»⁶⁹.

Посадка фруктовых деревьев на откосах богарных земель и на краях террас и поливных участков, способствовавшая защите полей от засухи, посев колосовых культур, созревающих в наиболее выгодное в хозяйственном отношении время года, довольно развитая для своего времени агротехника, заключавшаяся в удобрении полей навозом, золой, птичьим пометом и золой от обжига торфа, в чередовании пропашных культур, двух — и трехпольной системе севооборота, в многократной вспашке почвы — все это позволяло аварцам получать относительно высокие урожаи как с поливных, так и с богарных земель и, вместе с тем, сохранять пашни от истощения, а поля от эрозии.

По Гунибскому округу, где богарные земли преобладали над поливными, урожайность зерновых культур составляла в 1901 г. сам-6, тогда как в Темир-Хан-Шуринском округе — сам-3⁷⁰.

Малоземелье, феодальная раздробленность и связанные с этим постоянные военные и политические столкновения и междоусобицы заставляли горцев, лишенных возможности получать хлеб извне, интенсивно использовать каждый клочок земли, пригодный под пашню, выжимать из него максимум того, что он может дать, сохраняя при этом его плодородность для урожая следующего года. Совершенно прав В. П. Погорельский, когда пишет, что «вынужденное по ряду условий создавать для себя собственную продовольственную базу горское население расчищало площадки по склону гор, укрепляло их со стороны склона каменной стеной, а сверху насыпало землю, привезенную или принесенную на себе из долины. Это был адский труд, колоссальное расхищение энергии под давлением тяжелой необходимости»⁷¹.

С восстановлением внешнеполитических и экономических связей с соседними областями, откуда горцы получали хлеб,

68 Б. Ф. Добрынин. География Дагестанской АССР. Буйнакск, 1926, стр. 88.

69 Газета «Дагестанская правда», № 158, 10 июля 1936 г.

70 Обзор Дагестанской области за 1915 год, стр. 12.

71 В. П. Погорельский. Сельское хозяйство горного Дагестана. М., 1940, стр. 59.

меня его на продукты животноводства и ремесленные изделия, обработка террас, расположенных вдали от населенных пунктов, ослаблялась, а временами совсем прекращалась. Ухудшение же внешних связей приводило к обновлению заброшенных террас. Так, в ряде районов Аварии во время Кавказской войны было восстановлено множество богарных террас. К этому периоду истории относится сокращение производства фруктов и винограда, что некоторые исследователи считают последствием борьбы мюридизма против виноделия. На самом же деле оно было вызвано необходимостью увеличения производства хлеба, так как получение его извне, в связи с войной, было невозможно. Именно к этому периоду относится вторичное освоение горных террас в ряде районов Аварии и появление поселений хуторского типа второго порядка, где население жило в весенне-летнее время, занимаясь производством хлеба и продуктов животноводства.

Некоторые исследователи XIX века, пораженные и восхищенные трудолюбием горцев и их искусством в возведении террас, нередко искажали действительную картину, утрируя увиденное ими.

Н. Ф. Дубровин пишет: «С торбою, привязанную за пояс и крючком двулапым, посаженным на палку, искал иной из них (горцев — С. А.) трещины, чтобы вонзить туда железные когти; как поднявшись на всего до полшеста вонзал он гвоздь между камнями, становился на него, забрасывал далеко ногти, вынимал и выше вонзал гвоздь снова для того, чтобы найти несколько шагов земли для посева горсти пшеницы»⁷².

А. Берже говорит, что «нередко случается видеть, как горец при помощи крючьев и веревок, с небольшим мешком пшеницы, прикрепленным к поясу, имея длинное ружье на привязи и кинжал, поднимается на утесистую скалу, стараясь отыскать на ней клочок пахотной земли»⁷³.

Эти сообщения носят скорее поэтический характер, так как они написаны под впечатлением поразившей авторов суrowsой природы гор.

Наиболее правдивое описание строительства террас и подготовки склона под пашню находим мы у М. З. Капиани, писавшего, что «с помощью кирки и лопаты разрывали каменистые пласты, выбирали из недр земли камни, чтобы образовать почву, годную под хлебопашество. Камни эти выбраны и сложены здесь же, как будто для того, чтобы показать потомству, каких трудов стоило из скал создать почву»⁷⁴.

⁷² Н. Ф. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, КИ-1, 1870, стр. 50.

⁷³ А. Берже. Кавказский календарь на 1859 г., стр. 251.

⁷⁴ М. З. Капиани. От Казбека до Эльбруса. Владикавказ, 1899, стр. 27.

Многовековой опыт народа по земледелию привел к появлению в Аварии сохранившегося и получившего дальнейшее развитие в наше время специфического трехъярусного земледелия⁷⁵, являющегося образцом наиболее интенсивного его ведения.

Сущность его заключается в том, что на террасах сеют зерновые и колосовые культуры, в сочетании с огородными и бахчевыми, по краям террас сажают фруктовые деревья, которые способствуют прочности подпорных стен, выполняют функции полезащитных насаждений и дают богатый урожай высококачественных фруктов, а по краям террас, под деревьями, сажают тыкву, подсолнух, которые, не отнимая места у основных культур, дают дополнительный урожай.

Таким образом, с одних и тех же участков одновременно снимают три и более урожая, добываясь при этом такого урожая каждой культуры, который можно было бы получать лишь при отведении участка под одну только из всех, посеянных на участке. Этот способ позволяет как бы увеличивать площадь участка втрое⁷⁶.

Нанесение дополнительной почвы на такие участки практикуется и в настоящее время. Нам приходилось наблюдать, когда жители селения Урада, Советского района, на машинах привозили дополнительную почву при посадке садов во дворах новостроящихся домов. Нанесение почвы на участки, где применяется трехъярусное использование земли, вполне себя оправдывает и окупает вложенный труд в первый же год. Поэтому смотреть на нанесение дополнительной почвы как на какую-то диковину, которую применяли наши предки из-за малоземелья и безвыходности положения в прошлом, не следует. «Уровень интенсивности, измеряемый валовым доходом на одну десятину, значительно низкий в плоскостном районе, — читаем мы у В. Третьякова. — с переходом к горному быстро поднимается, что находится в связи с меньшей обеспеченностью горных районов сельскохозяйственной площадью, т. е. необходимостью в горных округах поддерживать валовой доход путем внесения больших затрат средств производства и труда на одну десятину»⁷⁷.

В горах Аварии (как и по всему горному Дагестану) на одно крестьянское хозяйство приходилось 1,87 гектара пашни⁷⁸.

⁷⁵ С. А. Токарев. Этнография народов СССР. М., 1958, стр. 230.

⁷⁶ Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 84.

⁷⁷ В. Третьяков. Крестьянское сельскохозяйственное производство Дагестана. Махачкала, 1927, стр. 22.

⁷⁸ В. В. Погорельский. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах. Сельское хозяйство горного Дагестана. М., 1940, стр. 86.

В высокогорных районах, где преобладало богарное земледелие, получали урожай сам — 15—20⁷⁹.

Основным предметом ввоза из Закаталы, Чечни и Кумыкской плоскости становится с XIV—XV вв. хлеб, когда обмен его на продукты животноводства и ремесла стал экономически более выгодным, чем производство на месте. Именно к этому времени относится наиболее интенсивное развитие скотоводческого направления в хозяйстве аварцев и упадок террасного земледелия (площадей под колосовыми культурами).

Приведенные данные позволяют отвергнуть мнение о том, будто бы Авария в основном жила на привозном хлебе и заставляют строго придерживаться хронологии, когда речь идет о хозяйственной деятельности горцев в дореволюционном прошлом.

Аварцы имели точно разработанный сельскохозяйственный календарь, основанный на многовековом опыте земледелия и скотоводства. Сроки сельскохозяйственных работ в зависимости от естественно-географических условий были установлены каждым союзом сельских общин, на которые делилась вся Авария. Разница в сроках начала и окончания сельскохозяйственных работ в соседних обществах (районах) была незначительная. Более ощутимой она была по вертикальным зонам. Так, во внутренней Аварии, т. е. там, где пашни расположены по долинам рек и по их каньонам, пахота, обработка насаждений и другие сельскохозяйственные работы начинались на 15—20, а иногда и более дней раньше, чем в предгорной Аварии, так как отсутствие подземных накоплений воды, задерживающих раннее пробуждение многолетних насаждений и более ясная по сравнению с предгорной зоной погода в весенние месяцы позволяют начинать сельскохозяйственные работы, особенно в садах, раньше, чем на плоскости и в предгорье.

Обычно конец, а иногда и начало важнейших сельскохозяйственных работ отмечались своеобразными ритуальными торжествами, сопровождающимися угощением участников, пением, танцами и другими увеселительными обрядами. Особенно пышно обставлялся сельскохозяйственный праздник выхода плуга «Оц бай» — общий праздник всех народов Дагестана, означавший кое-где начало не только пахоты, но и других видов сельскохозяйственных работ.

Праздник выхода плуга у каждого народа Дагестана имеет свое название. Описание этого праздника встречается в этнографической литературе, посвященной народностям

⁷⁹ Н. Воронов. Из путешествия по Дагестану. ССКГ, вып. 1, 1868, стр. 13.

Дагестана довольно часто⁸⁰, поэтому нет надобности останавливаться на нем подробно.

Праздником «Оц бай» отмечалось начало нового сельскохозяйственного года. Проводился праздник с участием всех жителей селения — мужчин, женщин, подростков, детей. По участию населения праздник «выхода плуга» являлся самым демократическим из всех, какие знала горская жизнь.

Время проведения праздника в каждой природно-хозяйственной зоне назначалось сельскими стариками, многолетний опыт которых позволял им установить наиболее благоприятное время для начала сельскохозяйственных работ. Празднику предшествовала специальная подготовка. В день торжества организовывались всевозможные увеселения, спортивные игры. Проводились скачки, бег на различные дистанции с разбивкой участников на 4 и более возрастные группы, борьба, метание камня, стрельба в цель и т. п.

Несмотря на многовековое существование ислама и постоянные старания духовенства вложить в праздник «Оц бай» религиозное содержание, он сохранил свое древнее традиционное народное начало, и в современном виде представляет самобытный народный праздник, отмечающийся во многих селениях и районах Аварии с широким участием трудящегося населения, на котором демонстрируется победа машинной техники над старым плужным земледелием.

Праздник «Оц бай» имеет аналогии в Грузии, Осетии и в других республиках Кавказа. Празднуется он также у многих народов мира, известных как сельскохозяйственные (иранцев, индусов, китайцев, греков, египтян).

Определенный интерес в связи с этим сельскохозяйственным праздником представляет найденное в Хунзахском районе селения Галла металлическое зеркало, датируемое археологами VII—VIII веками⁸¹. На тыльной стороне этого зеркала изображена сцена пахоты с двумя упряжками быков, что свидетельствует о широком распространении этого праздника в древности, а датировка находки VII—VIII вв. говорит о более раннем возникновении его у горцев Дагестана.

⁸⁰ Г. Ф. Чурсин. Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана. «Известия Кавказского историко-археологического института», т. V, Тифлис, 1927, стр. 43—60; его же этнографический очерк «Аварцы», Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1570, стр. 95—98; Пржевальский, газета «Кавказ» за 1868 год, № 27; Карнаилов. Описание аула Чох, СМОМПК, вып. IV; З. А. Никольская и Е. М. Шиллинг. Указ. соч., стр. 92; З. А. Никольская. Религиозные представления и сельскохозяйственные обряды аварцев. Журнал «Вопросы истории, религии и атеизма», 1960, № 7, стр. 320; М. М. Ихиллов. Хозяйство аварцев в XIX начале XX вв., Рукоп. фонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 3, д. 154, стр. 113—126.

⁸¹ В. Г. Котович. К вопросу..., стр. 289.

В связи с праздником «Оц бай», где в центре внимания всегда был бык, что нашло отражение и в самом названии праздника, определенный интерес представляет повсеместное и суеверное почитание у аварцев быка. Быку приписывали магическую защитную силу от злых духов, череп быка часто вывешивали у ворот домов. С этой же целью череп быка вешали на фруктовые деревья. В основу сюжета многочисленных металлических украшений, особенно детских, положены контуры быка или его головы. До сих пор словом «бугъа» — бык — называют в простонародье детей и подростков, выражая этим любовь к ним, желая подчеркнуть красоту человека, сравнивают его с быком, хотя бык был далеко не самым красивым из животных.

Такое почитание быка у аварцев связано, на наш взгляд, с широким применением его как тягловой силы в земледелии, что характерно и для многих других земледельческих народов.

У аварцев имеется поговорка: «пашня неудобренная — не пашня, дом, не имеющий пашни — не дом». Это свидетельствует об огромном значении, которое придавали аварцы удобрению полей, тщательному уходу за пашней. Сезон внесения удобрений начинался ранней весной, когда участки были покрыты еще снегом, и кончался только завершением пахоты и появлением на полях всходов, после чего владелец участка имел право не разрешать перевозку навоза через свой земельный надел, т. к. это могло отрицательно повлиять на его посев.

Аварцы пользовались своеобразным способом удобрения полей, устраивая осенью стоянки овцепоголовья на пашне в течение нескольких ночей подряд. Иногда владелец пахотного участка за небольшую плату или угощение договаривался с владельцами овец или чабанами, чтобы они свою отару оставляли на пашне, подготовленной под пар, но подлежащей пахоте весной. Выделенный овцами за несколько ночей навоз служил отличным удобрением, и участок давал богатый урожай. По расчетам специалистов, отара овец в 400 голов за одну ночь выделяет и втаптывает в землю количество навоза, равноценного 20 ц стойлового удобрения⁸².

В некоторых районах Аварии, например, в Гидатле, удобрялись все без исключения участки, несмотря на их дальность. Когда совершалась последняя поездка на мулах, нагруженных удобрением и заканчивалась работа на всех участках, принадлежащих одному владельцу, мулам завязывали уши так, чтобы они выглядели одноорогими животными

⁸² Е. Е. Майер. Крупное овцеводческое хозяйство в Германии в XIV—XV вв. и появление в нем капиталистического предпринимательства, М., 1965, стр. 96.

и гнали их по селению, что означало конец полевых работ. Жители села поздравляли хозяина с завершением работ, желали ему хорошего урожая, а тот устраивал по этому поводу угощение участникам — «гвай», на который приглашались соседи, родные и близкие, детям раздавали «гъи», «мугъ» вареное зерно⁸³ (пшеницу, магара, горох, фасоль, кукурузу, фрукты, орехи и пр.). Этот день был семейным праздником каждого земледельца и имел свое название — «лъуган къо», «хлур цураб къо» — «день завершения», «день заполнения пашни»⁸⁴.

Наиболее трудоемкой, требующей соблюдения сроков частью сельскохозяйственных работ была пахота, которая начиналась в конце марта и кончалась в первой половине мая⁸⁵.

Пахота была в основном делом мужчин. Если у большинства народов, основным занятием которых было скотоводство, земледелием занимались женщины, а скотоводством мужчины, у аварцев наиболее трудоемкие процессы, связанные с земледелием, выполнялись мужчинами, что в определенной степени подтверждает земледельческое направление хозяйства аварцев в прошлом.

К концу сезона пахоты все мужское население Аварии выглядело истощенным от непосильного труда. Встречая похудевшего, с нездоровым видом человека аварец спрашивает: «месяц пахоты что ли у тебя продолжается?». Слово похудел в аварском языке имеет синоним «овесенел» — «охоллун вуго».

Основным пахотным орудием в горной Аварии, как и у всех народов Дагестана и Кавказа, был пуруц (плуг). Многие исследователи, описывая дагестанский плуг как крайне примитивное орудие, искажали действительность, не замечая его достоинств. Известный русский ученый академик Д. И. Анучин, впервые обративший внимание на пуруц и описавший его, обрисовал пуруц, как «просто загнутый крючок»⁸⁶ весьма примитивного устройства. В советской этнографической литературе описание пуруца даны Е. М. Шиллингом и З. А. Никольской, которые подробно характеризуют его, показывая его эволюцию, усовершенствования, перечисляя составные части его и их размеры.

⁸³ «Гъи», «мугъ» — вареное зерно как ритуальная пища раздавалась почти на всех народных торжествах. В этом следует видеть, что оно являлось первой пищей горцев-земледельцев.

⁸⁴ Имеется в виду — удобрениями.

⁸⁵ Столь растянутый срок объясняется вертикальной зональностью Аварии в естественно-географическом отношении.

⁸⁶ Д. И. Анучин. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. Известия русского географического общества, вып. 4, т. XXI 1884, стр. 382.

Однако следует внести некоторые поправки в их характеристику дагестанского плуга. «Характерной особенностью дагестанского горного пахотного орудия — читаем мы у них — является то, что это оружие чиркающее, **не отваливающее землю** (подчеркнуто нами — С. А.), имеющее узкую пятую и «уши», заменяющие собой борону»⁸⁷.

Описание это страдает неточностью. Несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, примитивность, дагестанский плуг обладает универсальными качествами незаменимого в условиях гор, превосходного орудия для пахоты. Он является именно отваливающим орудием, а не «чиркающим» и назначение «ушей» именно переворачивание земли и боронование ее. В аварском языке предварительная обработка почвы при неоднократной вспашке ее для лучшего разрыхления (что способствует долгому сохранению влаги в земле) называется «беги» — переворачивание, отваливание. Полоз (основание плуга), расширяющийся от рабочей части, куда надевается лемех к отвалам (ушкам), подрезав пласт, поднимает его, и он, падая через отвалы, переворачивается.

С первого же собственного наблюдения процесса пахоты исследователь может убедиться, что пуруц является орудием, переворачивающим землю.

В статье З. А. Никольской и Е. М. Шиллинга мы читаем: «там, где культурный слой почвы был глубже, пахарь, нажимая на ручки и опуская дышло, достигал желаемой глубины вспашки». «Пахарь при вспашке налегает на ручку — стойку, чтобы соха глубже уходила в землю»⁸⁸ — пишет М. М. Ихиллов. Здесь исследователи неверно объясняют увиденное. Описанные приемы применяются при пахоте, но не они являются основными, они лишь вспомогательные. Главное значение имеют ряд отверстий на месте соединения дышла с ярмом, через которые надевалась заноза из твердого дерева. Передвижением занозы назад, ближе к ручке-стойке, пахарь добивался поверхностной, неглубокой вспашки, а в сторону ярма — углубления борозды. Таким образом, путем передвижения занозы пахарь, изменив угол наклона в нужную ему сторону, добивался необходимой соответствующей почвенному слою и засеваемой культуре глубины вспашки. Наличие валунов и прочих препятствий заставляют пахаря постоянно следить за плугом, временами нажимать на ручку или наступать ногой на задний выступ полоза. Умение пропахать прямую борозду, избежав порчи плуга при наскоках на камни, считалось обязательным, и всеми этими навыками пахарь должен был владеть в совершенстве.

⁸⁷ З. А. Никольская и Е. М. Шиллинг. Горское пахотное орудие террасовых полей Дагестана, СЭ, № 4, 1952, стр. 91—100.

⁸⁸ М. И. Ихиллов. Хозяйство аварцев XIX-начала XX вв., стр. 60.

Если какой-нибудь неудачливый пахарь неумелым обращением допускал порчу плуга и должен был весь день сидеть дома без дела, это становилось предметом разговоров, упреков и насмешек в адрес провинившегося в течение нескольких пахотных сезонов.

Многие исследователи при характеристике горского плуга подчеркивали его «примитивность, неусовершенствованность», чем сводили на нет оригинальность пуруца, доведенного многовековым народным опытом до высокого совершенства. Легкость и приспособленность пуруца к различным пахотным участкам, исключительная маневренность делают его незаменимым орудием в условиях террасного земледелия и горного рельефа.

В некоторых районах Аварии (в Гидатле) применялись два вида плуга: тяжелый, массивный, у которого место соединения дышла с ручкой — стойкой находится ближе к полозу — для пахоты присельских, с глубоким культурным слоем полей и более легкий — для пахоты отдаленных от поселений участков с неглубоким почвенным покровом.

У второго типа плугов место соединения дышла со стойкой выше, ближе к ручке, что способствует большей маневренности его и быстрому освобождению от препятствий, за которые часто цепляется лемех пуруца.

От высоты места соединения дышла зависит устойчивость плуга при пахоте. Чем выше точка соединения, тем труднее управлять плугом, зато легче избегать препятствий, которые часто встречаются на участках, расположенных на склонах гор, вдали от селений. У плуга второго типа полоз короче, чем у тяжелых.

Наличие в отдельных районах Аварии нескольких разновидностей пуруца, приспособленных к различным пахотным условиям, свидетельствует о довольно высоком развитии техники земледелия в Аварии в прошлом.

Пуруц как нельзя больше соответствовал условиям горского земледелия и заменять его тяжелым плоскостным плугом, в который надо было запрягать 2—3 и более пар быков, не было никакой необходимости. Тщательная обработка полей и регулярное внесение органических удобрений позволяли горцам получать прекрасный урожай.

Таким образом, от правильной оценки степени усовершенствований пуруца — этого основного орудия земледелия у горцев — в большей степени зависит верность определения уровня развития общества аварцев. Поэтому при характеристике пуруца необходимо всегда иметь в виду его непосредственную связь с естественно-географическими условиями гор и соци-

ально-экономическим укладом обществ, у которых мы его встречаем. «Везде, где общество достигло определенного экономического развития, где оно сумело сделать земледелие основной отраслью хозяйства, — читаем мы у Ю. Ф. Новикова, — везде был создан отвальный плуг, чаще всего с четырехугольным остовом»⁸⁹. Это высказывание Ю. Ф. Новикова вполне можно отнести к аварскому нуруцу и вместе с ним к земледелию. Именно таким плугом и был нуруц аварцев.

За пахотой следовали такие взаимосвязанные и следующие за нею работы, как прополка, жатва, сенокос и др. Прополку производили специальными допатообразными мотыгами с широкой рабочей частью, с удлиненной ручкой, чтобы работающий мог копать, не нагибаясь. Прополку производили два-три, а в некоторых местах и более раз, на 4—5 день после полива, чтобы подольше сохранилась влага. Траву, которую удаляли с корнями при прополке — «чар», собирали и сушили. Она считалась наиболее питательным кормом для скота и шла на приготовление теплого поила для молочных коров и телят.

Особое внимание уделялось удалению сорных трав. Расцветшие сорняки на поле считались признаком хозяйственной неорганизованности семьи. Так как это было чисто женским занятием, при выборе невесты для сына отец выходил в поле и потому, как девушка очищала его от сорняков, определял работоспособность и трудолюбие невесты и лишь после этого посылал к ее родителям сватов⁹⁰.

Половое разделение труда нашло отражение в фольклоре — в старинных лирических и эпических песнях часто встречаются места, рисующие женщину, занятую именно «чарами» — удалением сорных трав, а в легендах и рассказах о подвигах богатырей говорится: «когда возвращался домой, вспахав поле, с плугом на плече». И если в устном народном творчестве эти занятия нашли такое широкое отражение, значит, они занимали большое место в жизни жителей гор⁹¹.

Жатвой и сенокосением главным образом занимались женщины. Но в некоторых районах, где сево можно было косить большими косами (так называемыми русскими косами), в сенокосе принимали участие и мужчины. Жали хлеб косой (харицел) и серпом (ниль). Женщины по ходу жатвы изго-

⁸⁹ Ю. Ф. Новиков. Генезис плуга и этнография. СЭ, № 2, 1963, стр. 111.

⁹⁰ Полевой материал, 1962 г. (Абдуалов Халит, с. Урада, 60 лет).

⁹¹ Рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфильяла АН СССР, ф. 9, оп. 1, д. 284. (Материалы по фольклору и литературе).

товляли жгутики из колосьев, которыми мужчины вечером или рано утром завязывали снопы (т. к. в дневную жару они плохо завязывались и это могло повлечь за собой потерю зерна, если хлеб был переспелым). Оставшиеся в поле колосья собирали дети, причем с такой аккуратностью, что трудно было найти в поле хотя бы один колос. Складыванием хлеба в копны, молотью и отделением зерна от мякны, путем развевания ее, занимались в основном мужчины, а очищением зерна, перевозкой, поджариванием, сушкой и размолотом — женщины. Мужчины также складывали сено в скирды и принимали активное участие при переброске его к месту зимовки скота, т. к. это было связано с применением транспорта. Вообще, за исключением некоторых, строгого разграничения работ на чисто женские и мужские не было. Наиболее трудоемкие работы, как правило, выполнялись мужчинами. Однако мужчины ничего не носили на спине и плечах, кроме пахотных орудий, что было «привилегией» мужчин.

Во всех основных земледельческих работах в одинаковой степени принимали участие как мужчины, так и женщины и виды работ, считавшиеся общими для обоего пола, явно преобладали над теми, которые считались или мужскими, или женскими. При этом следует отметить большую роль, которую играла горнякка в хозяйстве, что обеспечивало ей, в отличие от женщин Востока, относительную свободу и самостоятельность.

К важнейшим сельскохозяйственным работам относились уборка зерновых и сенокосение, требовавшие строгого соблюдения сроков, нарушение которых приводило к большим потерям. При выполнении этих работ широкое распространение имела взаимопомощь — «гвай»⁹².

В разделе, посвященном дореволюционному земледелию, считаем нужным обратить внимание на бытовавшее до недавнего времени в исторической науке мнение о наличии в Аварии даже в XIX в. общинных пахотных земель, которые якобы распределялись между членами отдельных сельских общин по истечении 3—6 лет.

Земли, предназначенные для общеджамаатского пользования, т. е. такие, которые делились между жителями села через определенное время, встречаются в исключительно редких случаях, и они составляют мизерную долю остальной пахотной земли Аварии. Такие земли мы встречали лишь в двух селениях — в Чохе и Согратле. В Чохе они находились в местностях Маарда и Коммуна, в Согратле — в урочище Накитль. Пашни эти, расположенные вдали от селений, принадлежали

⁹² Гвай — взаимопомощь у дагестанских народов при уборке урожая, сенокосении, строительстве домов и т. д.

джамаату, т. к. были освоены силами всего села путем превращения общественных пустошей (хIарима) в пахотные земли, использование которых частными лицами было запрещено адатом⁹³. Из этих земель выделялись участки разорившимся сельским жителям и семьям, вырастившим семерых сыновей. Даже случайно попавший сюда в день раздела путник получал свою долю, которую он тут же продавал за бесценюк (за 3 рубля или одного барашка).

Особой ценности эти земли не представляли, и временами, когда получение хлеба извне становилось беспрепятственным, они забрасывались. Да и освоение их является делом недавнего прошлого⁹⁴. Поэтому такие земли не могут рассматриваться как остатки архаической общины, хотя здесь и наблюдается в пережиточной форме сохранение принципов земле-владения и землепользования, т. к. они являются продуктом общественного труда уже сформировавшегося территориально-родственного коллектива, а не родового, общинного.

Общинных земель с коллективным правом пользования джамаата, тухума⁹⁵ (если не иметь в виду вакуфных), нам найти не удалось ни по письменным источникам, ни в результате опроса информаторов. Никаких намеков на существование таких земель не содержат также адаты аварских обществ⁹⁶ и документы, относящиеся к позднему средневековью и отражающие самые разнообразные стороны социальной и общественной жизни. Если бы они существовали на самом деле в их первоначальном виде, это обязательно нашло бы отражение в каких-либо документах. А находим мы в адатах Гидатля, датируемых XV—XVII вв., лишь пункты, прямо указывающие на наличие частной собственности даже на покосы⁹⁷. Важнейшие сенокосные угодья, расположенные вдали от населенных пунктов, вплоть до Великой Октябрьской революции принадлежали феодальной знати. Об этом свидетельствуют сохранившаяся до настоящего времени топонимика сенокосов, на землях, принадлежащих жителям сел. Урада, например, «Халихмадилазул мечI» — покосы Халихмадиловых, а также покосы Халиловых, Хажилал и др.

В частной собственности феодальной знати были также леса и пастбища. Они имелись в урочищах Чорши и Гоноб Кахибского района и во многих других районах Аварии.

⁹³ Гидатлинские адаты, стр. 27.

⁹⁴ Житель сел. Согратль Мусаев Мусагаджи, 78 лет, утверждает, что со времени освоения этих земель, по преданиям, прошло около 150—200 лет.

⁹⁵ З. А. Никольская. Указ. соч., стр. 32; М. Агларов. Указ. соч., стр. 191.

⁹⁶ Кодекс законов Умма-хана Аварского (Султанумовского, Гидатлинские адаты. Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1662, 1172), адаты аварских обществ.

⁹⁷ Гидатлинские адаты, стр. 119.

Здесь мы сталкиваемся с труднообъяснимым обстоятельством, когда сенокосы и лесные массивы, расположенные поблизости, непосредственно за сельскими пашнями, находились в общеджамаатском пользовании, а покосы и леса, расположенные на довольно большом расстоянии — в руках знати. Это особенно касается тех солнечных склонов (мечI)⁹⁸, которые представляли ценность для зимнего выпаса овец и заготовки сена. В ряде мест существовали две основные формы собственности на такие земли — частная и общественная⁹⁹.

Общественная собственность на них заключалась в том, что там разрешался выпас скота всем жителям селения, но только в определенное время — с ранней весны до наступления лета. А затем эти сенокосы и пастбища переходили в собственность феодальной знати, которая пользовалась ими до наступления весны, когда вступали снова в силу права былой общинной собственности на них. Переход покосов и зимних пастбищ в частную собственность феодальной знати уходит своим становлением в раннесредневековую эпоху, отражение которого в гидатлинских адатах, датируемых XVII в., свидетельствует о его более раннем утверждении.

Приведенные факты свидетельствуют о наличии в Аварии в прошлом частной собственности не только на сенокосы, но и на пастбища вплоть до лесов¹⁰⁰, которые имелись в Цумадинском, Гумбетовском, Хунзахском, Ахвахском и других районах, что подтверждает наше мнение об отсутствии в Аварии общинных пахотных земель в XVIII—XIX вв.

В стране, где преобладает террасное земледелие и где частная собственность на пахотные участки утвердилась еще в древности, где в феодальную собственность пришли покосы, а местами пастбища и даже леса, общинное землевладение пашней не могло сохраниться до XIX—начала XX вв.

В связи с землепользованием, с формами собственности на пахотные, пастбищные и сенокосные угодья и связанной с этим феодализацией общества, хозяйственный уклад аварцев

⁹⁸ МечI — участок (солнечный склон, обогрев), охраняемый для сенокосения и зимней пастбы скота, обычно расположенный вдали от села и считавшийся частной собственностью. МечIи были характерны для районов Аварии, где не практиковалось отгонное животноводство.

⁹⁹ Одновременное существование частной и общественной собственности на земли характерно для сельских общин в феодальную эпоху. См. Н. П. Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII—XIV вв., М.—Л., 1960, стр. 276—277, Б. Н. Заходер. История Восточного средневековья (халифат и ближний Восток). М., 1944, стр. 75—76. А. А. Али-Заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв., Баку, стр. 62.

¹⁰⁰ За исключением тех районов, где леса сохранились в изобилии, захват лесов феодальной верхушкой общества наблюдался в Аварии повсеместно, что доказывает сохранившаяся до наших дней топонимика лесных массивов, связанная с именами их прошлых владельцев.

в исследуемое время базировался в основном на животноводстве. При определении степени феодализации общества, его классовой структуры недостаточно изучается вопрос, связанный с формами собственности на сенокосы, луга и пастбища. Главное внимание большинство исследователей уделяет формам собственности на пахотные земли, что является общепринятым в авароведении, особенно дореволюционном.

Однако, хотя пахотные земли и представляли из себя значительную ценность, они не являлись основными в хозяйстве аварцев после XV в. Главной отраслью экономики большинства аварских районов с XIV—XV вв. становится животноводство, которое больше нуждалось в пастбищах, чем в пахотных участках. Поэтому, на наш взгляд, феодализация аварского общества шла именно по пути развития животноводства и концентрации скота в руках феодального меньшинства, а также развития форм собственности на земли, связанные с этим основным направлением хозяйства¹⁰¹.

Анализ археологических материалов, добытых за последние годы, позволяет проследить глубокую древность земледельческой культуры Аварии и относительно высокий для своего времени уровень ее развития.

Наибольшего развития террасное земледелие достигает в эпоху средневековья, когда широко распространенные в Аварии микрохозяйственные поселения патронимного типа базировались в основном на натуральном хозяйстве.

Начиная с XIV—XV вв., в связи со специализацией гор Дагестана по животноводству, развитием ремесел и художественных промыслов, а там, где благоприятствовали условия и садоводства и, главное, в связи с широким освоением предгорий и равнинной части и товарным производством здесь хлеба, террасное земледелие отходит на второй план и площади пахотных земель в горах сильно сокращаются¹⁰².

Вторичное земледельческое освоение гор частично наблюдалось во время Кавказской войны в связи с нарушением товарообменных торговых сношений с плоскостной частью Дагестана.

¹⁰¹ Некоторые данные о формах собственности на земли, связанные с животноводческим направлением хозяйства, мы даем в разделе о животноводстве. Вообще вопрос этот заслуживает специальной исследования, которое могло бы пролить свет на многие стороны социальной структуры аварцев в прошлом.

¹⁰² Сокращение посевных площадей в нагорном Дагестане идет за счет забрасывания террас, которые обрабатывались ручным способом, террасы же, на которых возможно было применено тягловое усилие, в основном, сохраняются, а из узких с подпорными стенами сохраняются только те, на которых могло практиковаться поливное трехъярусное земледелие. Поэтому когда речь идет о забрасывании террас с XIV—XV вв., мы всегда имеем в виду террасы, обработка которых путем применения тягловой силы исключалась ввиду незначительности их размеров.

Этнографические данные, народные календари сельскохозяйственных работ, многочисленные и разнообразные навыки населения в области земледелия позволяют говорить о том, что оно всегда было одной из ведущих отраслей хозяйства аварцев и что «у них можно учиться рациональному использованию земли»¹⁰³.

2. САДОВОДСТВО

Наряду с животноводством и земледелием одной из важных отраслей сельского хозяйства Аварии было садоводство. Им занимались всюду, где позволяли природно-климатические условия, а во многих селениях, расположенных по долинам всех четырех Койсу, в таких, как Гергебилы, Унцукуль, Араканы, Гологль, Гимры, Могох, Агали, Ашильта, Муни, Ботлих, Агвали, Ирганай, Карадах, Кегер и др., оно было основной отраслью сельского хозяйства. Фрукты служили здесь предметом обмена на другие продукты, а также на изделия различных ремесел.

Наибольшее распространение из фруктов имели яблоки, груши, абрикосы, курага, алыча, персики, вишня, черешня, хурма, грецкие орехи, айва, а местами (как в Гимрах, где было много солнечных дней) выращивались миндаль и гранат.

На значительное распространение садоводства и виноградарства в Аварии указывают многочисленные письменные источники, отражающие состояние сельского хозяйства края в XIX веке¹⁰⁴. Они говорят о том, что садоводство в ряде селений было главным занятием населения, что здесь много внимания уделяют орошению, что значительное место занимает виноградарство, которое проникло далеко в горы. На большой удельный вес виноградарства и виноделия в доисламской Аварии указывает Е. М. Шиллинг¹⁰⁵. Об этом свидетельствуют также многочисленные предания и легенды, в которых нашли отражение занятия населения виноградарством.

¹⁰³ Н. И. Вавилов, указ. соч., стр. 38.

¹⁰⁴ Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. Сборник архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв.» под ред. М. О. Косвена, Х. М. Хашаева. М., 1958, стр. 266, 268—269; А. П. Шербачев. Описание Мехтулинского владения и ханства Аварского, 1930; стр. 296; Н. Воронков. Из путешествия по Дагестану. ССКГ, вып. III, 1870, стр. 11; Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. I, кн. I, СПб., 1871, стр. 491; Кавказский календарь на 1893 год. Дагестанская область в 1891 г., стр. 119—150; Дагестанский сборник, вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 69, 113; Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 г. Темир-Хан-Шура, 1892 и многие другие.

¹⁰⁵ Е. М. Шиллинг. Дагестанская экспедиция 1946 г. КСИЭ, вып. IV, М., 1948, стр. 36.

О ведущей роли садоводства в экономике ряда селений говорит и тот факт, что Умма-хан Аварский облагал подвластные ему селения податью, которую они обязаны были вносить продуктами садоводства, а селения с развитым скотоводством — продуктами животноводства. Например, «с жителей Игалы — 25 мерок виноградного сока, с жителей Верх. Инху — 25 корзинок винограда, с жителей Инху — 33 мерки винограда»¹⁰⁶.

В своих работах, посвященных занятию населения и общественному строю дагестанцев, проф. Х. М. Хашаев на основе множества письменных источников показывает, какое большое место в экономике аварцев занимало садоводство и товарообмен продуктами садоводства и делает вывод, что «горные ущелья представляли из себя естественные парники, превращенные трудолюбивыми горцами в цветущие сады»¹⁰⁷.

В долинах горцы занимались виноградарством причем виноград на зиму не закапывали, и он вился по ветвям деревьев. Некоторые сорта винограда долго сохранялись, вплоть до получения свежих фруктов нового урожая, а из других сортов в большинстве садоводческих селений Аварии приготавливали вино и джабу. Производство этих напитков в период Кавказской войны было сокращено до минимума, что было вызвано необходимостью производства хлеба на местах, а не отвращением, которое «испытывал гимринец Шамиль к винограду». Объяснить причину сокращения виноградарства борьбой имама против алкогольных напитков, оставляя в тени жизненно важный вопрос производства хлеба в связи с экономической изоляцией Аварии от поставщиков зерна, нам кажется ошибочно.

О большом развитии виноградарства в Аварии свидетельствуют сообщения о производстве таких напитков, как вино и джаба. Только в 1892 году из виноградников Аварского округа было получено около 2.300 ведер вина на сумму 3.450 руб. и до 4.600 ведер джабы стоимостью 5.060 руб.¹⁰⁸. «Лучший виноград для вина из Тлоха, Больших Амушей, Малых Амушей, Гмр и Могоха. В этих селениях выделено и продано до 480 ведер на 1.344 рубля»¹⁰⁹.

Однако, несмотря на довольно высокое развитие виноградарства, уровень развития садоводства был еще выше. Оно базировалось на производстве абрикосов, груш, яблок, имевших большое распространение в крае.

В Аварии, где каждый клочок земли использовался под зерновые, почти нельзя было найти хозяйства, в котором садоводство не сочеталось бы с производством хлеба. Определить площади, занятые здесь под садами, не представляется возможным, так как земель, занятых только под садами или виноградниками в Аварии нет. Деревья сажали обычно по краям террас, чтобы они не загораживали от солнца посевы и одновременно служили полезащитной полосой. Сажали их также вразброс по полям и террасам. Поэтому площади под фруктовыми деревьями определялись по количеству собираемых фруктов¹¹⁰.

Прививки, омолаживание деревьев, многократный полив, нанесение удобрений, образование пристолбных ям для поливной и сточной воды — все эти элементы народной агротехники были хорошо известны аварским садоводам и широко применялись ими. А там, где возможности для полива были затруднены естественно-географическими условиями местности, зимой окучивали снег у стволов деревьев. В некоторых районах Аварии ранней весной проводили многократный полив фруктовых деревьев. Это делалось с целью задержать раннее цветение деревьев, что могло при наступлении похолоданий привести к гибели фруктов.

Следует отметить, что появившийся в одном из садоводческих селений новый сорт фруктов быстро становился достоянием соседних, чему способствовало наличие в каждом из таких селений опытных мастеров по прививке деревьев¹¹¹. Как правило, все работы, связанные с садоводством, выполнялись мужчинами. Женщины участвовали в сборе урожая и доставке его домой.

В трех Аварских округах (Гунибском, Аварском, Андийском) в конце XIX в. была 4221 десятина орошаемых земель с каналами в 252 версты¹¹². На большой площади этих участков земледелие велось в сочетании с садоводством. При этом широкое распространение имело богарное садоводство, от которого остались сохранившиеся до наших дней в некоторых районах Аварии одичавшие фруктовые деревья, расположенные на общественных сенокосах и лесосадах, дававшие фрукты для сушки на зиму. Сушеные фрукты и мука из жареных фруктов занимали очень большое место в рационе горцев, особенно у детей. Фрукты, долго сохранявшие свою свежесть, назывались зимними и хранились почти до получения нового урожая. Широко практиковалось мочение фруктов. Мочение производилось в кувшинах из керамики, в сосудах из дерева,

¹⁰⁶ Очерк истории Дагестана, т. I, Махачкала, 1957, стр. 147—148.

¹⁰⁷ Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 85—87; его же. Занятие населения Дагестана в XIX в., Махачкала, 1959, стр. 42.

¹⁰⁸ Обзоры о состоянии Дагестанской области за 1892 г. Темир-Хан-Шура, 1892.

¹⁰⁹ Дагестанский сборник, вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 113.

¹¹⁰ Обзор Дагестанской области за 1897 год, Темир-Хан-Шура, стр. 21.

¹¹¹ Полевой материал, 1962 г., с. Гергебиль.

¹¹² Козубский. Дагестанский сборник, Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 53.

и фрукты сохранялись до лета. Наибольшее применение имели сушеные фрукты. Сушка производилась на подстилках, на досках и деревянном полу, на больших каменных плитах около деревьев, в садах и даже на аккуратно расчищенных для этого крышах домов. Лучшие сорта абрикосов и кураги сушили, удалив косточки, из которых готовили очень популярную в Дагестане питательную густую темную массу — урбеч, а одичалые сорта сушили без удаления косточек. Из быстропортящихся фруктов, как слива, алыча и другие, готовили джемы, которые высушивали на зиму, и прохладительные напитки.

Во всей Аварии, даже в высокогорной ее части, где фрукты не выращивались, они занимали большое место в пищевом рационе горцев.

Отсутствие дорог и дальность рынков сбыта вынуждали садоводов возить фрукты в близлежащие населенные пункты, где они обменивали их на продукты земледелия и скотоводства, а оттуда свои продукты для обмена привозили к ним. Возможно, существование такого товарообмена и тормозило проникновение садоводства в высокогорные селения Аварии, где климатические условия позволяли заниматься этим.

Хозяйственная специализация отдельных микрорайонов Аварии заключалась в том, что каждая из них преимущественно развивала у себя какую-либо одну из основных и выгодных отраслей хозяйства. Такое распределение занятий характерно было для всех хозяйственно-географических микрорайонов Аварии.

Заканчивая раздел, посвященный дооктябрьскому садоводству Аварии, нам хотелось бы высказать некоторые соображения по поводу становления ее садоводства как отрасли сельского хозяйства. Время превращения его в отрасль хозяйства установить не представляется возможным, так как имеющиеся археологические данные не дают конкретного ответа на этот вопрос. Однако нам кажется, что становление садоводства как самостоятельной отрасли хозяйства шло одновременно со специализацией гор по животноводству и ремеслу, а равнинной части — по зерноводству. В связи с этим мы не можем согласиться с утверждением М. М. Ихилова, что «садоводство в целом по Аварии до середины XIX века носило потребительский характер»¹¹³.

С XIV—XV вв. удельный вес садоводства начинает расти. С присоединением Дагестана к России и с установлением постоянных торгово-экономических связей с городами Северного Кавказа садоводство начинает бурно развиваться и вскоре становится второй по товарности отраслью хозяйства Аварии после скотоводства.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

Животноводство является одной из древнейших отраслей сельского хозяйства Аварии. Ведущей отраслью хозяйства горного Дагестана оно становится с XIV—XV вв., в связи с приобретением им товарного характера, каким оно остается до настоящего времени. Историко-этнографическое исследование животноводства, его соотношение с земледелием, доходность, товарность, занятость в нем населения имеют важное значение для объяснения закономерностей общественного развития края в наименее исследованный период с XV по XVIII в.¹¹⁴

Историко-экономические сведения о животноводстве у аварцев имеются в трудах русских этнографов, историков, военных специалистов¹¹⁵, а также в периодических изданиях конца XIX — начала XX вв.¹¹⁶ Многие стороны животноводства отражены в адатах сельских обществ Аварии. Особую ценность представляют работы докторов исторических наук Х. М. Хашаева и Р. М. Магомедова, посвященные общественному строю и хозяйственной деятельности аварцев в XVII—XIX вв., в которых приведен большой фактический материал и сделаны верные научные выводы о характере скотоводства в Аварии в исследуемое время. В трудах Х. М. Хашаева «Общественный строй Дагестана в XIX веке» и «Занятие населения Дагестана в XIX веке» имеются ценные сведения о состоянии, характере и особенностях животноводства в Дагестане, его роли и месте в хозяйстве горцев, устанавливается коэффициент доходности его и доля в хозяйственном балансе аварцев. Однако вопросы животноводства рассматриваются в этих работах больше с точки зрения экономической и социальной, хотя они содержат ряд ценных этнографических наблюдений.

Общим недостатком работ дореволюционных ученых по этому вопросу является смешение различных способов веде-

¹¹⁴ В нашей работе основное внимание уделяется этнографическому описанию животноводства. Вопросы социально-экономического порядка, нашедшие достаточно широкое освещение в литературе, посвященной хозяйству аварцев XVIII—XIX и начала XX веков, затрагиваются лишь по мере необходимости.

¹¹⁵ Н. Г. Гербер. Известия о находившихся с западной стороны Каспийского моря между Асраханью и рекою Курюю народах и землях и об их состоянии в 1928 г. «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащих», СПб., 1860, стр. 130—136; Н. Воронов. Из путешествий по Дагестану, ССКГ, вып. I, 1868, стр. 29; П. Ф. Свидерский. В горах Дагестана. Петровск, 1908, стр. 19; С. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. II, М., 1823, стр. 200.

¹¹⁶ Кавказские календари на 1893, 1898 гг. Обзоры Дагестанской области за 1901, 1907, 1909, 1915 гг. Дагестанские сборники за 1902, 1904 гг.

¹¹³ М. М. Ихилев, указ., соч., стр. 151.

ния животноводства — кочевого, полукочевого и отгонного. Кроме того, при определении роли той или иной отрасли в хозяйстве они не учитывали занятость населения в ней, а также то, что продукты земледелия в Аварии шли на потребление самим производителям, а продукты животноводства — на рынок. Считая товарность главным показателем развития отрасли хозяйства, они утверждали, что основным направлением в хозяйстве горцев в исследуемый период было скотоводство. Однако этот вывод был ошибочным, на что указывают в своих работах Х. М. Хашаев и Р. М. Магомедов¹¹⁷. Последний правильно отмечает, что «в горах нелегко было разделить существование земледелия и скотоводства»¹¹⁸, что подтверждается и нашими материалами.

Особенного внимания заслуживает вопрос о датировке специализации горного Дагестана по животноводству. Отгонное животноводство Аварии формировалось еще в средневековую эпоху, в XIII—XV вв., когда устойчивые политические объединения в Дагестане обеспечивали беспрепятственный перегон скота с гор на равнину и обратно. Способствовало этому также увеличение товарного производства зерна на плоскости, в равнинных районах Дагестана, Чечни и Закавказских пограничных областей, в связи с чем большая трата ручного труда для обработки горных террас стала нецелесообразной. С этого времени хозяйство Аварии все больше приобретает характер товарного животноводства¹¹⁹. Мнение о том, что аварцы в прошлом были якобы преимущественно скотоводческим племенем, сложилось вследствие недооценки такого важного экономического фактора, как специализация больших хозяйственных зон по товарному производству продуктов животноводства и земледелия, которая произошла значительно позже. Как известно, отгонное животноводство предполагает, с одной стороны, имущественную и социальную дифференциацию общества, с другой — широкий обмен продуктами животноводства¹²⁰. На позднее становление отгонного животноводства в Дагестане указывает и В. Г. Котович¹²¹.

Считаем необходимым указать на удельный вес рогатого скота в хозяйстве аварцев, т. к. чрезмерное выделение овце-

¹¹⁷ Х. М. О. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961, стр. 95—96; Р. М. Магомедов, указ. соч., стр. 27.

¹¹⁸ Р. М. Магомедов, указ. соч., стр. 27.

¹¹⁹ Здесь и дальше слово «товарность» означает производство продукции животноводства и зерна на продажу и обмен, а не развитые товарные отношения, характерные для капиталистического способа производства.

¹²⁰ И. И. Руденко. К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках. Материалы отделения этнографии (географическое общество СССР), ч. I, Л., 1961, стр. 10—15.

¹²¹ В. Г. Котович. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в Дагестане. Уч. зап. ИИЯЛ, т. IX, стр. 292; его же. О хозяйстве населения горного Дагестана в древности. СА, № 3, 1965, стр. 12.

водства ведет к неправильным выводам о его роли в скотоводстве.

На протяжении всей древней истории для горского животноводства было характерно преобладание крупного рогатого скота, что убедительно доказано на археологическом материале В. Г. Котовичем¹²². Это диктовалось до XIV—XV вв. требованием сельского хозяйства, ибо широко распространенное пахотное земледелие нуждалось в тягловой силе, а поля — в ежегодном внесении удобрений.

Проф. Х. М. Хашаев отмечает, что овцеводством занималась лишь незначительная часть населения Аварии, в то время как разведение крупного рогатого скота было распространено повсеместно¹²³, причем разделялся он между хозяйствами более равномерно, чем овцы. В Аварии были барановоды, сосредоточившие в своих руках десятки тысяч овец¹²⁴, но не было скотовладельцев, которые бы имели большие фермы крупного рогатого скота. Это позволяет нам утверждать, что подавляющее большинство населения Аварии было занято разведением крупного рогатого скота и что хозяйственное значение его было гораздо выше, чем овцеводства. Именно этим объясняется, что народные традиции и опыт аварцев, связанные с разведением крупного рогатого скота, так богаты и разнообразны.

Основное внимание в нашей работе уделяется стационарному животноводству, которое почти не нашло отражения в этнографической литературе, а также описанию хуторов, построек в них, формам передачи крупного рогатого скота на временное содержание и др. В Аварии превалировало горноальпийское скотоводство, которое в различных географических и хозяйственных районах имело свои особенности. В большинстве районов Аварии животноводство как правило сочеталось с земледелием, причем, основная часть населения занималась земледелием и лишь часть его скотоводством, с вертикально-зональным передвижением животных. Строго разработанные правила передвижения скота с зимних на весенне-летние пастбища и на альпийские луга и обратно, характерные для андалалского, гидатлинского, келебского, багочамалинского, андийского сельских обществ были вызваны необходимостью наиболее рационального использования природных ресурсов и рабочих рук.

Для перечисленных районов с мясо-молочным направлением животноводства были свойственны и различные по фор-

¹²² В. Г. Котович. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в Дагестане. Уч. зап. ИИЯЛ, т. IX, стр. 292; его же. О хозяйстве населения горного Дагестана в древности, СА, № 3, 1965, стр. 12.

¹²³ Х. М. Хашаев. Общественный строй, стр. 92.

¹²⁴ Там же.

ме, типу, характеру и назначению хутора скотоводческо-земледельческие и чисто скотоводческие, соответствующие особенностям их хозяйства и социальной структуры общества. Попытаемся дать классификацию этих хуторов по их специфике и хозяйственному назначению.

Первая группа объединяет два близких друг к другу типа хуторов со скотоводческим назначением и соответствующими хозяйственными постройками, выделенные нами в отдельные типы, исходя из размеров обрабатываемых ими пахотных участков в их окрестностях.

Первый из них — хутора, расположенные у подножий солнечных склонов, где зимой содержалась часть крупного рогатого скота и овцепоголовья, а с ранней весны до лета, до созревания трав на субальпийских и альпийских пастбищах, выпасался также крупный рогатый скот всего джамаата (селения). Хутора эти имели сарай для скота, загоны для овец, сеновалы, жилые помещения для обслуживающего персонала, а также подсобные помещения для хранения и переработки животноводческой продукции. С ранней весны в этих хуторах содержалось почти все поголовье скота из селений. Такая перекочевка объяснилась рядом причин. Во-первых, здесь раньше, чем на высокогорных субальпийских и альпийских пастбищах, появлялась трава, во-вторых, присельские земли становились заповедными для проведения сельскохозяйственных работ и доступ туда скоту был закрыт, в-третьих, здесь скот акклиматизировался перед перегоном на более высокие и прохладные выпасы. Это обстоятельство имело существенное значение, т. к. резкое изменение температуры по вертикальным зонам в условиях Аварии приводило к заболеванию скота. Наряду с открытыми летними загонами, где содержался скот в ненастную погоду, здесь имелись и зимне-весенние помещения на случай внезапных похолоданий.

С конца альпийского сезона и до глубокой осени хутора эти служили также местом содержания крупного рогатого скота, т. к. богатая растительность солнечных склонов, у подножья которых они стояли, обеспечивала подножным кормом овцепоголовье и позволяла заготавливать значительные запасы сена на зиму.

Передко первый этаж хозяйственно-жилого комплекса в таких хуторах был приспособлен для содержания как крупного рогатого скота, так и овцепоголовья. Такое сочетание подсказывалось тем, что крупный рогатый скот из этих хуторов обычно перегонялся в присельские скотоводческие «хутора» — кварталы, возникавшие между поселениями и пашнями в связи с приобретением скотоводством товарного характера и производством продуктов животноводства не только для удовлетворения потребностей семьи, но и на рынок. Летом, когда все поголовье скота находилось на субальпийских и альпий-

ских пастбищах, эти хутора пустовали, превращались в заповедные зоны.

Как на одну из существенных особенностей этого типа хуторов следует указать на их ярко выраженный скотоводческий характер. Земледелием занимались здесь в очень незначительных размерах.

Определенный интерес представляет своеобразная форма собственности на покосы и зимние выпасы, установившаяся в связи с возникновением этого типа хуторов. Построив у подножий солнечных склонов сезонные скотоводческие хутора, феодальная верхушка, владевшая значительным количеством крупного рогатого скота и большинством овцепоголовья, постепенно забирала эти земли в свои руки, сохраняя видимость общественной собственности на них. На этих пастбищах разрешался выпас скота всему сельскому обществу с ранней весны до наступления лета, пока они не переходили в собственность шухби¹²⁵, которые становились хозяевами их до наступления весны, когда право пользоваться ими снова получали общинники. Эта «ограниченная» собственность владельцев хуторов на близлежащие земли является, вероятно, промежуточным этапом становления феодальной собственности на общинные земли и свидетельствует о длительном одновременном существовании в Аварии частной и общинной собственности на них. На наш взгляд, на становление различных форм собственности на сенокосы и пастбища повлияло главным образом своеобразие скотоводческого хозяйства в горном Дагестане. А впоследствии, при товарном животноводстве частная собственность на землю приняла такие широкие размеры, что в руки разбогатевшей части общества перешли не только сенокосы, но даже альпийские пастбища. Тому пример пастбищные угодья селения Чиркей, горы Араша в Анди и Шухбузул меэр (гора Шухби) в Гидатле и др.

Второй тип хуторов — «алхил кулал» — хутора при выгонах. Название указывает на их расположение и назначение. Они обычно размещались на стыке пашен и субальпийских пастбищ. Жилые помещения, хранилища для продуктов животноводства, хозяйственные постройки (хлев, сеновал) — все указывает на скотоводческое назначение этих хуторов, хотя не порывали они связи и с земледелием, т. к. оно поддерживало скотоводство. На этих хуторах сочетание скотоводства и земледелия было более рациональным, чем на хуторах первого типа, ибо они имели больше пригодной под пахоту земли. На них содержался крупный рогатый скот в весенне-летнее время, а на тех, где условия позволяли заготовить большее количество кормов — и в зимние месяцы. Зимой на этих хуторах содержался молодняк и рабочий скот, а молочный

¹²⁵ Шухби — феодальная верхушка в «вольных обществах» Аварии (Гидатль).

скот отгоняли в селения или в присельские скотоводческие кварталы. Здесь для акклиматизации, до созревания трав на альпийских пастбищах держали овцепоголовье.

Значительное распространение в Аварии получили также однодворные поселения — хутора, каждый владелец которого имел довольно большой посевной участок, но основным направлением хозяйства которых было скотоводство. Подобные однодворные поселения были характерны для таких стран как Норвегия, Австрия, Швейцария, где велось альпийское скотоводческое хозяйство.

Располагались эти хутора на стыке пашен и выпасов, хозяйственные постройки и жилые помещения, ставшие уже местом постоянного жительства их владельцев, размещались на них отдельно, хозяева поддерживали связи с основным населенным пунктом, откуда они были родом и часто имели пахотные участки в «метрополиях». Все это говорит о возникновении таких хуторов в связи с развитием товарного скотоводческого хозяйства в горах.

Промежуточное положение между описанными выше хуторами и основными поселениями, где при наличии скотоводства было высоко развито и земледелие, занимают хутора, удельный вес земледелия в которых выше, чем на указанных выше хуторах, но ниже, чем в основных поселениях — росо.

Возникнув вначале как скотоводческо-земледельческие, они постепенно превращаются в места постоянного жительства населения. Этим объясняется наличие на них наряду со специальными хозяйственно-скотоводческими помещениями постоянного жилого комплекса с хлебом на первом этаже и жильем на втором. На чисто скотоводческих и скотоводческо-земледельческих хуторах помещения для жилья носили временный характер, и их пристраивали к хозяйственному комплексу.

Для многих хуторов, ставших самостоятельными поселениями, характерно совместное расположение хозяйственных построек и жилых помещений, а выделение скотоводческих кварталов, как и в основных поселениях типа росо, происходило на них лишь в редких случаях.

Анализ хуторской системы и близкое знакомство с этим промежуточным типом поселений позволяет нам сделать предположение, что поселения хуторского типа вторичного образования (махи-даригинское, маши-лакское, кули-аварское, казмаляр-лезгинское), широко известные этнографической литературе¹²⁶, были результатом увеличения производства зерна в

¹²⁶ М. - З. Османов. Поселения даргинцев в XIX—XX вв. Уч. зап. ИИЯЛ, т. X, Махачкала, 1962, стр. 220; А. Исламгагомедов. Поселения аварцев в XIX—XX вв. Уч. зап. ИИЯЛ, Махачкала, 1964, стр. 163; С. С. Агаширинова. Поселения лезгин в XIX—XX вв. Уч. зап. ИИЯЛ, Махачкала, 1959, стр. 239.

равнинной части Дагестана и дальнейшего развития хозяйства горцев.

Мнение о том, что хутора-отселки являются в основном продуктом развития животноводческого хозяйства, подтверждается еще тем, что наибольшее распространение они получили в районах с преимущественно скотоводческим направлением хозяйства (например: у лезгин¹²⁷, у кумыков¹²⁸, у горных азербайджанцев¹²⁹ и др.). Их очень мало там, где хозяйство базируется на садоводстве и почти нет в местах, где широкое развитие получило земледелие.

Поселения хуторского типа были результатом превращения сезонных и постоянных скотоводческих хуторов в населенные пункты с постоянным контингентом жителей. Однако на этих хуторах занимались и производством зерна. О возникновении их в связи с развитием товарного животноводства говорит и тот факт, что скотоводческое направление хозяйства Аварии утвердилось одновременно с образованием поселений — хуторов, а вторичное земледельческое освоение гор в той мере, как до образования территориально-родственных поселений (XIV—XV вв.), не имело места. Если бы возникновение хуторов-поселений было связано с земледельческим освоением гор, они получили бы развитие там, где находились патронимные поселения, базировавшиеся на террасном земледелии.

Не менее существенным путем складывания хуторов была также система поселений на границе пахотных земель, сенокосов и пастбищ освобожденных рабов, райят и зависимого сословия, которые обрабатывали землю и заготавливали корма для скота владельцев, проживавших в основных населенных пунктах.

Зависимое население, посаженное на хуторах, получало земельные наделы, которых хватало на то, чтобы едва прокормиться. Увеличение этих наделов, экономическое укрепление хозяйств не допускалось, чтобы они не стали самостоятельными¹³⁰. Это население обрабатывало землю и выполняло другие сельскохозяйственные работы в виде «гвайев» — взаимопомощи. Однако взаимопомощь была односторонней. Ухаживая за скотом владельца, работники получали некоторую

¹²⁷ С. С. Агаширинова. Указ. соч., стр. 240.

¹²⁸ С. Ш. Гаджиева. Материальная культура кумыков в XIX—XX вв. Махачкала, 1960, стр. 29.

¹²⁹ К. Т. Каракашлы. Материальная культура азербайджанцев. Баку, 1964, стр. 48.

¹³⁰ Продажа земель, скота жителям рабско-райятского происхождения в Гидатлинском обществе считалась недостойным поступком вплоть до победы Октябрьской революции (Абудалов Халит с. Урада Советского района, 60 лет).

долю животноводческой продукции, едва хватавшую для содержания своих семей.

Здесь можно видеть форму эксплуатации зависимого населения, характерную для переходного периода от рабовладельческого общества к феодальному.

Усиленное развитие товарного земледелия на равнине и животноводства в горной части Дагестана привело, как мы уже отмечали, к забрасыванию многочисленных террас в горах, на которых нередко применялся рабский труд. В результате этого освободилось большое количество рабочих рук, которые были заняты на их обработке, т. к. применение тяговой силы на них было невозможно ввиду их малых размеров.

В этих условиях общество вынуждено было отказаться от рабства, так как рабы из сословия воспроизводящего превратились в потребляющее. Тогда рабами стали заселять хутора, где они обрабатывали земли владельца и обслуживали его скот¹³¹. В то же время, раб, посаженный на хутор и имеющий свой земельный надел и небольшое количество скота, оставаясь зависимым от владельца, становился работником со значительной инициативой, заинтересованным в результатах своего труда. Предоставленный самому себе, он продолжал, однако, оставаться в феодальной зависимости. Таким образом, здесь мы видим уже переход к феодальной форме эксплуатации рабов.

Постепенно хутора, вначале сезонные, с заселением их зависимыми сословиями стали превращаться в самостоятельные поселения «кули» с постоянным контингентом жителей.

Между хуторянами и жителями основных поселений — «метрополий» шла постоянная борьба, которая нашла отражение в преданиях, пословицах и поговорках. Отголосками ее являются аварские поговорки: «Человек с хутора все равно, что пестрая собака», «Сельский дурак умнее хуторского мудреца» и др.

Стремление хуторян называться жителями «метрополий» тоже является, на наш взгляд, попыткой ликвидировать сословные, классовые различия.

Многие адаты сельских обществ запрещали освоение хГаримов пустышей, что было направлено главным образом против

¹³¹ К этому времени относится также выделение некоторых селений Аварии по производству предметов ремесла, усиление товарообмена между отдельными областями. Выделение ремесленных, кустарных центров, работавших больше на рынок, чем для удовлетворения своих нужд, как Гоцатль, Унцукуль, Карадах и другие также относится к этому же историческому периоду. Одновременность, взаимосвязанность и взаимообусловленность всех вышеизложенных хозяйственно-экономических факторов не вызывает сомнений.

расширения пахотных участков хуторян, т. к. это не было в интересах привилегированных сословий.

Райятско-лагское и зависимое происхождение населения хуторов-поселений в Аварии вместе с приведенными выше данными позволяют сделать предположение, что «кули» как форма вторичного поселения возникли в основном за счет заселения скотоводческо-земледельческих хуторов освобожденными кулачи-рабами, и название их, возможно, этимологизируется со словом «кул» — раб.

В истории Аварии, в развитии ее общественно-экономических отношений на протяжении нового исторического времени мы не видим другой внутренней силы, которая могла бы привести к смене рабовладельческого уклада раннефеодальной формацией, кроме разделения труда, распределения производства зерна и продуктов животноводства между горами и равниной. Этот сдвиг в общественно-экономической жизни общества был связан с окончанием перемещения кочевых племен по Прикаспийской низменности и возникновением на территории Дагестана устойчивых политических образований. Процесс этот был длительным, и установить строгие хронологические рамки его не представляется возможным, но бесспорно, что происходил он с XIII—XIV по XVI—XVII вв.

Большое количество населения, происхождение которого связано с рабством, особенно там, где в прошлом широкое развитие получило земледелие, наличие во многих поселениях Аварии кварталов, заселенных горцами, в генеологии которых прослеживается рабское происхождение, говорит о довольно широком применении в хозяйстве аварцев в прошлом подневольного труда на террасированных полях, а также в районах, где строились оросительные каналы, особенно по долинам рек.

В генеологии жителей абсолютного большинства хуторов-отселков в Аварии прослеживается либо райятско-лагское, либо зависимое происхождение, и только в редких случаях — незначительный процент узденского. Таковы хутора-отселки на территории Советского, Хунзахского, Гунибского районов. Даже названия некоторых из них отражают их лагское происхождение. (Лагу в Анди, Кулар-Оба, Луквар-Оба — у лезгин¹³², Чагар-отар¹³³ — у кумыков и др.)

Вышеизложенное позволяет нам говорить о наличии в Аварии задолго до XIV—XVI вв. рабовладельческого уклада различной степени развития, сочетавшегося в отдельных районах с ранне-феодальными формами общественных отношений.

¹³² С. С. Агаширинова. Указ. соч., стр. 241.

¹³³ С. Ш. Гаджиева. Указ. соч., стр. 29.

Наряду с забрасыванием многочисленных террас — основного объекта применения рабского труда (причина базисного порядка) на разложение рабовладельческого уклада повлиял в определенной степени и ислам со своими догмами: «Все мусульмане равны перед богом», «Освобождение раба — дело благородное и богоугодное» и т. д., который, тем не менее впоследствии оказал значительную услугу консервации раннефеодальных общественных отношений и сохранению общинных форм правления¹³⁴.

Вернемся к вопросу о возникновении хуторов — «кули», от которого мы отклонились в связи с предположениями о рабовладельческом укладе в общественных отношениях у аварцев в раннем средневековье.

Выдвигая тезис о том, что основной причиной появления у аварцев хуторов — «кули» является скотоводческое направление их хозяйства, мы не отрицаем, что возникновению «кули» в каждом конкретном случае могло способствовать и развитие других отраслей хозяйства, например, садоводства, так как ко времени их складывания во всем Дагестане шел процесс специализации отдельных хозяйственных микрзон. Но вряд ли можно связывать их происхождение с охраной границ или разрастанием семьи, как указывают некоторые авторы¹³⁵.

Считая главным фактором образование хуторов, специализацию гор по животноводству и развитие товарного скотоводства и отодвигая на второй план другие, мы руководствовались следующими соображениями.

В связи с возникновением частной собственности на пахотные земли, они с незапамятных времен находились в руках отдельных малых семей, а освоение общественных пустошей харимов джамаатом строго запрещалось, что в определенной степени было связано со скотоводческим характером хозяйства аварцев. Большая семья как общественная единица теряется у аварцев с возникновением частной собственности на землю и скот. Оборонный фактор при строительстве сел для защиты их друг от друга с возникновением территориально-родственных поселений в XIV—XV вв. исчез, а в отношениях между союзами сельских обществ в связи с возникновением устойчивых политических образований в виде ханств и «вольных обществ» сводится на нет.

¹³⁴ Мы не намерены подчеркивать положительную и отрицательную роль ислама как идеологии в истории Аварии, но считаем неверным и сбрасывание его со счетов, так как арабское завоевание и утверждение ислама в последующем не могло не повлиять на политическую, а через нее и экономическую структуру общества.

¹³⁵ В андалальских селениях хутора по преданию, заселяли разорившимися жителями с тем, чтобы они в какой-то мере поправили свои хозяйственные дела, что также говорит о заселении их бедным, зависимым сословием.

Ставя под сомнение справедливость существующего мнения о возникновении хуторов-поселений у аварцев в связи с выделением части жителей основного населенного пункта для охраны границ общества или «метрополии», а также разрастанием семьи и поселением так называемых «лишних» сыновей на новые земли, мы опираемся на то обстоятельство, что возникновение хуторов относится к периоду с XIV по XVIII вв., когда необходимость защиты отдельных обществ и сел друг от друга отпала¹³⁶.

Второй причиной возникновения хуторов исследователи считают разрастание большой патриархальной семьи и выделение на хутора «лишних» сыновей.

В Аварии повсеместно распространено предание о некоем Герее из Анди, имевшем семерых сыновей. Если бы таких семей было много, не сложилась бы легенда об этом. Говорить о «лишних» сыновьях горцев в эпоху позднего средневековья и нового времени, когда свирепствовали эпидемии и «черные болезни» уносили тысячи жизней — не приходится. В большинстве семей из 10—11 родившихся детей оставалось в живых двое-трое, а многие из них из-за высокой смертности детей вообще лишались продолжателей рода. Поэтому, если где-то и наблюдались единичные случаи подобных явлений, то вряд ли следует делать их одной из существенных причин возникновения хуторов.

Тезис о первопричинной роли животноводства в становлении хуторов — «кули» подтверждается также некоторыми лингвистическими наблюдениями. Этимология некоторых общедагестанских, аварских, даргинских, лакских, андийских слов указывает на связь хуторов — отселков в горах Дагестана с животноводческим типом хозяйства. Например, в аварском языке наряду со словом «кули» — хутор, отселок существует слово «мархью» — дословный перевод — кошара, близкое к слову «кули» — хутор. Слово «мархью» в значении слова «кули» сохранилось в словосочетании, употребляемом при встрече двух знакомых. Аварец, встречая земляка, поздоровавшись с ним, спрашивает «как чувствуют себя семья, овцы, скот, кули — мархью» и т. д. Аварские слова «кули» и «мархью» соответствуют даргинскому «махи», лакскому «маши», агульскому «махьи», лезгинскому «казмаляр». Даргинское селение Хаджал-махи аварцы называют Хаджал-Кули. Однотипность, однозначность этих слов во всех указанных языках очевидна.

Даргинское слово «Гияя», означающее пустырь, загон, выгон, часто выступает в качестве синонима слова «маши». Сло-

¹³⁶ А. Исламгагомедов. Поселение аварцев в XIX—XX вв. УЗ ИИЯЛ, т. XII, Махачкала, 1964, стр. 168.

ва-синонимы «маши», «махьи» и «гIяя» означают отселок, хутор¹³⁷.

В андийском языке аварским «кули», «мархью», общедагестанским «маши», «махьи» соответствует слово «бекьи», означающее хлев.

Названия ряда хуторов-отселков Аварии прямо указывают на их возникновение на местах построек, предназначенных для ведения свотоводческого хозяйства. Например, название поселений Митлиориб произошло от «восемь сеновалов», Цогъор — от «один сеновал», Цоботль — от «один хлев» и т. п.

В связи с возникновением хуторской системы и развитием товарного животноводства определенный интерес представляют выносимые за пределы основных поселений животноводческие кварталы, которые назывались «кулал» — хуторами. Они располагались на окраинах селений или на близком расстоянии от них, между селениями и пахотными участками. Как правило, помещений для жилья в них не было. Со времени окончания полевых работ до наступления весенней пахоты крупный рогатый скот в них находился на стойловом содержании. Расположение этих кварталов в непосредственной близости от пашен было вызвано необходимостью обеспечения последних естественными удобрениями, а скота — кормами на зиму, которые главным образом пополнялись за счет травы с межтеррасных откосов.

Отдаление хозяйственно-скотоводческих помещений преследовало гигиенические и противопожарные цели, что при скученности построек в горных аулах имело немаловажное значение. Вынос их за пределы поселения был связан также со специализацией отдельных районов Аварии по производству продуктов животноводства, расширением хозяйства, приобретением им товарного значения. «...Рассредоточие жилых и хозяйственных помещений — пишет А. И. Робакидзе — отвечает интересам хозяйства, основанного на земледелии и скотоводстве с самостоятельным значением последнего»¹³⁸.

Перенесение названия хуторов-отселков «кули» на скотоводческие кварталы, вынесенные за черту поселений — «кулал», говорит об их более позднем становлении, связанном с приобретением хозяйством ясно выраженного скотоводческого направления.

Это рассредоточение хозяйственно-скотоводческих и жилых помещений характерно в Аварии для обществ, где разведение крупного рогатого скота получило наиболее широкое развитие, например, у гидатлинцев, андалальцев, багуляльцев

¹³⁷ Ср. М. - З. Османов. Некоторые вопросы даргинской топонимики. УЗ ИИЯЛ, т. XIV, Махачкала, 1965, стр. 292—293.

¹³⁸ А. И. Робакидзе. К вопросу о форме поселения в Сванетии. КСИЭ, XXIX, 1958, стр. 61.

и чамалинцев, которые производили продукты животноводства на рынок.

Хозяйственный комплекс в этих кварталах состоял из двух этажей. На первом помещался скот, причем по возрастным группам, а второй был отведен под просторные, площадью до 100 и более кв. м. сеновалы высотой свыше 3 м. Рядом с каждым хозяйственным комплексом имелись токи для молотбы. Мякина хранилась в специальных помещениях — «паж», предназначенных для складывания зерна до молотбы. Вместе с сеном и стеблями кукурузы ее скармливали скоту. Около входа в хлев строили специальные помещения — «кЮрж», где приготавливалось пойло для скота из отрубей и специальных трав. Скотоводческие помещения имели по несколько вентиляционных и световых проемов — окон, при помощи которых в них поддерживалась нужная температура.

Наличие скотоводческо-хозяйственных кварталов свидетельствует о гармоничном сочетании у аварцев земледелия и скотоводства, при определяющей роли последнего, о многовековом опыте их в этих отраслях хозяйства.

Особое место среди скотоводческих хуторов занимают субальпийские хутора сезонного типа. Они отличались от других чисто скотоводческим назначением, отсутствием всякой связи с земледелием. В них не строили помещений для скота, ограничиваясь сооружением открытых загонов, а там, где вели круглосуточный выпас скота, и их не делали.

Имевшиеся при этих хуторах постройки предназначались для обслуживающего персонала и для хранения и переработки продуктов животноводства. Обычно это были одноэтажные каменные жилища, покрытые каменными плитами несколько овальной формы. Их клали так, чтобы каждый следующий слой прикрывал часть нижнего. Получалось конусообразное перекрытие большой прочности и долговечности. Нередко эти жилища имели арочную конструкцию. В помещении за жильем, в глубине были расположены погреба для хранения молочных продуктов — «кЮр». Техника строительства и форма этих жилищ, наиболее архаичных и примитивных, при внимательном исследовании могут пролить свет на эволюцию жилища аварцев. Все они, от жилищ на альпийских сезонных скотоводческих хуторах, до высоких многоэтажных архитектурных ансамблей несут на себе отпечаток назначения их для ведения скотоводческого хозяйства в сочетании с земледелием.

Расположение помещений для жилья и скота, хозяйственных и подсобных строений, соединение при помощи лестниц и люков жилых помещений с хлевом, нижними — предназначенными для скота, а последнего — с местами хранения животноводческих продуктов — все это говорит преимущественно о животноводческом профиле хозяйства в исследуемое время.

Другой архитектурной особенностью построек на хуторах, свидетельствующей о животноводческом направлении хозяйства аварцев, является широкое применение арочных конструкций с каменными перекрытиями первых этажей. Перекрытия были весьма распространены в горном Дагестане, особенно у аварцев. Они применялись даже тогда, когда помещения эти строились у подножий лесных массивов, потому что каменные перекрытия служат веками, а деревянные быстро портятся и гнивают, если они расположены даже на солнечной стороне. Строить же скотоводческое помещение с деревянным настилом в теневой части склона с точки зрения аварца — недопустимая безхозяйственность.

Арочные каменные перекрытия между первым и вторым этажами скотоводческих помещений так прочно вошли в традицию, что даже современные скотоводческие фермы в горной Аварии, несмотря на их огромные размеры и одноэтажную конструкцию, нередко строятся с арочными каменными перекрытиями.

Особенностью архитектуры животноводческих помещений является также дополнительная вторая стена вокруг кошары, которая преграждала путь холодному воздуху и защищала овцепоголовье от простудных заболеваний.

Вентиляционные отверстия на крыше служили для регулирования температуры в хлеве.

Анализ хуторской системы и методов строительства скотоводческих помещений свидетельствуют о богатом многовековом опыте аварского народа в области ведения животноводческого хозяйства, который можно было бы использовать и в современном социалистическом животноводческом хозяйстве.

ФОРМЫ ПЕРЕДАЧИ СКОТА НА ВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЕГО ЭКСПЛУАТАЦИЯ

Традиции передавать скот на временное содержание наиболее ярко выступают при анализе субальпийского и альпийского ведения животноводства в дореволюционной Аварии.

Уходом за скотом и переработкой животноводческих продуктов занимались на субальпийских хуторах в летние месяцы пожилые женщины и подростки. Всей хозяйственной деятельностью этих хуторов обычно руководили опытные, почтенные женщины старшего поколения. В их полном подчинении находились молодые девушки, за поведением в быту которых они строго следили и подростки — мальчики, помогавшие ухаживать за скотом. Мужчина, появившийся на хуторе по хозяйственным или каким-либо другим делам, должен был поставить об этом в известность главу хозяйства.

Как можно видеть из этого, у аварцев женщина пользовалась относительной свободой в связи с большой долей ее труда в хозяйстве.

На альпийских и субальпийских хуторах работали женщины из несостоятельных семей. Они ухаживали за коровами нескольких хозяев, опытная доярка брала на лето до 15 коров¹³⁹, перерабатывали животноводческие продукты. Они находились здесь с начала лета до конца альпийско-пастбищного сезона и земледельческих работ в долинах, когда скот переняли на зимние стоянки.

Обычай временной передачи скота на лето другим хозяйствам назывался «отдать на изготовление масла». Перед тем, как передать корову на временное содержание, в первый день лета измеряли количество молока, которое давала корова за день, и нанимательница должна была из этого расчета сдать осенью хозяину коровы по раталу¹⁴⁰ топленого масла за каждый муд¹⁴¹ молока, надоенного от коровы в первый день лета. Получаемая при этом брынза целиком оставалась нанимательнице коровы.

Здесь мы имеем дело со строго разработанной системой найма работника (одна из форм эксплуатации) на основе обычного права, выработанного веками для удобства ведения скотоводческого хозяйства.

Широкое распространение имела также передача молочного скота на зиму тем хозяйствам, которые не имели своего скота, или, имея много рабочих рук, могли заготовить достаточное количество сена для содержания и своего скота, и взятого в наем. Обычай этот назывался «оставлять теленка в надой». Сущность его заключалась в том, что взяв скот на содержание на зиму, до наступления лета весь приплод от него и молочные продукты работник оставлял за это себе.

Существование таких форм передачи скота в наем обеспечивало состоятельным скотовладельцам получение продукции без затрат труда.

Практиковалась также передача за определенную плату (обычно за одну голову молодняка шло определенное количество продуктов) молодняка и рабочего скота на зимнее содержание в селения, где условия позволяли заготовку достаточного количества сена. В аулах, где ощущался недостаток в тягловой силе, содержатель скота на основе устного договора с владельцем использовал рабочих быков и приучал молодых к пахоте. Он мог пахать ими свои наделы или отдавать их за

¹³⁹ Сведения собраны нами в различных селениях Аварии во время полевых экспедиций 1961—1965 гг.

¹⁴⁰ Ратал — мера веса, равная 2,4 кг.

¹⁴¹ Муд — единица измерения сыпучих тел и жидкостей, равная одной пятой части саха (сах — одна пятая часть мерки, или 2,4 кг).

плату другим. Таким образом, его расходы на содержание скота зимой окупались.

Передача скота на зимнее содержание другим хозяевам из своего или соседнего селения была широко распространена у аварцев и носила название «отдать работать за кормление».

Особый порядок, несвойственный видам общественных стад, выработался у аварцев при уходе за рабочими быками в летнее время. Рабочих быков содержали отдельно на горно-альпийских пастбищах. За ними ухаживали двое пастухов, нанятых джамаатом за определенную плату. Им поочередно помогало все мужское население, независимо от наличия у них своих быков.

Владельцы быков и жители, не имевшие ни одной головы крупного рогатого скота, должны были по два или три дня находиться в горах, помогать пастухам и нести с ними ответственность за порученный им скот. Обычай этот назывался «кьогЮл ин» — идти помочь¹⁴². Видимо здесь учитывалось то, что все жители села имели пахотные участки, и при обработке их не могли обойтись без скота своего или другого члена джамаата. Плата за рабочий скот в селениях, где существовал этот обычай, не производилась.

Здесь мы видим замаскированную форму эксплуатации односельчан и в какой-то мере неофициальную плату за пользование рабочим скотом имущих.

В горно-долинных селениях с садоводческим уклоном хозяйства и в предгорьях, где скот держали как тягловую силу и для обеспечения семьи молочными продуктами, наибольшее распространение получило содержание молочного поголовья круглый год в самих населенных пунктах.

Нанятый джамаатом пастух гнал стадо скота утром на присельские пастбища, а вечером — в селение. Молодняк и рабочих быков держали вдали от населенных пунктов, обычно в горах и за ними ухаживали общественные пастухи, а часть рабочего скота, необходимого ежедневно в хозяйстве, оставляли в селении. Отдельно на предгорных и альпийских пастбищах содержался яловый крупный рогатый скот и телки.

На присельских пастбищах наряду с молочным скотом содержалось и стадо ослов и телок, за которым поочередно ухаживали жители селения, а иногда и общественные пастухи, нанятые за плату владельцами скота.

О роли крупного рогатого скота в хозяйстве аварцев свидетельствует небезынтересный факт: в аварском языке слово «боцI» — в дословном переводе крупный рогатый скот означает и богатство.

¹⁴² Слово «кьогЮл» — этимологизации не поддается, а ин — означает идти, пойти.

Предназначенный для убоя скот имел у аварцев название «мачIад». Это олово, по нашему мнению, произошло от «мечI» — заповедник-сенокос, специально выделенный и охраняемый для выпаса скота перед убоем.

На временное содержание другим хозяевам в Аварии передавали не только крупный рогатый скот, но и овец. Обычно практиковалась передача опытному чабану на 3,6 или 9 лет, но не менее чем на 3 года маточного поголовья. В течение этого срока хозяин появлялся только для получения шерсти после осенней стрижки (весенняя стрижка у аварцев не практиковалась), и чтобы забрать овец, подлежащих забое на мясо. Все заботы по содержанию овец, перегону их на летние и зимние пастбища и др. всецело лежали на нанимателе. Овцепоголовье формально передавалось в «полную его собственность», которая выражалась только в уходе за ним, за что он по истечении установленного срока возвращал хозяину все поголовье и половину полученного за это время приплода. Другая половина причиталась чабану в качестве платы за труды. Владелец мог по своему усмотрению продлить срок найма еще на 3 или 6 лет или передать овец другому чабану.

Таким образом, чабан был в зависимом положении. Эта форма зависимости, узаконенная вековыми традициями, носила на себе отпечаток замаскированной эксплуатации. Однако иногда некоторым счастливицам самим удавалось стать владельцами небольшого количества овцепоголовья.

Следует сказать, что передача овец в наем не могла идти ни в какое сравнение с передачей крупного рогатого скота. Товарность овцеводства не дала возможности широкому распространению на практике этого весьма справедливого обычая, когда прибавочный продукт делился между владельцем овец и содержанием их пополам.

Обычай этот был вытеснен проникшими в овцеводство капиталистическими отношениями, увеличением отгоняемого на плоскость овцепоголовья. Влияние капиталистических отношений в овцеводстве еще более усилилось с XIX века, когда количество отгоняемого на плоскость поголовья постоянно увеличивалось, а в руках кучки крупных барановодов сконцентрировалось большинство отгоняемых овец. Для перегона своих многочисленных отар они арендовали на несколько лет зимние пастбища на равнине частных владельцев и обществ, которым они принадлежали. Аренда пастбищ приняла столь развитую форму, что в Чиркее и в Анди практиковалась не только аренда их, но и субаренда, при которой некоторые расторопные дельцы, арендовав пастбища на равнине, отдавали их затем в аренду по спекулятивной цене другим владельцам скота.

На зимних пастбищах барановоды строили временные кошары, загоны и различного рода стоянки, капитальные строе-

ния не возводились т. к. владелец земель мог расторгнуть с ними договор и сдать свои пастбища в аренду другому овцеводу.

Барановоды Аварии спускались осенью на Приазовскую равнину, Терско-Сулакскую низменность, на Приморскую низменность и находились здесь до поздней весны и по мере созревания растительности поднимались на субальпийские и альпийские пастбища. В горно-долинных районах практиковался и второй, наиболее трудный весенний перегон овцепоголовья на Прикаспийскую низменность, где трава вырастала раньше, чем в горных районах. Тракт проходил через селения, где владельцам приходилось покупать корм, нанимать помещения для скота и т. д. по очень высокой цене. Успех весеннего перегона всецело зависел от капризов природы, и нередко один неудачный перегон полностью разорял среднего достатка овцевода. Часто овцепоголовье в связи с трудностями перегона возвращалось без приплода¹⁴³.

Горно-стационарное овцеводство не препятствовало скоплению больших отар овец в руках одного хозяина. Так, например, в Гидатле, где в основном практиковалось горное стационарное безотгонное овцеводство, до начала XX в. сохранился обычай «азарбичай» — отпустить тысячную, сущность которого заключалась в том, что владелец, когда количество его овцепоголовья достигало тысячи, отпускал одну овцу на волю, повязав ей на шею цветной лоскут. Овца считалась собственностью того, кто ее поймает или подстрелит. Значит и там, где практиковалось только безотгонное овцеводство, тоже имелись крупные хозяйства, в которых было по тысяче и более овец, иначе не появился бы такой обычай. Таким образом, наряду с основной, отгонной системой ведения овцеводства, широкое развитие в горах получила и горно-стационарная, которая не нашла достаточного отражения в историко-этнографической литературе. Многие крупные барановоды придерживались именно такой системы скотоводства. Вопрос этот особо актуален в современных условиях, когда в горах возрождается традиция безотгонного горно-стационарного овцеводства, как экономически более выгодная.

Именно здесь, где велось безотгонное содержание овец, было особенно хорошо поставлено разведение, откорм и нагул скота. Здесь зародилось и своеобразное соревнование между чабанами, выявляющее, чьи овцы упитаннее.

Для определения победителя избранный арбитр, выступавший с завязанными глазами, на ощупь вылавливал из отар соревнующихся чабанов по одной овце, и их забивали. Затем

¹⁴³ Записано нами в селении Урада со слов опытного чабана Антия Омара, 120 лет.

арбитр срезал ножом от каждой туши по одному ребру с мясом, зажимал его между пальцами и делал резкий взмах рукой. Чем жирнее овца, тем тоньше бывает ребро, и от резкого взмаха ломается, ребро же овцы меньшей упитанности остается целым. Так определялся победитель. Предание гласит, что один чабан, вынужденный признать свое поражение, так как ребро от его барана при взмахе сломалось, но осталось висеть, а у соперника оторвалось и упало на пол, воскликнул: «Видел как овца (забитая для проверки) однажды перепрыгнула через ручей»¹⁴⁴.

Предания свидетельствуют о высоком искусстве аварских чабанов, об их большом мастерстве при пастьбе овец на высокогорных альпийских лугах, об их прекрасном знании своего дела.

В Гидатле (селение Урада) вплоть до Октябрьской революции сохранялся праздник овцеводов, который был прообразом «Дня чабана»¹⁴⁵, перенявшего все положительные стороны обряда. Сущность праздника «День хажилал» («Хажилал кьо») сводился к тому, что состоятельный тухум весной перед окотом овец устраивал угощение, на которое приглашались все дети села, опытные овцеводы-чабаны. После угощения, обязательным блюдом которого были сваренные конечности битых на мясо осенью овец¹⁴⁶ и вареная пшеница — «гьи», устраивались танцы, игры, различные увеселения. Уходя, участники благодарили хозяев за угощение, высказывали пожелания, чтобы их поголовье увеличивалось до числа ножек овец в их отарах.

Применение аварцами различных способов кастрации животных (выворачивание семенников — «свери», толчение — «чухли», «члами» и т. д.) говорит о большом опыте их в области животноводства. При этом кастрация каждого вида животных производилась в строго установленное время года и в определенном возрасте. Кроме получения высококачественного мяса, кастрация преследовала и другую, не менее важную цель: не допустить покрытия маточного поголовья овец и коров беспородными производителями.

В стаде коров имелся бык-производитель наиболее приспособленной к местным условиям породы — «бугъа». За покрытие каждой коровы хозяин быка брал плату. Такое же

¹⁴⁴ Записано нами в селении Урада со слов старого чабана Антия Омара, 120 лет.

¹⁴⁵ Описание праздника овцеводов «День чабана» дается в разделе, посвященном социалистическому животноводству.

¹⁴⁶ Специально для ритуального угощения на празднике «Дня овцеводов» ножки забитых осенью овец сохраняли в сушеном виде.

положение было и в овцеводстве, где постоянно держали племенных баранов-производителей 3—6-летнего возраста. Обычно их брали из другой отары или соседнего района.

Некоторые овцеводы специально занимались разведением лучших пород овец, за каждую из которых они получали по две головы беспородных. На время покрытия овцепоголовья владельцы беспородных овец брали за определенную плату из лучшего стада баранов-производителей. Поэтому существующее мнение о том, что аварцы не вели работу по улучшению породности своих отар, следует считать необоснованным. В настоящее время, когда в республике ведется работа по возрождению горского безотгонного овцеводства, изучение и заимствование народного опыта в этом направлении может принести большую пользу.

В условиях сильно пересеченного рельефа горной Аварии истари практиковалось содержание овец небольшими отарами в 200—300 голов. Кошары, построенные с арочными перекрытиями, которые часто встречаются и в настоящее время, рассчитаны именно на это количество овец. Такое содержание овец имеет ряд преимуществ. Оно способствует наиболее рациональному использованию пастбищ и соответствует веками выработанной системе постепенного (с нижних зон вверх, до вершин альпийских пастбищ) и перекрестного (когда отдельные участки отводились для определенных групп овцепоголовья) пастбищеоборотов. При этой системе учитывались время года, созревание травы по зонам, время интенсивного роста и нагула отдельных возрастных групп скота, потребности хозяйства.

Для ухода за овцепоголовьем крупные владельцы нанимали чабанов. Оплата их труда состояла из скудной пищи, одежды и одной овцы в месяц. В дореволюционном Дагестане у крупных барановодов работало около 15 тысяч чабанов¹⁴⁷.

Общее руководство чабанской бригадой брал на себя владелец овец, если он сопровождал отару на зимние пастбища, или один из опытных чабанов-удаман¹⁴⁸, на которого возлагалась ответственность за откочевку и зимовку скота. Иногда несколько хозяев, имевших небольшие поголовья, объединялись в одну бригаду. Ухаживали за овцами сами владельцы поочередно. Порой владельца заменял нанятый им чабан. Труд которого оплачивался согласно существующим нормам.

147 А. Д. Даниялов. Колхозный аул Дагестана в годы Великой Отечественной войны. Сельское хозяйство Дагестана. М.-Л., 1946, стр. 10.

148 Удаман — выборный старшина, который руководил чабанской бригадой и решал все вопросы, связанные с уходом за овцепоголовьем.

О культуре быта животноводов говорить не приходится. Аварская поговорка о том, что «чабану, прежде чем стать членом дмажаата, необходимо 3 года работать пастухом стада при селе», достаточно ясно говорит об их оторванности от жизни. Аварское предание гласит, что один мудрец на вопрос: кого больше, живых или мертвых? — ответил: «Если чабанов считать за живых, то живых больше».

До революции на весь Дагестан было всего 15 ветеринарных работников, из которых на Аварию приходилось 3, по одному ветфельдшеру на округ¹⁴⁹. Поэтому о ветеринарной и медицинской службе в современном смысле не могло быть и речи. Животноводы пользовались лишь многовековым опытом народа в этой области. Зависимость от метеорологических условий, отсутствие ветеринарной службы, недостаток, а порой и отсутствие кормов зимой было обычным явлением в жизни овцеводов Аварии в прошлом.

«Достаточно было, чтобы в течение недели или двух держался глубокий снег, гололедица, сильные морозы, и овцы падали от холода и голода тысячами»¹⁵⁰ — читаем мы в Дагестанском сборнике. В 1901 году, например, в Андийском округе от бескормицы и холодов пали 51 лошадь, 185 ослов, 8 катеров, 1055 быков и коров, 9396 овец, 1823 козы. В Гумбетовском участке было снесено выгою в овраг и погибло 4 тыс. овец. В зиму 1900—1901 гг. в Гунибском округе пало от бескормицы и холодов около 13 тыс. голов, в том числе крупного рогатого скота — 1067, овец — 10383, коз — 1339¹⁵¹. В Андийском округе пало от бескормицы 68 лошадей, 227 ослов, 7 катеров, 1143 быка и коровы, 4290 овец, 1793 козы¹⁵². 25 сентября у жителей сел. Сиух Аварского округа погибло в снежную метель 3000 баранов¹⁵³.

В 1909 г. в Дагестанской области было впервые отпущено на ветеринарно-лечебное дело 1050 руб.¹⁵⁴ Прививки овцам против оспы не производились, и животные болели ежегодно¹⁵⁵.

В Гунибском округе до 1924 г. не было не только ни одного ветеринарного врача, но и ветеринарного фельдшера¹⁵⁶.

149 А. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 14.

150 Дагестанский сборник, вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 81.

151 Там же, стр. 83.

152 Обзор Дагестанской области за 1908 г., Темир-Хан-Шура, стр. 33.

153 Дагестанский сборник, вып. II, Темир-Хан-Шура, 1904, стр. 136.

154 Обзор Дагестанской области за 1909 г., Темир-Хан-Шура, 1910, л. 92.

155 Там же, стр. 91.

156 «Красный Дагестан», 30 июня 1924 г.

В конце XIX и начале XX вв. в скотоводстве Дагестана наблюдалось два существенных явления: возрастающее сокращение овцепоголовья и интенсивная концентрация огромных количеств скота в руках крупных барановодов в связи с проникновением капитализма в эту область¹⁵⁷. К 1917 году из 7359 хозяйств Аварского округа 73,7 проц. не имели овец.

«Овца из крестьянского хозяйства до революции уходила в крупные барановодческие хозяйства, имевшие возможность отгонного содержания овечьего стада далеко от плоскости, на арендованных у помещика землях. Индивидуальному же мелкому крестьянскому хозяйству разведение овец было не под силу, т. к. хозяйствование с ним предполагало далекие кочевки из-за отсутствия кормов вблизи аула»¹⁵⁸ — пишет П. В. Погорельский.

А. К. Сержпутовский, посетивший в 1910 г. по заданию этнографического отдела русского музея Андийский округ, пишет, что овцеводство у дидойцев пало, а вместе с ним начались голодовки, уменьшение населения и полное вымирание. Это было последствием наказания непокорных дидойцев за восстание 1877 г., когда у них были отобраны и переданы казне почти все пастбищные горы. Худшего наказания для них не могло быть. Они были лишены самого необходимого, а это, в свою очередь, вызвало массовое переселение в Турцию¹⁵⁹.

ПЕРЕРАБОТКА ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА

В Аварии широко было распространено изготовление из коровьего молока масла. Только общества Келеб и Бачу-чамалал, наиболее изолированные от внешнего мира, делали из молока сушеный сыр, который по своим вкусовым качествам превосходил брынзу, выпускаемую в настоящее время, и мало чем уступал овечьему сыру. Сыр этот называли «солнечным», так как его сушили на солнце, и он мог долго сохраняться. Производством же масла в этих обществах не занимались, несмотря на довольно высокое развитие в них животноводства, что можно объяснить рядом причин. Во-первых,

¹⁵⁷ Ср.: Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 93; А. Г. Мелешко. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX-начале XX вв. и/д, М., 1959, стр. 199.

¹⁵⁸ П. В. Погорельский. Сельское хозяйство горного Дагестана. М., 1940, стр. 38.

¹⁵⁹ А. К. Сержпутовский. Поездка в нагорный Дагестан. Петроград, 1917, стр. 294.

производство сыра, на наш взгляд, проще и древнее, а во-вторых, для приготовления масла надо было обладать более широкими знаниями, а также чтобы производство продуктов животноводства получило товарное направление, в чем не было необходимости для этих обществ, ввиду их изолированности и трудности сбыта продукции.

В рационе горцев второе после мучных изделий место занимали всевозможные сорта сыра. Молоко обычно держали в гончарных кувшинах, а местами и в деревянной посуде. Для охлаждения молока строились специальные четырехугольные резервуары с проточной свежей водой. Строили эти «молочные дома», как их называли за четырехугольную форму, у истоков горных ручьев и родников, у водопоев. Почти каждый жилой дом имел погреб для хранения продуктов, температуру которого можно было регулировать при помощи люков и вентиляционных отверстий. Продержав в этих погребах молоко в глиняных сосудах с широким горлышком 2 дня, его сливали в специальные маслябойные сосуды из керамики или дерева и взбалтывали до тех пор, пока не снимут все масло. Иногда сбоку глиняной посуды оставлялось отверстие, чтобы следить за выделением масла. Полученное таким путем сливочное масло выдерживали в холодной воде, очищали от молочных примесей и через неделю, обычно в пятницу, когда все сельскохозяйственные работы прекращались, перевозили в селение, где его перерабатывали в топленое масло.

После снятия масла айран сливали в медные или чугунные котлы, подогревали на слабом огне и специальным черпаком с отверстиями снимали брынзу. Сыр клали в рассол из овечьей сыворотки в большие глиняные сосуды или бочки из цельного куска дерева. Такие бочки и утварь изготовлялись из специальных сортов дерева. Сыворотка от коровьего молока служила пойлом для телят или дойных коров, а в бедных семьях употреблялась в пищу вместе с мучными изделиями. Из молока и молочных продуктов в горах готовили десятки различных блюд.

Переработкой молочных продуктов, дойкой коров и т. п. занимались исключительно женщины, а изготовление овечьего сыра и дойка овец считалась делом мужчин.

Основное внимание уделяли горцы молочному скоту. Широкое распространение по всему горному Дагестану имела дойка овец на альпийских пастбищах, когда овцепоголовье было обеспечено сочными кормами, а молодняк не особенно нуждался в молоке. Дойка производилась обычно в июне-июле и продолжалась около полутора месяцев. В это время мелкие отары объединяли, чтобы количество молочного скота

доходило до 500—700 голов¹⁶⁰. На каждую сотню овец полагалось по одному дояру-чабану. Дойка овец у аварцев именовалась «жорай» — объединение, смещение, так как в это время владельцы соединяли свои отары до конца лактации.

С этим обычаем объединения связана аварская поговорка, гласящая: «Овцы соединяются — собаки дерутся, отару разбивают — чабаны дерутся».

Овец доили в бурдюки из овечьей и козьей кожи. Их промывали ежедневно два раза — до начала дойки и после нее. Чистоплотность дояра и санитарное содержание инвентаря ценилось так же высоко, как и умение доить и ухаживать за поголовьем. Дойкой овец руководил удаман — старший чабан, которого выбирали из числа наиболее опытных и почитаемых чабанов.

Дойка считалась одним из самых трудоемких процессов. Доили овец в наиболее жаркое время дня, когда поголовье отдыхало. Дояру приходилось в течение 3—4 часов находиться в согнутом положении, выполняя тяжелую физическую работу. Поэтому нередко для дойки приглашались люди со стороны, которые получали такое же количество овечьего сыра, что и владелец нескольких сотен овец.

Для обработки сыра молоко процеживали, выливали в деревянные бочки, добавляли закваску и, создав нужную температуру, добивались его свертывания. После этого путем медленного вращения бочки выливали сыворотку, а содержимое бочки клали в льняные мешки редкой вязки. На следующий день сыр разрезали на большие куски и слегка солили. Изготовленный таким образом овечий сыр обладал высокими вкусовыми качествами. В бурдюке, в гончарном или деревянном сосудах он мог сохраняться годами, не теряя своих качеств.

Высокое мастерство горцев Дагестана в изготовлении всевозможных сортов овечьего сыра заслуживает изучения и внедрения в производство.

Третье после мучных и молочных изделий место в рационе горцев занимали мясные продукты. Мясо употребляли в

¹⁶⁰ У овцеводов Дагестана истарин практиковалось содержание овец на зимних и летних пастбищах небольшими отарами в 300—400 голов. Многочисленные кошары с арочными перекрытиями, которые и сейчас можно встретить в горном Дагестане, имеют именно такую вместимость. Разбивка овец на мелкие отары имеет ряд преимуществ. Она способствует наиболее рациональному использованию пастбищ, отвечает веками выработанным системам постепенного и перекрестного пастбищеоборотов. Такая разбивка овец и смена пастбищеоборотов заслуживают изучения современного колхозно-совхозного стационарного и отгонного овцеводства в горах, ибо может принести большую практическую выгоду при внедрении в практику. Практикующееся в настоящее время содержание овец отарами до 1000 голов не отвечает условиям горной местности и ведет не только к порче кормов, но и к эрозии пастбищ.

пищу обычно в вареном или жареном виде. Широко практиковалось также сушение, копчение и консервирование мяса. Осенью, в период наивысшей упитанности скота, производили забой поголовья на мясо. Это время было удобно еще тем, что наступление прохладных дней благоприятствовало сушке мяса. Зимнее содержание скота, предназначенного для забоя, не практиковалось.

Для проведения «дня забоя» — «хъухъари», приглашали людей, славившихся умением разделять туши, т. к. от правильной обработки их зависели срок сохранности и вкусовые качества мясных изделий.

* *
*

Животноводство с древнейших времен было одной из главных отраслей хозяйства аварцев. С XIV—XV вв., в связи со специализацией гор по животноводству и приобретением им товарного характера, что явилось следствием широкого развития товарного земледелия на Прикаспийской низменности и в предгорьях, оно становится ведущей отраслью хозяйства.

Историко-этнографическое изучение животноводства позволяет выделить два основных способа его ведения у аварцев — горно-долинное стационарное и отгонное. Одной из особенностей животноводства у аварцев было преобладание крупного рогатого скота и повсеместное сочетание его с земледелием. Овцеводством же, несмотря на доходность, было занято меньшинство населения.

Хуторская система, вопреки существующим мнениям, возникла благодаря принятию хозяйством аварцев скотоводческого направления и была практически оправданной формой ведения животноводческо-земледельческого хозяйства с учетом микрозонального ландшафта горного Дагестана.

Изучение способов ведения животноводства на хуторах, возрождение хозяйственной деятельности их может явиться значительным подспорьем для восстановления горного стационарного животноводства и дать дополнительные продукты без ущерба отгонному животноводству. Все это будет способствовать решению задач, поставленных мартовским (1965 г.) Пленумом и XXIII съездом ЦК КПСС по дальнейшему развитию социалистического сельского хозяйства нашей страны.

4. РЕМЕСЛА И КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Наряду с земледелием и скотоводством значительную роль в экономике аварцев играли кустарные и художественные

промыслы, служившие одним из главных источников народного благосостояния¹⁶¹.

Художественные промыслы, кустарная промышленность и ремесла у народов Дагестана, в частности аварцев, нашли освещение в трудах ряда дореволюционных и советских исследователей. В работах Х. О. Хашаева, посвященных занятиям и общественному строю народов Дагестана в XIX в., дан обстоятельный анализ существующей литературы по кустарной промышленности и художественным промыслам аварцев¹⁶².

Большинство исследователей, писавших о промыслах и ремеслах народов Дагестана, причину развития их видели в необеспеченности населения пахотными землями, в поисках дополнительных средств к существованию, в наличии запасов сырья, свободных рабочих рук и времени¹⁶³.

Мы согласны с этим мнением, когда речь идет о ремеслах и кустарных промыслах в XVIII—XX вв. К этому времени уже выделились аулы, специализировавшиеся по производству отдельных промысловых изделий. В какой-то мере это было обусловлено малоземельем и выгодностью занятия ремеслами по сравнению с другими отраслями хозяйства, что и определило их дальнейшее развитие.

Однако известно, что становление промыслов и ремесел на территории, заселенной ныне аварцами, уходит в глубокую древность, в III—II тысячелетие до н. э.¹⁶⁴. Если развитие ремесел и художественных промыслов объяснять лишь малоземельем, тогда преуменьшается художественная культура самих производителей этих ценностей, которые изготавливали их для удовлетворения своих эстетических потребностей.

Не претендуя на открытие новых неизвестных причин возникновения и развития ремесел и художественных промыслов у народов Дагестана, мы хотим обратить внимание еще на одну сторону вопроса. В. И. Ленин указывал, что при оценке любого явления надо не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как извест-

¹⁶¹ Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа в Тифлисе. Тифлис, 1902, стр. 66.

¹⁶² Х. М. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1959; его же. Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1958.

¹⁶³ Х. М. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX в., М., 1959, стр. 96; Э. В. Кильчевская. Декоративное искусство аула Кубачи. М., 1962, стр. 12; З. А. Никольская. Аварцы. Народы Дагестана. М., 1955, стр. 29; С. С. Агаширинова. Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX—начале XX вв. Уч. зап. ИИЯЛ, т. XV, стр. 233.

¹⁶⁴ В могильниках, датируемых III—II тысячелетием до н. э., в поселке Гинчи Советского района (Гидатлинская долина) археологом М. Г. Гаджиевым найдены разнообразные металлические украшения, художественное оформление которых свидетельствует о довольно высоком для своего времени искусстве.

ное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹⁶⁵. При таком подходе к вопросу не остались бы в тени эстетические потребности горцев, их высокая художественная культура, являющаяся результатом самостоятельного развития народа, а также культурных связей с древними цивилизациями.

Еще за несколько веков до нашей эры в Дагестане появились основные виды ремесленных производств, сыгравшие затем большую роль в становлении всей художественной культуры горцев¹⁶⁶. Возникшие вначале для удовлетворения нужд и запросов самих производителей и членов их семей, продукты промыслов постепенно становятся предметом обмена, а впоследствии и торговли. К этому времени относится широкое распространение по всей Аварии производства предметов художественного и утилитарного назначения.

Еще в эпоху раннего средневековья почти все способы обработки различных металлов, вплоть до их инкрустации, были широко распространены в Аварии¹⁶⁷. Специализация же некоторых селений Аварии по производству тех или иных предметов ремесла, которая привела к усилению товарообмена между отдельными районами и ремесленными и кустарными центрами, работавшими больше на рынок (Гоцатль, Унцукуль) завершилась, по-видимому, в позднесредневековый период.

Большое распространение ремесел и художественных промыслов по всему горному Дагестану следует отнести ко времени хозяйственной специализации края, т. е. к XIV—XV вв. Развитию этих промыслов в условиях гор был дан толчок перераспределением труда, когда горы стали специализироваться по животноводству и ремеслам, а равнина — по производству хлеба. В результате этого в горах освободилось большое количество рабочих рук. С этого времени берет начало специализация отдельных населенных пунктов, почти основным источником дохода которых становятся кустарные промыслы и садоводство.

Взаимосвязанность, взаимообусловленность всех этих процессов и одновременность их формирования как отраслей хозяйства не вызывает сомнений.

Развитию кустарных промыслов в Аварии способствовали: 1) Рост доходов от животноводства, которое давало сырье для различных промыслов (шерсть, кожу и пр.).

2) Усиление торгово-экономических связей как между отдельными аулами, так и с соседними районами и равниной,

¹⁶⁵ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 436.

¹⁶⁶ Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 10.

¹⁶⁷ Д. М. Агаев. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963, стр. 227, 228.

что позволило горцам получать хлеб в обмен на изделия ремесла и продукты животноводства.

Наибольшее развитие ремесло и кустарные промыслы получили в садоводческих районах и селениях, что было связано с расположением этих селений на торговых путях, связывающих Аварию с равниной и соседними народами, а также наличием свободного времени и рабочих рук.

Некоторые исследователи падение кустарных промыслов и художественного мастерства в Нагорном Дагестане в XIX в. связывали с проникновением сюда капиталистических отношений и изделий фабричного производства¹⁶⁸. Это не совсем так.

После присоединения Дагестана к России широкий рынок сбыта получили такие изделия дагестанских промыслов как ковры, бурки, ювелирные изделия, продукция унцукульских мастеров, которые фабрично-заводской промышленностью не выпускались. Большое развитие в крае получает производство богато украшенного холодного оружия, спрос на которое после окончания Кавказской войны сильно возрос. Большим спросом пользовалось оно не только внутри Аварии, но и в городах Северного Кавказа, Закавказья и России. Проникновение в Дагестан русских фабричных товаров требовало от кустарей для успешной конкуренции с ними еще большего улучшения художественных качеств своих изделий.

Своеобразие, изящество и высокое качество дагестанских ковров, бурок, сукон, изделий златокузнецов позволяли им успешно конкурировать с аналогичными товарами фабричного производства. Если в других областях Кавказа наблюдалось вытеснение изделий кустарных промыслов привозными фабричными товарами, то в Дагестане этого не произошло¹⁶⁹. Любопытно, что фабрики центральной России с целью завоевать покупателей вынуждены были выпускать сукна по образцу дагестанских (так называемых лезгинских)¹⁷⁰. На российских фабриках и заводах не было налажено производство оригинальных дагестанских украшений, являвшихся традиционным атрибутом национальной одежды¹⁷¹.

¹⁶⁸ Н. М. Ильчук. Художественная обработка металла в лакском селении Кумух в XIX-начале XX вв. СЭ, № 3, 1958, стр. 74; С. С. Агаширинова. Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX-начале XX вв., Уч. зап. ИИЯЛ, т. IV, Махачкала 1958, стр. 254—255; Н. Б. Бакланов. Златокузницы Дагестана, М., 1926, стр. 62.

¹⁶⁹ Народы Кавказа, т. I, М., 1960, стр. 110.

¹⁷⁰ Труды первого съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа в г. Тифлисе. Тифлис, 1902, стр. 65.

¹⁷¹ В ряде районов Аварии — Цунтинском, Тляртинском, Гергебильском, Советском и др. в настоящее время большинство женщин наряду с современными фабричными носит украшения и местного производства.

Присоединение Дагестана к России, усиление торгово-экономических связей с развивающимися промышленными центрами Северного Кавказа и Закавказья и поступление русских фабричных изделий и мануфактуры привело к значительному сокращению в крае производства предметов домашнего обихода. Окончательное же вытеснение их относится ко времени установления и упрочения Советской власти, когда трудящиеся горцы могли через кооперативы получать взамен сельскохозяйственных продуктов высококачественные фабрично-заводские изделия.

Доходы от реализации домашних ремесленно-кустарных изделий оставались существенным подспорьем в хозяйстве значительной части населения горной Аварии до 20—30 годов нашего века.

ОБРАБОТКА ШЕРСТИ СУКНОДЕЛИЕ

Из многочисленных кустарных промыслов¹⁷² наибольшее распространение и значение в Аварии имела обработка сырья, получаемого от животноводства¹⁷³. Археологические исследования последних лет, проводившиеся в Аварии Институтом ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, дали ценные материалы, подтверждающие древность ткачества на территории, занимаемой ныне аварцами. В поселении Гинчи, расположенном в Гидатлинской долине, найдена керамика, датируемая IV тысячелетием до н. э. с отпечатками ткани-рогожи¹⁷⁴. Отпечатки ткани, а также пряслицы из костей и обожженной глины найдены на поселении Чина в Хунзахском районе, датируемом III тысячелетием до н. э.¹⁷⁵

По значению в народном хозяйстве и по количеству занятых рабочих рук первое место среди ремесел занимала обработка шерсти¹⁷⁶. Развитое овцеводство обеспечивало производство сырьем-шерстью, славившейся по всему Кавказу своей мягкостью, шелковистостью и длиной волокна. Широкому распространению промыслов, связанных с обработкой шерсти, способствовала поднатуральность хозяйства, неотъемлемой частью которого являются домашние промыслы¹⁷⁷.

¹⁷² В Дагестане производилось более 40 видов кустарных изделий. См. Х. М. Хашаев, указ. соч., стр. 97.

¹⁷³ Труды I съезда..., стр. 97.

¹⁷⁴ М. Г. Гаджиев. Отчет о работе I горного отряда 1963 г., РФ ИИЯЛ.

¹⁷⁵ Раскопки I горного отряда за 1964 г. (нач. группы М. Гаджиев).

¹⁷⁶ «Красный Дагестан», 17 марта 1926 г.

¹⁷⁷ В. И. Ленин. Сочинения, т. 3, стр. 285.

Из шерсти и кожи изготовлялась одежда, обувь, а также паласы, сукна, мешки для хранения и переноски продуктов, переметные сумки и т. п. Занималось этим большинство женского населения Аварии в свободное от сельскохозяйственных работ время.

В селении Амуши Аварского округа производились различного качества и назначения сукна на 12 тыс. руб. в год. В Андийском округе в селениях Арчо, Анчих, Хелетюри, Карата выделялись белые сукна, пользовавшиеся большим спросом в Тифлисе. Особенно славилась этим Карата, вырабатывавшая в год до 400 кусков сукна на 4 тыс. руб.¹⁷⁸. В Келебском обществе вырабатывались отличного качества сукна из некрашеной шерсти черного и белого цветов, которые шли на изготовление верхней одежды, черкесок и т. п. Они находили широкий сбыт в Закатальском округе и Кахетии¹⁷⁹.

Изготовление шерстяных изделий во всех селениях Аварии было делом чисто женским. В связи с этим в селениях Келебского и Гидатлинского обществ существовал обычай, по которому мужчине, появившегося там, где женщины были заняты изготовлением бурок, катанием и мытьем сукон, чистой шерсти и т. д., ловили и наказывали: заставляли петь, танцевать и не отпускали до тех пор, пока он не откупится.

Мужчина — глава семьи и хозяйства не принимал участия в купле-продаже шерсти и изделий из нее, разве только, когда это было связано с выездом в другое селение или общество. Все это доказывает, что занятие это издревле было у аварцев делом исключительно женским.

Производство сукон занимало видное место в жизни населения Аварии. Об этом свидетельствует то, что в адатах аварских сельских обществ наряду с другими продуктами значатся и шали (сукна), которые подлежали конфискации при взыскании с провинившихся штрафа.

Наряду с сукноделием, производством шалей значительное распространение получило у аварцев также изготовление паласов, пеньковых мешков. В одном только Гунибском округе ткани из растительных волокон выделялись в 10 селениях. Из растительных волокон вырабатывался холст, который шел на изготовление одежды, паласов, мешков, переметных сумок, веревок и т. д. При выработке грубых тканей растительные волокна иногда смешивали с грубой шерстью.

Необходимо обратить внимание на неотмеченное исследователями производство материи из шелка в сел. Тлях Советского района, которое сохранилось до настоящего времени. Женщины Тляха специализировались по производству гидат-

¹⁷⁸ Х. М. Хашаев. Занятия населения Дагестана в XIX в., Махачкала, 1959, стр. 66.

¹⁷⁹ Труды I съезда..., стр. 78.

линских женских головных платков, которыми они обеспечивали селения Гидатлинской долины¹⁸⁰. Наличие большого количества тутовых деревьев позволяло им разводить шелкопряд и на специальном ткацком станке делать «хIотIол чаба» — шелковые платки, которые были необходимой принадлежностью женского туалета. В длину он имеет 2,5 м, в ширину около 1 м, по цвету и форме напоминает головные платки андийских и акушинских женщин, но меньше их и из другого материала. По длинным краям его шла зеленая или красная кайма шириной в 1 см, а по коротким — бахрома из того же шелка¹⁸¹.

Как отмечает Х. М. Хашаев, в Дагестане не было ни одного селения, где бы женщины не изготовляли предметов из шерсти — от ворсовых ковров и сумахов до шерстяных веревок¹⁸².

Несмотря на примитивность ткацких станков¹⁸³, ансалтинские и келебские сукна поражали высоким качеством, чистотой работы, тонкостью и прочностью. Поэтому неудивительно, что фабрики центральной России вынуждены были выпускать сукна по дагестанским образцам, чтобы вытеснить их производство на местах¹⁸⁴.

Однако ни повсеместное распространение сукноделия, ни большое количество мастериц, занятых в нем (в Андийском округе его выделяли 3.457 хозяйств¹⁸⁵, в Келебском обществе 108 мастериц, а в одном лишь сел. Карата вырабатывалось до 1000 кусков сукон в год)¹⁸⁶, ни ее относительно большой удельный вес в хозяйстве аварцев (в 10 селениях Андийского округа доход от выделки сукон и бурок составлял 363.871 руб. в год, в то время как от земледелия он выражался в сумме 264.307 руб., а от скотоводства — 414.745 руб.)¹⁸⁷ — ничто не позволяет утверждать, что «аварцы стали, отры-

¹⁸⁰ Полевой материал 1963 г., сел. Тлях Советского района, Ханапена Патимат, 62 года.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 99.

¹⁸³ Описание дагестанских ткацких станков для ковроткачества, производства паласов, сумахов, мешков, мешковины, переметных сумок, а также процессов, связанных с обработкой сырья, довольно обстоятельно даны в работах и статьях ряда исследователей, что полностью можно отнести к производству Аварии, поэтому нет надобности останавливаться на них. См. С. Ш. Гаджиева. Материальная культура кумыков XIX—XX вв., Махачкала, 1960, стр. 99—100; Е. М. Шиллинг. Ковроткачество Дагестана. СЭ, № 4—5, 1936, стр. 177; С. С. Агаширинова. Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX—начале XX в., УЗ ИИЯЛ, т. IV, 1958, стр. 240; О. В. Маркграф. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882, стр. 86.

¹⁸⁴ Труды I съезда, стр. 65.

¹⁸⁵ «Красный Дагестан», 17 марта 1926 г.

¹⁸⁶ Там же, № 43, 1927 г.

¹⁸⁷ Там же, № 61, 1926 г.

ваясь от земли, заниматься кустарными промыслами»¹⁸⁸. За исключением изготовления бурок, требовавшего совместного труда нескольких мастериц, никаких объединений по производству кустарно-промышленных изделий в Аварии до Октябрьской революции не встречается.

На стыке XIX—XX вв. в горной Аварии зарождается институт скупщиков¹⁸⁹, которые скупали у мастериц по низкой цене готовые изделия и в несколько раз дороже сбывали их на рынках. Они закупали шерсть в других районах на кабальных условиях и сдавали ее на переработку. Из шерсти мастерица делала два одинаковых куска сукна, из которых один по выбору брал себе скупщик. В бурочном же производстве скупщик оставлял мастерице в виде платы за труд 1/3 или 1/4 часть готовой продукции, причем он имел право выбора¹⁹⁰.

Паразитическая прослойка скупщиков способствовала зарождению в Аварии новой профессии «кирачи» — возчиков. Это были в основном жители предгорных селений, которые, имея свой транспорт и тягловую силу, занимались за плату к скупщикам и возили их товары с гор на плоскость и обратно. Во многих селениях предгорной Аварии было по несколько таких «кирачи»¹⁹¹.

Производство сукон в Аварии наибольшего развития достигло во время гражданской войны. В течение одного года на рынок было выброшено более 100 тыс. кусков материала. Во время войны и по окончании ее, когда разрушенная текстильная промышленность России не могла обеспечить потребности населения, выделкой сукна стали заниматься даже те селения, которые его никогда для продажи не производили¹⁹².

Кустарное сукноделие возобновилось в горах и во время Ветхой Отечественной войны, в связи с переключением легкой промышленности на обеспечение нужд фронта. В настоящее время отечественная промышленность полностью удовлетворяет потребности населения в одежде и необходимость заниматься ручным производством тканей отпала.

ПРОИЗВОДСТВО БУРОК И ВОЙЛОКА.

Многие исследователи, писавшие о кустарных промыслах народов Дагестана, отмечали широкое распространение у аварцев производства войлока и давали подробное описание

¹⁸⁸ З. А. Никольская. Аварцы. Народы Дагестана. М., 1955, стр. 30.

¹⁸⁹ Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане 1921—1941 гг., Махачкала, 1960, стр. 37.

¹⁹⁰ «Красный Дагестан», № 250, 1926 г.

¹⁹¹ Полевой материал 1964 года сел. Аркас, Магомедов Магомед, 55 лет.

¹⁹² «Красный Дагестан», № 43, 1927; там же, 17 марта 1926 г.

способов изготовления бурок, арбабашей и пр.¹⁹³. В дореволюционной историко-экономической литературе наиболее ценные сведения о развитии бурочного промысла в Дагестане с описанием техники изготовления встречаются в «Трудах I съезда деятелей кустарной промышленности на Кавказе», «Кратких очерках кустарных промыслов Кавказа» А. С. Пиралова, в «Очерках кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства» О. В. Маркграфа, в «Памятных книжках Дагестанской области» и в «Кавказских календарях».

Производством войлока занимались почти в каждом селении Аварии. Изготовление войлока из одноцветной шерсти или с рисунком (из шерсти другого цвета) было делом несложным. Работой руководила обычно опытная мастерица, которой помогали знакомые, подруги, соседки. Во многих селениях Аварии из войлока изготовляли наплечные бурки без начеса для пастухов и мальчиков, а также мужскую, женскую и детскую обувь.

В Аварии изготовляли высококачественный войлок, который мог заменить сукно. Войлоком застилали полы домов, из него делали попоны для ездовых лошадей и вьючных животных, им пользовались при сушке зерна, фруктов, он был необходимой принадлежностью постели горца. В предгорных и некоторых горных селениях было распространено также производство арбабашей, вероятно под влиянием кумыков, у которых оно было сильно развито¹⁹⁴.

Из сказанного видно, что войлок играл большую роль в хозяйстве аварцев и производство его занимало одно из ведущих мест среди кустарных промыслов.

В отличие от лезгин, у которых производством войлока занимались мужчины, в Аварии это было чисто женским занятием, а процесс выделки его и окраски — такой же, как у других народностей Дагестана¹⁹⁵.

В XIX в. одним из главных промыслов становится производство знаменитых «андийских бурок». Как пишет Х. М. Хашаев, в 90-х гг. XIX в. в селениях Анди, Гагатль, Ансалта

¹⁹³ Х. М. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX в., М., 1960, стр. 98; его же. Занятие населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959, стр. 65; С. Ш. Гаджиева. Кумыки. М., 1961, стр. 88; ее же. Материальная культура кумыков XIX—XX вв. Махачкала, 1960, стр. 113; С. С. Агаширинова. Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX—начале XX вв. Уч. зап. ИИАЛ, т. IV, 1958, стр. 236; А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Художественные промыслы Дагестана. Л., 1959, стр. 9; З. А. Никольская. Аварцы. Народы Дагестана. М., 1955, стр. 30.

¹⁹⁴ С. Ш. Гаджиева. Кумыки. М., 1961, стр. 88 (О способах и технике изготовления арбабашей см. там же).

¹⁹⁵ С. С. Агаширинова. Указ. соч., стр. 237—238.

имелись мастерские, где работали за плату бедные бурочницы¹⁹⁶. Таким образом, и здесь можно проследить проникновение отдельных элементов капиталистических производственных отношений. Только в селениях Анди и Гагатль вырабатывалось в год до 800 наплечных бурок¹⁹⁷.

Главными центрами производства наплечных бурок, которые шли в основном на рынок, были селения Анди, Гагатль, Ансалта, Риквани, Шадрода, Ботлих, Зило. Наибольшей славой пользовались бурки андийских сел. Сосредоточению бурочного производства преимущественно в Андийском округе способствовало разведение здесь андийской породы овец, которые давали высококачественную шерсть, наиболее подходящую для выделки бурок. Серьезным стимулом для развития этого промысла в указанных селениях было также расположение их на торгово-экономических путях, связывавших Западный Дагестан с Чечней и кумыкской равниной, где бурки находили широкий сбыт.

КОВРОДЕЛИЕ

Важное место по числу занятых мастериц и по своему значению среди других промыслов занимало у аварцев и ковроткачество. В горных районах производством ковров занимались в селениях Тлярата, Кутлаб, Хадиял, Батлаич, Цада, Гонода, Ахалчи, Харахи, Орота, Харадерих, Тлох, Карата, Куяда, Корода, Гергебиль, Гоцатль и др., а в предгорных — в селениях Верхний Дженгутай, Урма, Апши. Кроме ворсовых ковров, паласов, давагъин и сукон, предназначенных на сбыт, в Аварии производились и другие ковровые изделия из шерсти, которые шли в основном на удовлетворение собственных нужд. В сел. Урма из растительных волокон в сочетании с шерстяными нитками изготовлялись паласы-цыновки. По всей Аварии выделялись вязаные носки, рукавицы, а в Бежте и Тлярате — своеобразная обувь с вязаной подошвой. В перечисленных селениях выделялись лучшие кустарные изделия из шерсти самых разнообразных видов.

Из всех кустарных изделий наибольшее промысловое значение имело производство ворсовых и безворсовых ковров. Характеризуя аварские ковры, А. С. Иванов пишет, что «среди ковровых изделий всего Кавказа мало можно назвать таких, в которых с подобной же силой было бы выражено умение малыми средствами достигать удивительного декоративного эффекта»¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 99.

¹⁹⁷ Труды I съезда..., стр. 77.

¹⁹⁸ А. С. Иванов. Аварские ковры. Рукоп. фонд ИИЯЛ, л. 2039.

В дореволюционной историко-этнографической и особенно в советской этнографической и искусствоведческой литературе широко освещены вопросы производства ковровых изделий у народов степей Дагестана и аварцев¹⁹⁹.

Следует отметить, что ковроделие сосредоточено в основном в Хунзахском, Тляратинском и Цунтинском районах и в селениях, расположенных в предгорной полосе, граничащей с Кумыкией. Развитию в этих районах ковроделия способствовало их выгодное географическое расположение на торговых путях; Тляратинский и Цунтинский районы граничат с Грузией и Азербайджаном, а Хунзах расположен на пути транзитной торговли и через него проходил так называемый Шакинский, или Анапский путь из Нухи — крупнейшего Закавказского рынка — к берегам Черного моря.

Селения предгорной полосы соприкасались с Кумыкией. Связи с ней способствовали взаимообогащению орнаментики народных изделий и технических приемов. Так, в орнаменте ковровых изделий мы находим сходство тляратинских с азербайджанскими и лезгинскими, а хунзахских — с кумыкскими, что лишний раз свидетельствует о широких культурно-экономических связях аварцев с другими народами Дагестана и Кавказа²⁰⁰.

ОБРАБОТКА ДЕРЕВА

Деревообделочное производство Аварии, в числе многих других художественных промыслов Дагестана, является одним из древних и самобытных. Многие исследователи отмечали высокое мастерство аварцев по обработке дерева²⁰¹. Этим промыслом, который носил подсобный характер, занимались повсеместно. В Аварии не было мастеров-ремесленников, специализировавшихся исключительно на обработке дерева и оторвавшихся от земледелия и скотоводства. Аварская поговорка «Не встретишь села, где бы мастер по железу был голоден, а по дереву сыт» доказывает, что мастер по обработке дерева не мог рассчитывать на свою специальность, т. к. ему

¹⁹⁹ Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 99; Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 37; С. Ш. Гаджиева. Кумыки. М., 1961, стр. 85; С. С. Агаширинова. Указ. соч., стр. 246—247; Е. М. Шиллинг. Ковроткачество Дагестана. СЭ, № 4—5, 1936, стр. 167, 177; А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 82—83; З. А. Никольская. Аварцы. Народы Дагестана. М., 1955, стр. 30; Народы Кавказа, т. 1, стр. 442.

²⁰⁰ А. С. Иванов. Аварские ковры. Рукоп. фонд ИИЯЛ, л. 2039.
²⁰¹ Г. Я. Мовчан. Из архитектурного наследия аварского народа. СЭ, 1947, стр. 191; А. С. Башкиров. Резьба по камню и дереву в Дагестане. М.-Л., 1931, стр. 113; А. А. Миллер. Древние формы материальной культуры у современного населения Дагестана..., стр. 22.

подобных было больше в Аварии, чем мастеров по обработке металла, которые всегда имели заказы и, следовательно, постоянный заработок.

Традиция применения деревянных конструкций в домостроительстве²⁰² и широкое распространение деревянных хозяйственно-бытовых изделий²⁰³ свидетельствует о большом развитии деревообрабатывающего промысла в Аварии. Нехватка дерева в некоторых местах способствовала появлению у аварцев профессии лесосплавщиков-лъетІахъабн. Сплав леса по горным рекам является занятием очень опасным, требующим большой сноровки. Жители селений Гонода Гунибского района, Голотль, Мачада Советского района и ряда селений по Андийскому Койсу считались лучшими мастерами лесосплава.

Аварцы достигли большого мастерства в художественной обработке дерева. В этом отношении представляет интерес название ряда профессий. Если для обозначения специальностей, не связанных с художественным мастерством, в аварском языке употребляется слово с окончанием «хъан», указывающее на занятие человека (къадахъан — каменщик, векъарухъан — землепашец, лъетІахъан — лесосплавщик), то для обозначения специалиста по обработке дерева употребляется название «Іудал устар» — мастер дерева. Этим самым специальность мастера по дереву приравнивается по тонкости и совершенству работы к профессии ювелира — Іарул устар²⁰⁴. Слово «устар» применяется только для обозначения специальностей ювелира и мастера по обработке дерева и не распространяется на другие отрасли производства, даже на специалистов по меди и железу.

Центрами по обработке дерева в Аварии исследователи считают Куядинские хутора, Чародинский район, селения Ругуджа, Тидиб, Урада, Корода, Унцукуль, Ашилъта, Эрпели, Карата, Нижнее и Верхнее Энхело, Арчо, Голотль, Бапада, Хучада, Нахиб, Кудутль²⁰⁵. Происходит это оттого, что каждый исследователь, указывая населенный пункт, в котором он побывал называет его местом наибольшего развития деревообрабатывающего промысла, в то время как ни один из них не занимался специально изучением этой отрасли производства в целом по всей Аварии.

202 Г. Я. Мовчан. Указ. соч., стр. 186.

203 А. А. Миллер. Указ. соч., стр. 22.

204 Заимствованное, но уже ставшее собственно аварским словом «устар» приводится во многих языках дагестанских народностей как синоним слова «мастер», но в отличие от них в аварском языке слово это подчеркивает высокий профессионализм, совершенство, виртуозность.

205 А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 17; А. С. Башкиров. Указ. соч., стр. 113; В. П. Пожидаев. Указ. соч., стр. 16; Труды I съезда деятелей кустарной промышленности Кавказа, Тифлис, 1862, стр. 67.

При описании жизни горцев Дагестана исследователями XIX в. отмечалось, что мужчины обычно сидят и «стружат палочки». А ведь сидя на галереях, крышах домов, в местах, защищенных от ветра, горцы занимались изготовлением всевозможных поделок из дерева, от простых ложек и вилок до высокохудожественных кубков, кувшинчиков и пр. Заслуживает внимания имевшее место еще до недавнего времени выделение «игральных палочек» из твердых пород дерева, предназначенных для детей. Палочки эти интересны тем, что каждая из них длиной 20—25 см (а их было 100 штук) имела свое название и соответствующую резную орнаментацию.

В Аварии наблюдается большое разнообразие художественной резьбы по дереву от узоров на детских игровых палочках до орнаментации центральных подпорных столбов и фасадов цагуров. Резьбой украшались столбы, фасады цагуров, наличники окон и дверей, колонны балконов, карнизы, деревянные кровати, диваны, стулья, лари для муки и зерна, корыта для приготовления еды, основания станков для изготовления ниток, ковров, паласов, сукон. В резьбе по дереву у аварцев, как и у других народов Кавказа, преобладал геометрический орнамент²⁰⁶.

Если многие виды художественной обработки дерева со времени интенсивного общения с Россией и проникновения капитализма на Кавказ утрачивают свое значение, то унцукульская насечка по дереву получает дальнейшее развитие как отрасль народного искусства. «Являясь по стилю, технике в своем роде единственной отраслью в СССР»²⁰⁷, унцукульская насечка, благодаря своей оригинальности, самобытности и изяществу, как уникальный вид искусства художественной резьбы, успешно выдержала конкуренцию фабричных изделий. Время становления искусства унцукульской инкрустации установить не представляется возможным, но она, бесспорно, прошла длительную историю своего развития.

Изображение на унцукульских изделиях лабиринта и солярных знаков, близость орнаментов на них рисункам на многих художественных изделиях (коврах, керамике, металле, камне), а также расположение селения на пути, связывавшем нагорную Аварию с плоскостью — все это доказывает глубину древности искусства унцукульских мастеров. Мнение о том, что «унцукульская насечка является молодым производством, развившимся во второй половине XIX века»²⁰⁸, на наш взгляд, ошибочно. Первые письменные сообщения об ун-

206 А. С. Миллер. Указ. соч., стр. 75; А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 13.

207 Народное искусство СССР в художественных промыслах, М.-Л., 1940, стр. 45.

208 Там же.

унцукульских изделиях относятся еще к первой половине XIX века, к начальному периоду Кавказской войны, участники которой из числа русского офицерства отмечали, что в Унцукуле самые лучшие трубочные мастера на Кавказе и что трубки их покрыты разноузорной насечкой. Эти свидетельства относятся ко времени расцвета имамата Шамиля, который строго наказывал подданных за курение, а упоминание в литературе XIX в. о трубках с насечкой доказывают, что инкрустация по дереву уже к началу XIX в. достигла высокого совершенства.

К концу XIX в. унцукульские изделия, которые находили широкий сбыт в городах Кавказа, особенно на Кавказских Минеральных Водах и в центральной России, проникают за границу. На Всемирной Парижской выставке 1900 г. изделия унцукульских мастеров пользовались большим успехом и их было продано на 30 тыс. рублей²⁰⁹. Один из замечательных унцукульских мастеров Магомед Юсупов, принимавший участие во Всемирной выставке в Сант-Луисе (США) в 1904 г., наладил производство палок в Вашингтоне, а в 1914 г. вернулся обратно в Унцукуль²¹⁰. Техническая сторона унцукульского деревообделочного производства достаточно описана в литературе и останавливаться на ней, нам кажется, нет необходимости.

ОБРАБОТКА КАМНЯ

Высокого совершенства достигло в Аварии и камнерезное искусство, также имевшее многовековую историю развития и столь же широкое распространение, как и другие отрасли художественных промыслов. В ряде исследований отмечается высокое мастерство аварских резчиков по камню²¹¹.

Повсеместное применение в домостроительстве камня как основного строительного материала с древнейших времен способствовало развитию строительной техники и искусства резьбы по камню. Только в Гунибском и Советском районах зарегистрировано около 300 памятников²¹² резьбы по камню, служивших главным образом для украшения фасадов архитектурных сооружений, жилых домов, сторожевых и боевых ба-

²⁰⁹ Труды первого съезда..., стр. 69 (там же говорится, что в Унцукуле было до 500 мастеров с заработком более 6000 рублей).

²¹⁰ В. П. Пожидаев. Указ. соч., стр. 17.

²¹¹ Е. М. Шиллинг. Изобразительное искусство народов горного Дагестана. Доклады и сообщения исторического факультета МГУ, 1950; А. Башкиров. Резьба по камню и дереву в Дагестане. Художественная культура народов Востока. М.—Л., 1931; А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Указ. соч., стр. 12—13.

²¹² П. М. Дебиров. Надмогильные памятники Дагестана XV—XVIII вв. УЗ ИИЯЛ, 1962, стр. 200—201.

шен. В камнерезном искусстве народов Дагестана исследователи различают 7 видов резьбы²¹³.

Художественной резьбой украшались в Аварии фасады домов, детали архитектурных и монументальных сооружений, двери, окна, столбы, колонны, арки, выступы междуэтажных перекрытий, каменные основания деревянных столбов-колонн, а также хозяйственно-бытовые предметы материальной культуры.

Для украшения фасадов домов употреблялись рисунки с разнообразной тематикой: изображением женской груди (кукби, курмул), солярными, астрономическими знаками, лабиринтами, крестами, фигурами разных животных. Преобладающим орнаментом, как и в других видах художественных промыслов, был геометрический и растительный. В эпоху средневековья, с утверждением арабской письменности, к ним прибавился и эпиграфический, который состоял из художественно исполненных букв арабского алфавита²¹⁴.

Наиболее полное представление о развитии камнерезного искусства дают надмогильные памятники. Украшению и сохранению этого своеобразного «музея камнерезного искусства»²¹⁵ аварцы уделяли исключительно большое внимание в связи с бытованием у них еще со времени языческих верований культ предков.

При внимательном изучении этих памятников они могут стать важными и интересными историческими источниками, т. к. социально-экономические и политические условия накладывали специфический отпечаток на художественное оформление их. По ним нетрудно установить социальное расслоение дагестанского аула в прошлом, соотношение состоятельных и бедных семей.

Камнерезное искусство Аварии базировалось на высоко развитой строительной технике и архитектуре. Заимствование аварских терминов, а также приемов строительной техники закавказскими народами свидетельствует о высоком развитии архитектурного дела у аварцев, на котором выросло их камнерезное искусство²¹⁶.

Наиболее высокого совершенства камнерезное искусство Аварии достигло в селениях Гунибского района Согратль, Ругуджа, Чох. Этому способствовал ряд факторов, наиболее существенным из которых было отсутствие леса в этой части Аварии. Большую роль сыграло и наличие в окрестностях

²¹³ П. М. Дебиров. О художественных образах в народно-декоративном искусстве аварцев. Уч. записки ИИЯЛ, т. VI, 1959, стр. 200.

²¹⁴ А. С. Башкиров. Указ. соч., стр. 108.

²¹⁵ П. М. Дебиров. Надмогильные памятники Дагестана XV—XVIII вв. Уч. записки ИИЯЛ, 1962, стр. 199.

²¹⁶ Н. Я. Марр. Непочатый источник истории кавказского мира. Петроград, 1917, стр. 317.

этих селений таких сортов камня, которые легко поддавались обработке. Даже при беглом осмотре селений Аварии бросается в глаза более высокое развитие камнерезного дела в тех из них, где было меньше лесов. В лесистых же местах в домостроительстве широко применялись деревянные конструкции.

ОБРАБОТКА МЕТАЛЛА

История обработки металла в Аварии уходит в глубь веков. Кузнечное дело и производство земледельческих орудий и холодного оружия было распространено повсеместно, причем удовлетворяло главным образом местные потребности. Изготовлением кинжалов занимались в селениях Согратль, Гоцатль, Куяда, Голотль, Кахиб, Урада, Хучада²¹⁷ и др., производством же и ремонтом сельскохозяйственных орудий — почти во всех селениях. Так, в 1906 г. в Гунибском округе мастеров-серебряников было 45 человек, а кузнецов — 1751²¹⁸.

В обработке металла наблюдалось два направления: 1) производство предметов хозяйственного обихода и 2) ювелирное искусство, получившее большое развитие в Гоцатле, Унцукуле, Ругудже, Согратле, Хунзахе и Чохе, где оно достигло высокоразвитой формы.

Этимология слов, обозначающих профессии по обработке металла показывает, что древнейшим видом металлообработки является изготовление орудий, связанных с производством материальных благ.

В слове кузнец (къебед) корнем является къоб, отсюда слово къебед, а слово «къоб» сохранилось в пережиточной форме в выражении къобол хIвел — негодный человек (в гудатлинском диалекте, в котором остался и ряд других архаизмов, еще сохранившихся со времени общедагестанского языкового единства). Къоб — это рабочая, конечная часть полоза плуга. Слово «лемех» в аварском языке звучит так же, как слово «железо» — махх. Поэтому сохранение в языке наряду со словом «махх», имеющем двойное значение — «железо» и «лемех», и архаичного названия «къоб» вполне закономерно.

В каждом сколько-нибудь значительном селении Аварии имелся свой кузнец (росдал къебед), который в основном изготовлял и ремонтировал всевозможные орудия труда.

С XIV—XV вв. отдельные селения становятся промысловыми центрами по изготовлению холодного оружия, а в последствии даже нарезных пистолетов²¹⁹. К этому же времени относится выделение Гоцатля и Унцукуля как центров худо-

жественных промыслов. Дальнейшему развитию художественной обработки серебра в Гоцатле, в то время, как в селениях Ругуджа, Согратль, Чох и др. она почти прекратила свое существование, способствовал садоводческий характер хозяйства аула и его расположение на очень выгодном торгово-экономическом пути. Основной же отраслью хозяйства указанных выше селений становится овцеводство, стимулировавшееся наличием обширных летних пастбищ, которых был лишен аул Гоцатль. В прошлом во множестве сел Аварии наряду с мастерами по изготовлению оружия и сельскохозяйственных орудий имелись ювелиры, которые выделывали женские и детские украшения (кольца, браслеты, серьги, подвески, угольники, пояса и пр.).

У народностей андо-цезской группы, заселявших в прошлом Цунтинский, Ботлихский и частично Кахибский районы, было большое разнообразие форм женской одежды и соответствующих украшений к ним. Поэтому производство их в указанных районах было высоко развито.

ДОРОГИ, ТРАНСПОРТ, СВЯЗЬ, ТОРГОВЛЯ

Дороги. По имеющимся данным, территория Аварии вдоль и поперек была изрезана бесчисленным количеством горных троп и проселочных дорог, а в предгорных районах — и колесными путями для связи с плоскостью. Поэтому совершенно прав Н. Воронов, который говорит, что «вести, новости разносятся в горах с изумительной скоростью, как бы страна перекрещивалась телеграфными проволоками»²²⁰.

Без развитой сети дорог, связывавших отдельные союзы сельских общин, а также Аварию с другими дагестанскими народами, невозможна была бы специализация микрорайонов края по производству продуктов сельского хозяйства и ремесла. Пути сообщения способствовали также издавна существовавшему здесь общественному разделению труда, широкому развитию товарообменным и товарноденежным отношений как между отдельными селами, так и между народами Северного Кавказа и Закавказья, отгонной системе скотоводства.

Через всю Аварию проходила крупнейшая торгово-экономическая магистраль, соединившая порты Черного и Каспийского морей — Анапская дорога (Шекинский путь). Коммуникационные и транзитные пути соединяли Аварию с Закавказьем, Белоканами, Кахетией и др. областями Закавказья, с которыми аварцы поддерживали постоянные торговые сноше-

²²⁰ Н. Воронов. Из путешествия по Дагестану, ССКГ, вып. 3, 1870, стр. 19.

²¹⁷ Труды I съезда..., Тифлис, 1902, стр. 69.

²¹⁸ Обзор Дагестанской области за 1906 г. Темир-Хан-Шура, 1908, стр. 21.

²¹⁹ Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 72.

ния. Была дорога через Анди в Чечню и Кабарду, несколько дорог, местами колесных и мощеных, соединяли внутреннюю и горную Аварию с кумыкской плоскостью (Гимринский перевал через Чирката, Аракано-Аркасская дорога на Темир-Хан-Шуру), множество дорог проходило по долинам и вдоль русел всех Койсу. Древние следы их описаны археологами²²¹, остатки их сохранились и до наших дней.

Однако эти дороги были очень неблагоустроены. Наиболее опасными были дороги высокогорных районов, на что не раз обращали внимание путешественники и исследователи (правда, некоторые из них произвольно сгущали краски)²²².

Дорожное строительство в Аварии по-настоящему началось лишь с приходом русских. Царское правительство строило дороги и вначале со стратегической целью, но с учетом их будущего экономического значения. Строительство дорог, вопреки колонизаторским целям, которые преследовал царизм, имело очень важное значение. Оно способствовало усилению экономических и культурных связей между отдельными районами, их интенсивному этническому единению, проникновению элементов капитализма в сельское хозяйство. В строительстве их оказалось втянутыми много бродячих каменщиков и горцев-рабочих, впервые столкнувшихся с наемным трудом и ставших впоследствии основным ядром армии отходников.

К концу XIX в. в Аварии были проложены дороги Порт-Петровск — Темир-Хан-Шура — Леваши — Хаджал-Махи — Салтинский мост — Гуниб протяженностью 144 версты, Гуниб — Карадах (через Георгиевский мост) вдоль Аварского Койсу в Грузию протяженностью более 200 верст²²³, Карадах-Грозный через Хунзах и Ботлих, Темир-Хан-Шура — Хунзах через Аркассские горы, Аракань, Красный мост, Чалду, Гоцатль. В 70—80-х гг. в Аварии была построена 431 верста шоссейных и грунтовых дорог и 50 верст тропинок было переделано в колесные дороги²²⁴. И все же дорожная сеть перед Октябрьской революцией обеспечивала связью только 1,5 проц. населенных пунктов Дагестана²²⁵.

²²¹ К. А. Бредэ. Отчет об археологических разведках на берегу Сулака. Рукоп. фонд ИИЯЛ, стр. 43—45.

²²² А. Д. Солодовников. Жители Кавказа. Аварцы. М., 1901, стр. 10; Н. А. Буш. По скалам андийского Дагестана. ИРГО, т. X, I Петербург, 1905, стр. 473.

²²³ Аварио-Кавказская дорога, строительство которой интенсивно ведется в настоящее время.

²²⁴ Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 112; Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 212.

²²⁵ Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 219.

Транспорт и служба связи

Большая пересеченность местности обусловила не только своеобразную технику строительства горных троп, вьючных дорог и мостов через горные реки и ручьи, но и появление предметов материальной культуры, связанных с переноской различных грузов по ним. Так у аварцев были разнообразные формы седел для каждого вида вьючных животных, переметные сумы-хурджуны, сапетки из хвороста и прутьев для перевозки фруктов, гончарные и деревянные изделия для носки и хранения жидкостей и множество других вещей.

Перевозили грузы в прошлом в основном на лошадях, осликах и муллах. Исключительно большое распространение имела переноска грузов на себе — женщинами на спине, а мужчинами — на плечах. В высокогорных районах (Тлярата, Цунта) исстари пользовались как вьючными и ездовыми животными, лошадьми, а на всей остальной территории Аварии (особенно долиной) грузы перевозили на осликах и мулах, лошадьми же пользовались обычно для верховой езды.

Высокогорные районы, граничащие с Кахетией и Закавказьем, Тлярата, Цунта, в торгово-экономическом отношении больше тяготели к Закавказью, что объясняется тем, что путь туда был легче, чем в центральную часть Аварии. Для перехода через Главный Кавказский хребет они использовали по возможности лошадей, как более быстроходных, т. к. на осликах нельзя было совершить его за один день, а по пути следования из Аварии в Закавказье не было населенных пунктов, где можно было бы сделать привал. Жители же горнодолинных районов, в особенности садоводческих, пользовались преимущественно осликами, которые по своей неприхотливости и выносливости практически более выгодны для содержания в хозяйстве.

Распределение отдельных видов вьючных животных по разным районам установилось настолько прочно, что стало причиной появления этнического термина-прозвища «ословоды», которым жители Тляратинского и Цунтинского районов называли горцев внутренней Аварии. В одной историко-эпической народной песне аварцев горянка на предложение джигита сесть на скакуна отвечает, что «она не тлебелай»²²⁶, чтобы лезть на лошадь». Езда женщины на коне осуждалась как нарушение горского этикета.

Для густонаселенных центральных районов Аварии было характерно наличие множества микрорайонных специализированных хозяйств, между которыми шла оживленная торговля. Дальние рейсы с грузом здесь совершали на лошадях, а для межаульных, межрайонных и однодневных переходов использовались ослы и мулы.

²²⁶ Тлебелай — жительница Тляратинского района.

Еще в эпоху раннего средневековья через предгорье в центральные районы Аварии проходили колесные мощные дороги, следы которых сохранились до настоящего времени²²⁷. Во всех диалектах и в аварском литературном языке имеются названия арбы «гьоко». Если бы в Аварии не было колесных дорог, не было бы и местного названия ее — «гьоко».

Перевозка грузов на ослах в сельской местности частично сохранилась и до наших дней. Лошади и ослы в качестве вьючных и ездовых животных используются при перегоне овец с плоскости на горы и обратно, а также для обслуживания животноводов на стационарных фермах альпийских пастбищ, куда прокладка колесных дорог для автотранспорта практически невозможна. Однако их становится все меньше и меньше. В предгорных и некоторых горных районах (Казбек, Ботлих) для перевозки дров, сена пользовались также санями, в которые впрягали волов. А в андийских селениях сено, заготавливаемое на зиму в личных хозяйствах, до сих пор измеряется количеством чанагь-саней.

Торговля. Своеобразие хозяйственных особенностей Аварии, сущность которых заключалась в специализации отдельных микрорайонов и хозяйственных зон по производству определенных продуктов сельского хозяйства и различных ремесленных изделий, составлявших основу ее экономики, привело еще с XIV—XV вв. к развитию товарообменной торговли в Аварии. Меновая торговля, товарообмен подтачивали натуральный характер хозяйства Аварии, и к XVIII—XIX вв. здесь не было ни одного крупного населенного пункта, где бы не производились предметы потребления на рынок или для обмена на другие. В ремесленном же и кустарном промысле обычно преобладало производство предметов на рынок и на заказ.

К концу XVIII и началу XIX вв. в крае имелось большое количество селений, специализировавшихся по производству определенных предметов ремесла, что свидетельствует о сравнительно раннем общественном разделении труда, которое было бы невозможно без развитых товарных отношений. Так, в селениях Келебского общества и ауле Ансалта занимались производством сукон, в селениях Андийского общества — наплевных бурок, в высокогорной Аварии (Тлярата, Цунта) — ковров и ковровых изделий, в аулах Чох, Ругуджа, Согратль, Гоцатль — всевозможных украшений из различных металлов. Металлические украшения и оружие раннесредневековой эпохи, которые в изобилии встречаются в могильниках высокогорной Аварии, свидетельствуют о высоком искусстве древних мастеров и узкой специализации их, что доказывает раннее

227 Через Чиркей и Ирганай, через Аркас и Араканы.

общественное разделение труда. Выделкой кожи, изготовлением всевозможных кожаных изделий занимались в селениях Корода, Салта, Муни. Сел. Кванхидатль Ботлихского района обеспечивало всю горную Аварию солью, которая была основным продуктом производства и средством существования жителей этого селения. Аварская поговорка гласит, что «пашня кванхидатлинцев на спине осла», т. е. вся экономика их базировалась на производстве соли, которую они варили для обмена на продукты животноводства и земледелия²²⁸ и возили на ослах.

На пятничных малых и больших воскресных базарах, которыми жила вся торговая Авария, «все менялось, продавалось и покупалось²²⁹. Базары бывали в селениях Хунзах, Унцукуль, Чох, Согратль, Карадах, Гергебиль, Ботлих, Анди, Телетль и др. Наиболее крупные базары, такие как хунзахский, ботлихский, андийский были местами стечения многочисленных торговцев не только из Аварии, но и из соседних областей. Характерной же особенностью высокогорной Аварии было отсутствие базаров. Жители тех ее частей, которые ныне занимают Чародинский, Тляратинский и Цунтинский районы, не имели своих базаров и тяготели к рынкам соседних районов Грузии и Азербайджана. Поэтому анцухцы и дидои больше других были обеспокоены запрещением властей торговать с Закавказьем, которое они наложили как меру борьбы с непокорными горцами. Одной из основных причин того, что указанные районы не имели рынков, было отсутствие здесь специализации хозяйства, характерной для внутренней Аварии.

Следует отметить также, что при развитой торговле в Аварии не было никаких пошлин и таможенных сборов.¹ Торговцы могли свободно переезжать из одного района в другой, а безопасность их охранялась сельскими обществами. Все это в определенной мере способствовало развитию торговли.

Именно интенсивное развитие товарообменных отношений способствовало возникновению у аварцев института куначества. У большинства аварцев почти во всех селениях были «умумузул гьалбал» — гости предков. Традиция настолько прочно вошла в жизнь горцев, что аварец нередко в завещании указывал, в каком селении, кто является его гостем, чтобы наследники его знали, у кого они должны останавливаться, т. к. считалось очень оскорбительным для хозяина дома, если его кунак по приезде в селение остановится у другого.

228 Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 96—124; Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 42—43; Н. Дубровин. Указ. соч., стр. 503—514.

229 О. В. Маркграф. Указ. соч., стр. 30—36.

О древности этой традиции у аварцев свидетельствует поговорка, правда, сохранившаяся в шуточной форме, что «козла с того, кто изменит куначеству», т. е. остановится не у кунака своего, а у другого. Здесь мы имеем дело с наказанием самого гостя, что свидетельствует о взаимообязывающем дружественном начале между кунаками, сохранившимся у аварцев до наших дней.

Институт гостеприимства и куначества, столь развитый на Кавказе, является вероятно следствием интенсивной товарообменной торговли, без чего не могло развиваться специализированное хозяйство по микрорайонам и зонам хозяйствования народов. Куначеством пользовались также в случаях, связанных с кровной мезьей, брачными союзами и т. д. Нам кажется, что зарождение куначества больше связано с экономическими причинами (обмен продуктами, товарами), а не с установившимися общественными институтами, как кровная мезья, умыкание женщин и т. д., которые играли в жизни общества несравненно меньшую роль, чем дружественные экономические контакты и взаимопомощь.

Развитие торговых и товаро-денежных отношений привело к появлению в Аварии в XVIII—XIX вв. специальной прослойки профессиональных торговцев — базарганов, скупщиков, кирачи, которые жили в основном за счет занятий, связанных с торговлей.

Широкое распространение имела в Аварии разносная торговля. Сущность ее заключалась в том, что скупщики обменивали кустарно-промысловые и фабрично-заводские изделия на продукты садоводства и животноводства, которые сбывали затем по спекулятивным ценам в других местах.

Хозяин дома, в котором останавливался гость, посылал своих или соседских детей или знакомого оповестить всех жителей села о приезде гостя с определенными товарами, и дом его тут же превращался в маленькую торговую лавку. Обычно с крыш домов перечисляли все товары, которые привез гость и называли продукты, на которые он их менял. Часто торговцы-базарганы привозили вещи и оставляли их, и кунаки или раздавали сельчанам в кредит с тем, чтобы через определенное время они заплатили за них продуктами. Кредитная торговля была разорительной для горцев-крестьян, которые осенью, с получением сельскохозяйственных продуктов-урожа, должны были отдавать долг с переплатой.

С присоединением Дагестана к России, в связи с прокладкой колесных дорог, связывающих Аварию с плоскостными районами и городами Северного Кавказа, в окружных центрах Аварии—Гунибе, Хунзахе, Ботлихе открылись постоянные магазины, возросло также число магазинов-духанов частных лиц, где шла мелочная и кредитная торговля.

Эти торговые точки и духаны частников преследовали единственную цель — получение максимальной прибыли за счет разоряющихся горцев-крестьян.

Такие предметы первой необходимости как керосин, соль, мыло и др. горцам-крестьянам приходилось возить из городов Северного Кавказа и Закавказья на вьючных животных и даже на спине.

Торговля и обеспеченность населения предметами первой необходимости в дореволюционной Аварии была незначительной, и говорить о торговле в современном смысле этого слова не приходится. Основной отраслью хозяйства населения Аварии до XIV—XV вв. было земледелие, древность становления и высокий для своего времени уровень которого подтверждаются многочисленными археологическими, этнографическими и лингвистическими данными.

Особенностью хозяйства аварцев в указанный период являлось пропорциональное сочетание земледелия и скотоводства, а также натуральность обеих этих отраслей. По всей вероятности и садоводство до XIV—XV вв. носило здесь потребительский, натуральный характер. Выделение садоводства в самостоятельную отрасль сельского хозяйства, ставшую кое-где ведущей (в селениях, расположенных по долинам рек), объясняется общественным и естественно-географическим разделением труда в XIV—XV вв. на территории всего Дагестана.

Период этот характеризуется также выделением ремесленных и художественно-кустарных центров в горном Дагестане. Сокращение посевных площадей на террасных полях и расширение производства продуктов животноводства и предметов кустарно-ремесленных промыслов в горах явилось результатом земледельческого освоения равнинного Дагестана, где производилось много товарного зерна. Большое количество освободившихся рук, которые не могли быть использованы в животноводстве нашли применение в изготовлении ремесленных и кустарных изделий.

Нам кажется, что к этому же времени нужно отнести формирование в Дагестане так называемых «вольных обществ», которые появились в результате естественно-географического разделения труда. При этом хозяйственном состоянии края, когда сочетались полунатуральная и полуторговая формы, когда на первом месте стояли торговля и обмен продуктами хозяйства, при отсутствии единого государства появление объединений сельских общин и союзов было вполне закономерным, и эта форма правления была наиболее целесообразной. Взаимосвязанность хозяйственных сдвигов с этой формой правления, нам кажется, очевидна.

На наш взгляд, начало заселения аварцами Закавказских, Белокавказских и Кахских районов Азербайджана также относится к XIV—XV вв.

Делая такое предположение, мы руководствуемся следующими обстоятельствами.

Во-первых, этот период истории характеризуется крупными хозяйственно-экономическими сдвигами в жизни общества в связи с земледельческим освоением равнинных районов, граничащих с Аварией; во-вторых, в это время наблюдается относительное перенаселение края, что было вызвано специализацией его по животноводству, которое освободило большое число жителей, ранее занятых в земледелии; и в-третьих, такую датировку подтверждает то обстоятельство, что у аварского населения, проживавшего в указанных районах Азербайджана, не наблюдалось ярко выраженного классового деления, характерного для аварцев, населявших Дагестан.

Подтверждает мнение о заселении аварцами этих районов примерно 400—500 лет тому назад и тот факт, что языковой диалект их не очень отличается от южных говоров аварского языка.

В результате отходничества в XVII—XVIII вв. в Закавказье осело значительное число аварского населения, родственные связи которого с жителями высокогорных районов Аварии прослеживаются и в настоящее время.

Отходничество, вызванное скудностью природы и трудностью жизненных условий в суровых условиях гор, берет начало с XIV—XV вв., когда началось широкое земледельческое освоение равнинных районов Северного Кавказа и Закавказья. С этого времени отходничество становится у горцев одним из путей добывания средств к существованию, хотя ряд исследователей относит его становление к XVIII—XIX вв., так как первые письменные сведения об отходничестве появились в первой половине XIX в.²³⁰ Таким образом, отходничество, ставшее у горцев Дагестана способом добывания средств к существованию еще с XIV—XV вв., в дальнейшем все больше увеличивается, особенно в связи с развитием капиталистической промышленности в России, Северном Кавказе и Закавказье. Отходничество конца XIX-начала XX вв., связанное с развитием капиталистической промышленности, промышленным пролетариатом, в отличие от сельскохозяйственного и кустарно-ремесленного, было в высшей степени прогрессивным явлением, способствовавшим развитию классового сознания у горцев, которые, возвращаясь в родные аулы, вносили в массы революционные и интернациональные идеи, подготавливая трудящихся гор встретить революцию с пониманием ее сущности и задач.

230 См. Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 107.

Как отмечал В. И. Ленин, «неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности»²³¹. Эти слова В. И. Ленина раскрывают все положительные стороны отходничества. Гуннбский округ в предреволюционные годы давал 17,1 проц., а Андийский—10 проц. отходников всего Дагестана²³². В Андийском округе на 1 января 1902 г. проживало 27403 мужчины, отходников из них было 9419 человек²³³, т. е. каждый третий мужчина в округе занимался отхожим промыслом. Подобное же явление наблюдалось и в других округах Аварии.

Чем было вызвано отходничество и почему оно особенно развилось в конце XIX века, видно из следующих цифровых данных, характеризующих распределение основных средств производства по области. Накануне Октябрьской революции 81,7 проц. крестьянских хозяйств Дагестана не имели овец, а 2,9 проц. хозяйств крупных овцеводов владели 58,7 проц. всего поголовья овец²³⁴. На равнинную зону Дагестана приходилось 67 проц. пашни, 74 проц. пастбищ и лишь 35 проц. населения, а на горы—33 проц. пашни, 25 проц. пастбищ и 65 проц. населения²³⁵. На одного человека в горах приходилось всего 0,2 га посевов²³⁶. Приведенные данные, хотя они и относятся к более позднему времени, в определенной мере отражают состояние распределения производительных ресурсов между нагорным и равнинным Дагестаном и в более раннюю эпоху, а также указывают на основную причину развития отходничества у горцев Дагестана.

В заключение следует указать, что в целом земледелие у аварцев, несмотря на его древность, до Октябрьской революции отличалось низкой технической оснащенностью и едва обеспечивало минимальные потребности горца-земледельца в самых необходимых продуктах.

Садоводство дореволюционного периода, несмотря на его товарный характер, велось также без применения научных агротехнических методов и базировалось на веками сложившихся народных традициях.

231 В. И. Ленин. Сочинения т. 3, стр. 505.

232 Г. Г. Османов. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула, М., 1965, стр. 113.

233 Е. И. Козубский. Дагестанский сборник, вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 32.

234 Г. Г. Османов. Коллективизация сельского хозяйства ДАССР. Махачкала, 1961, стр. 17.

235 Там же, стр. 6.

236 Там же, стр. 8.

Скотоводство, ставшее с XIV—XV вв. ведущей отраслью хозяйства, отличалось малопродуктивностью, почти все овцепоголовье было грубошерстным и низкорослым. Для отгоняемого на равнину поголовья корма на зиму не заготавливались, поэтому скотоводство находилось в полной зависимости от капризов природы.

В большинстве горно-долинных районов, где велось безотгонное горно-стационарное овцеводство, оно оставалось экстенсивным, отсутствовала всякая ветеринарная служба.

Слаборазвитость указанных отраслей сельского хозяйства и малоземелье вызвали отходничество, развитие ремесел и художественных промыслов, которые служили дополнительным источником дохода.

Отходничество, ставшее в XVIII—XIX вв. одной из форм хозяйствования, сыграло существенную роль в разрушении патриархального уклада жизни аварского населения, в вовлечении его в активную политическую и экономическую жизнь.

Прогрессирующему развитию отходничества способствовало также классовое расслоение многоукладного общества Аварии. Феодализация общества в Аварии вместе с проникновением капиталистических отношений наиболее ярко прослеживается в способах присвоения пастбищных и сенокосных угодий и в формах ведения животноводческого хозяйства.

Основной формой хозяйства, экономической основой общества в Аварии XVIII—XIX вв. было скотоводство, которое оказало определенное влияние на политическое правление и общественный строй края²³⁷. Поэтому всегда, когда речь идет об общественно-экономическом и социальном развитии аварцев в XVIII—XIX вв., следует исходить из животноводческого направления их хозяйства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в корне изменила хозяйственно-экономическое и политическое лицо Аварии. Из отсталой колонии царской России она превратилась в индустриально-аграрный район страны и получила все возможности для развития своей экономики и культуры наряду с другими народами Советского Союза.

²³⁷ На наш взгляд, время становления в Аварии союзов сельских общин, так называемых «вольных обществ», совпадает с принятием ее хозяйством животноводческого направления и относится к XIV—XV вв.

Экономической основой «вольных обществ» была собственность сел, входивших в союзы, на пастбища, которые имели решающее значение для животноводческого хозяйства.

Глава III-я

СОВРЕМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО АВАРИИ

I. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало невиданному расцвету экономики и культуры народов Дагестана. Освобожденные от вековой эксплуатации местной знати и царских чиновников, аварцы с помощью великого русского народа, вместе со всеми трудящимися Дагестана добились огромных успехов и за короткий срок превратили в прошлом отсталый в экономическом и культурном отношении край в район с развитой промышленностью и механизированным сельским хозяйством.

Победа Октября дала аварцам главное для поднятия их экономики — землю. Первым декретом молодой социалистической республики был «Декрет о земле», принятый II Всероссийским съездом Советов в 1917 году, по которому вся земля безвозмездно передавалась в руки тех, кто ее обрабатывал. Трудящиеся Аварии с энтузиазмом приняли декрет о земле, подписанный великим Лениным, и активно включились в борьбу за ликвидацию помещичье-кулацкого землевладения, за национализацию всех земель.

Вслед за «Декретом о земле» 18 июня 1918 г. был издан «Декрет Бакинского Совета Народных Комиссаров о социализации земли в Закавказье и Дагестанской области»²³⁸, наметивший основные пути предстоящей земельной реформы. В нем говорилось, что «Земельная реформа имеет целью осуществить коренные преобразования земельных отношений в Закавказье и Дагестанской области на началах социализации в интересах трудового крестьянства и всего народного хозяйства»²³⁹.

23 августа 1920 г. Дагестанский революционный комитет издал «Положение об осуществлении «Декрета Советской

²³⁸ «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.» (Сборник документов), М., 1958, док. 149.

²³⁹ «Борьба за установление Советской власти в Дагестане. 1917—1921 гг.» (Сборник документов), М., 1958, док. 149.

Федеративной Республики о социализации земли», по которому все земли без всякого выкупа переходили в пользование всего трудового народа²⁴⁰.

Декреты и постановления, на основании которых были национализированы и переданы малоземельным и безземельным горцам ханские, бекские и частновладельческие земли, подняли авторитет КПСС и Советской власти, вызвали массовый переход трудящихся горцев на сторону Советов.

В результате победы Великой Октябрьской революции и утверждения Советской власти трудовое крестьянство республики получило из рук Советской власти 441,6 тыс. га помещичьих и казенных земель²⁴¹. В трех округах Аварии—Андийском, Аварском и Гунибском были социализированы и переданы безземельным и малоземельным крестьянам 25.580 десятин земли²⁴².

Решением правительства РСФСР в 1920 г. Дагестану были возвращены отторгнутые царскими колонизаторами присулакские и засулакские земли, что увеличило площадь пахотных земель республики более чем на 50 проц.²⁴³

Для обеспечения горцев землей было принято специальное постановление правительства республики, на основании которого все удобные для обработки общественные пастбищные угодья распределялись между бедняцкими хозяйствами. Мера эта в условиях горной Аварии способствовала укреплению хозяйства неимущих слоев населения и ограничению возможностей крупных скотоводов пользоваться этими пастбищами²⁴⁴.

Но этого было далеко недостаточно для обеспечения земель крестьян горной Аварии. Нужны были радикальные меры по ликвидации диспропорции в распределении земель между горами и равниной. Такой мерой была земельно-водная реформа.

Социализация земли в Аварии проводилась в очень трудных условиях. Многовековая традиция частной собственности на мелкие террасированные участки, с огромным трудом отвоєванные у природы, и отсутствие общинных форм владения пахотными участками осложняли работу по национализации земли. Поэтому тезисами Народного Комиссариата Земледелия Дагестана об осуществлении декрета о земле от 22 января 1922 года предусматривалось сохранение права купли-продажи земли. Мера эта была вызвана устойчивостью здесь ве-

ками выработанных традиций о неприкосновенности личных пахотных клочков²⁴⁵. Вместе с тем, тезисы устанавливали строгие правила, препятствовавшие концентрации больших земельных площадей в руках отдельных лиц²⁴⁶.

Стержневым вопросом поземельной реформы была ликвидация исторически сложившейся диспропорции в размещении производительных сил и средств производства между горами и равниной.

На равнину приходилось 67 проц. пашни, 74 проц. пастбищ и лишь 35 проц. населения. Горец должен был обходиться клочком земли в 0,2 га²⁴⁷, а около 95 проц. всех частновладельческих земель, составлявшие распределительный фонд, приходилось на равнину и использовалось населением плоскости²⁴⁸.

В течение 1921—1925 гг. в республике было созвано восемь крестьянских конференций, посвященных ликвидации этой диспропорции и вопросам землеустройства²⁴⁹.

Решающим этапом в завершении землеустроительных мероприятий в республике была проводившаяся с 1927 г. земельно-водная реформа, которая дала мощный толчок социалистическому переустройству сельского хозяйства всего Дагестана. Эта реформа внесла коренные изменения в хозяйственную структуру аварского населения.

Впервые вопрос о земельно-водной реформе был поставлен в Дагестане на февральском (1926 г.) пленуме областного комитета партии, затем обсуждался на VIII областной партийной конференции 1927 г. В этих решениях органов указывалось на необходимость ликвидации аграрной перенаселенности гор путем переселения части горцев на равнину²⁵⁰. В результате проведения земельно-водной реформы на плоскости было организовано 26 новых поселков с площадью сельскохозяйственных угодий 45 тыс. га, в которых разместились хозяйства аварцев, лакцев, даргинцев и др. народов Дагестана²⁵¹.

На VI Вседагестанском съезде Советов в 1927 г. было вынесено решение, по которому правительство республики по-

²⁴⁵ Там же, стр. 152.

²⁴⁶ После XV съезда партии директивой правительства республики от 4 января 1929 г. купля-продажа земли была запрещена. Г. Г. Османов. Указ. соч., стр. 321.

²⁴⁷ Г. Г. Османов. Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане. Махачкала, 1961, стр. 6, 8.

²⁴⁸ Г. Г. Османов. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965, стр. 164.

²⁴⁹ Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане. 1921—1941 гг. Махачкала, 1960, стр. 280.

²⁵⁰ Г. Г. Османов. Указ. соч., стр. 289.

²⁵¹ Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 295.

²⁴⁰ Г. Г. Османов. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965, стр. 148.

²⁴¹ Г. Г. Османов. Указ. соч., стр. 151.

²⁴² Г. Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане. 1921—1941 гг. Махачкала, 1960, стр. 248.

²⁴³ Г. Г. Османов. Указ. соч., стр. 151.

²⁴⁴ Там же, стр. 167.

ручалось «немедленно приступить к отводу дополнительных наделов горским обществам на плоскости»²⁵².

На проведение реформы правительством СССР ассигновано 50 млн. руб.²⁵³

В результате земельно-водной реформы за счет земель помещиков, беков, духовенства высвободилось 254,3 тыс. га, 86,8 тыс. га в горных районах и 167,5 тыс. га — на плоскости. Все эти земли были переданы бедноте в бессрочное и бесплатное пользование²⁵⁴.

Земельно-водная реформа отвечала вековым чаяниям трудящихся аварцев. Она нанесла окончательный удар феодально-патриархальным отношениям в землепользовании. Заключительным аккордом в коренном изменении земельных отношений была коллективизация сельского хозяйства.

В исследованиях докторов наук Г. Д. Даниялова и Г. Г. Османова, посвященных социалистическим реконструкциям народного хозяйства республики, земельно-водной реформе уделено большое место, показано ее важное хозяйственно-экономическое значение, поэтому мы считаем возможным не останавливаться подробно на этом вопросе.

В связи с проведением в жизнь мероприятий, намеченных земельно-водной реформой, как в целом по республике, так и в Аварии была проделана значительная работа по строительству оросительных каналов и ирригационных сооружений.

В. И. Ленин в своем известном письме товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики в 1921 г. писал: «Орошение особенно важно, чтобы поднять земледелие во что бы то ни стало... Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»²⁵⁵.

Аварцы вместе с другими народностями Дагестана с большим энтузиазмом взялись за преобразование родного края, чтобы претворить в жизнь завет великого вождя.

Осенью 1921 г. на Прикаспийской низменности начались работы по строительству канала им. Октябрьской революции (КОР) с целью увеличения площади орошаемых земель равнинной зоны и обеспечения столицы республики гор. Махачкалы водой реки Сулака. В строительстве канала принимали участие представители всех народностей Дагестана. Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР в 1923 г. на строительство канала был отпущен кредит в 860 тыс. руб. Канал протяженностью в 91 км был прорыт в основном мето-

дом народной стройки. Он увеличил площадь орошаемых земель на 27 тыс. десятин. За трудовой героизм при строительстве канала дагестанская республика первая в Советском Союзе была награждена орденом Трудового Красного Знамени²⁵⁶.

Большая работа по горной ирригации была проведена в Гунибском, Аварском, Андийском округах Аварии²⁵⁷. О строительстве оросительного канала в Гунибском округе в 1924 г. газета «Красный Дагестан» писала: «Чохцам для проведения канавы пришлось преодолеть чрезвычайные трудности. Родники, водою которых должна была питаться канава и орошаться отбитый участок, находятся на противоположном склоне крутой, скалистой горы, и канаву надо было рыть на протяжении 7—8 верст по крутым обрывистым скалам.

На протяжении 428 сажен канава проведена по скалисто-му обрыву, частью на грунте, а частью на сложенной из камня стене длиной в 229 сажен. Этот участок идет на головокружительной высоте над уровнем протекающего внизу ручья. Далее канава доходит до сплошного крутого обрыва и упирается в гору, через которую пробит тоннель длиной в 80 сажен. Канава обеспечивает водою 1500 десятин садов и полей»²⁵⁸.

Подобные работы по ирригации и орошению проводились во многих районах Аварии.

В настоящее время на месте, куда была проведена вода, лежит утопающий в зелени новый аварский аул Чохская Коммуна. Наряду с племенными скотоводческими фермами стационарного типа здесь расположены сады — поля Чохского колхоза им. Омарова площадью 150 га, на которых с одного и того же участка снимают урожай пропашных культур, фруктов и овощей. По примеру чохцев на орошаемых землях стали разводить сады в таких высокогорных селениях как Согратль, Ругуджа, Бухты, где раньше не занимались садоводством.

В. И. Ленин в ряде своих работ выдвинул кооперативный план, явившийся важнейшей частью построения социализма в нашей стране. В своей знаменитой статье «О кооперации» В. И. Ленин писал: «у нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения»²⁵⁹.

Возникнув сначала как объединение по снабжению бедняцкой части населения республики, кооперация стала мощным

252 Г. Г. Османов. Указ. соч., стр. 290.

253 «Красный Дагестан», 23 марта 1930 г. (Здесь и дальше в работе суммы указываются в соответствующих периоду масштабах цен).

254 Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 294.

255 В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 297.

256 С. Ш. Гаджиева. Кумыки. М., 1961, стр. 336.

257 Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 292.

258 «Красный Дагестан», 7 сентября 1924 г.

259 В. И. Ленин. Сочинения, т. 45, вып. 5, стр. 369.

средством приобщения трудящихся аварцев к социалистическому способу сельскохозяйственного производства.

В результате осуществления ленинского плана кооперирования сельского хозяйства в Аварии была проведена большая работа по переустройству сельского хозяйства на социалистический лад, вовлечению крестьян в общественное производство, ликвидации вековой отсталости и нищеты на селе.

Возникновение первых коллективных хозяйств в Аварии относится еще к 20-гг. Так, в ауле Чох Гунибского района в 1921 г. была организована сельскохозяйственная артель, объединившая 41 хозяйство бедноты. Однако решительная перестройка сельского хозяйства на основе сплошной коллективизации началась после решения XV съезда партии (1927 г.). Несмотря на такие трудности, как живучесть собственнических традиций, культурная отсталость, нехватка подготовленных кадров для сельского хозяйства, этническая пестрота и, наконец, сопротивление кулачества и духовенства, коллективизация сельского хозяйства Аварии к 1939 г. была успешно завершена²⁶⁰.

Земельно-водная реформа и коллективизация сельского хозяйства, обеспечение горцев пахотными и пастбищными землями на плоскости, постоянная безвозмездная помощь советского правительства, культурная революция — все это послужило мощным стимулом к становлению современного высокоразвитого сельского хозяйства Аварии, оснащенного передовой машинной техникой.

Огромное значение для поднятия экономики Аварии, базировавшейся в прошлом главным образом на производстве товарной продукции животноводства, имело наделение горских колхозов пастбищами на равнине, за которые им раньше приходилось платить большие деньги²⁶¹.

На плоскости горцам-скотоводам в 1928—1929 гг. было отведено 80,3 тыс. га пастбищных угодий²⁶². Выделение земель под пастбища и пашни для колхозов горной Аварии на Прикаспийской низменности продолжалось до 1957 г., когда к республике были присоединены Кизлярский и Тарумовский районы, что обеспечило колхозы зимними пастбищами и поз-

²⁶⁰ Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане нашла достаточное освещение в трудах докторов исторических наук Г. Г. Османова «Коллективизация сельского хозяйства Дагестана» (Махачкала, 1961) и в указ. работе Г. Д. Даниялова, поэтому мы считаем возможным не останавливаться на ней в нашей работе, носящей этнографический характер.

²⁶¹ Расходы на содержание сотни голов овец в течение зимнего периода доходили до 80 руб. при стоимости одной овцы 3 руб. (И. Р. Нахшунов. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956, стр. 68).

²⁶² Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 334.

волило перенести центр производства зерна на плоскость. Это способствовало переселению на плоскость большого числа аварцев, которые обосновались на прикутанных хозяйствах и в иных поселениях. В настоящее время в колхозах и совхозах только Хасавюртовского района живет и трудится в дружной семье народов Дагестана более 16 тыс. аварцев²⁶³.

Аварские колхозы располагают большими площадями пахотных и пастбищных земель в Кизлярском, Тарумовском, Кизилюртовском, Хасавюртовском, Бабаюртовском и др. районах. Для характеристики размещения их земельных угодий приведем показатели типичных для Аварии районов.

Колхозы Хунзахского района имеют в своем районе общую площадь земель 52,226 га, в Кизилюртовском — 19,446 га, Хасавюртовском — 8,375 га, Бабаюртовском — 9,436 га, Цунтинском — 11,228 га (земли, расположенные в других горных районах, являются пастбищными). Из них площадей под пашнями в своем районе — 2,520 га, в Кизилюртовском — 1,966 га, Хасавюртовском — 1,850 га, Бабаюртовском — 780 га. Колхозы Гунибского района имеют в своем районе 49,505 га земельных угодий — в Кизлярском — 70,625 га, Кизилюртовском — 43,383 га, Бабаюртовском — 6,140 га, Ленинском — 3,223 га, Хасавюртовском — 650 га, Тляратинском — 47,679 га, Цунтинском — 13,074 га, Чародинском — 5,121 га, Лакском — 1,032 га. Из них пашни в Кизлярском — 1,415 га, Кизилюртовском — 1,408 га, Бабаюртовском — 703 га, Ленинском — 246 га, Хасавюртовском — 470 га. Колхозы Аварии имеют на прикутанных землях 652 га садов и 458 га виноградников²⁶⁴.

Сады на прикутанных землях, получившие большое развитие за последнее десятилетие, обеспечивают колхозников (сезонников и постоянных жителей) свежими фруктами, а расположение их вблизи промышленных центров облегчает реализацию излишков на рынках.

Колхоз имени В. И. Ленина сел. Бухты Гунибского района имеет всего 1011 га орошаемых земель, из них 1010 га на прикутанных землях и 1 га — в горах²⁶⁵. Высокогорный Цунтинский район имеет в горах 473 га пахотных земель, а в Бабаюртовском и Кизлярском районах — 1551 га пашни, т. е. в три с лишним раза больше, чем в своем районе.

Приведенные данные показывают увеличение площадей пахотных и пастбищных земель Аварии на Прикаспийской низменности, что имеет большое значение для ее экономики.

²⁶³ Р. Алимханов. Район 20 национальностей. Махачкала, 1963, стр. 3.

²⁶⁴ Отчеты районов на 1 октября 1961 г. (ЦСУ указанных районов).

²⁶⁵ Колхоз им. В. И. Ленина, расположенный высоко в горах, является скотоводческим: в 1963 г. колхоз из 240 хозяйств сдал государству 250 т баранины, не считая десятков тонн, сданных колхозниками из своего личного хозяйства.

Производство зерна на плоскости имеет ряд преимуществ: здесь возможны применение современной машинной техники и механизация процессов труда. Производство зерна на плоскости имеет и ту положительную сторону, что тут же, рядом находятся скотоводческие и овцеводческие фермы. Колхозы Аварии производят теперь на равнинных полях такое количество хлеба, которого хватает для полного обеспечения запасами себя и для продажи излишков государству. Колхозы Гунибского района продавали в 1963 г. государству более 10 тыс. центнеров зерна.

Производство зерна на прикутаных землях полностью механизировано. На одном из кутанов колхоза им. Хизроева сел. Хунзах в районе Чирюрта имеется 26 тракторов, 4 зерновых и 5 кукурузоуборочных комбайнов, более 20 автомашин, силосоуборочной комбайн, 7 навозоразбрасывателей, 2 стогометателя, 3 туковые сеялки и много другой техники. Посевы озимой пшеницы дают здесь более 20 ц зерна с гектара²⁶⁶.

Перенесение зернового хозяйства на плоскость открывает большие возможности для интенсификации сельскохозяйственного производства, чего невозможно достигнуть в горных условиях Аварии.

Для иллюстрации приведем данные о механизации процессов труда в колхозе им. Хизроева сел. Хунзах. С 1964 года колхоз (и весь Хунзахский район в целом) включены в единую электросеть. Здесь эффективно используются машины и вся сельскохозяйственная техника, особенно после передачи техники колхозам (в 1958 г.). Измельчение кормов, слесарно-кузнечные, деревообделочные работы, стрижка овец производятся с применением электроэнергии. Пахота, сев, уборка, обмолот, очистка зерна и другие работы, связанные с производством сельскохозяйственных культур, механизированы на 85—90 проц.

Механизация трудоемких работ позволила колхозу значительно повысить производительность труда и снизить себестоимость продукции. Так, при междурядной обработке пропашных культур один трактор заменяет труд 150 колхозников. До механизации работ 6 человек могли заскирдовать за рабочий день 8 т сена, а теперь, используя стогометатели, эти же 6 человек скирдуют за день до 35 т сена. Производительность труда повысилась в 4,3 раза.

Благодаря применению машинной техники и электричества себестоимость центнера колосовых культур была снижена в колхозе в 1962 г. по сравнению с 1957 г. на 1,1 руб., солома — в 2 раза, шерсти — на 22,2 руб.

Помимо этого, повышению производительности труда и снижению себестоимости продукции в этом колхозе способствовало также введение во всех отраслях производства хозрасчетной системы оплаты. Начисление трудодней членам артели производится в соответствии с качеством и количеством полученной продукции. Хозяйственный расчет способствует повышению материальной заинтересованности работников, поднятию рентабельности производства и снижению себестоимости продукции.

В сельскохозяйственной артели им. Хизроева производство продукции и денежные доходы колхозников возросли с 1956—1962 гг. более чем в два раза, затраты на производство продукции снизились на 38,5 проц., производительность труда возросла более чем в 2 раза, а стоимость трудодня — на 56,3 проц.²⁶⁷

Так как процесс перебазирования зернопроизводства на равнину имеет исключительно важное народнохозяйственное значение, приведем данные о производственных показателях колхоза одного из высокогорных селений Аварии.

Колхоз им. В. И. Ленина сел. Бухты Гунибского района расширил посевные площади на зимних пастбищах более чем в 16 раз. Если в 1953 г. в низменной зоне он имел всего 21 га посевных площадей, то в 1961 г. площадь их увеличилась до 346 га.

В 1957 г. на пашнях этого колхоза в горной зоне, где возможности механизации трудоемких процессов ограничены, на каждый гектар посева зерновых был затрачен 221 трудодень, а на равнине эти затраты составили 23,3 трудодня. Урожай в горах был 10 ц с га, а в низменной зоне — 14,6 ц. В горах на 1 центнер было затрачено 20,6 трудодня, а в низменной зоне — 1,6. Себестоимость центнера зерна, выращенного в районе, обошлась в 34,3 руб., а на плоскости — в 4,5 руб.²⁶⁸

Из приведенных данных видно, какие большие перспективы для развития зернового хозяйства открылись перед горными колхозами Аварии в результате освоения ими обширных пахотных и пастбищных земель на равнине.

Повышению урожайности сельскохозяйственных культур способствует наличие в равнинной зоне республики больших возможностей для расширения орошаемого земледелия, которое особенно усилится с вводом в строй гидроэлектрических станций Сулакского каскада.

Постройка плотины одной только Чиркейской ГЭС и устройство водохранилища позволит оросить до 85 тыс. га виноградников и 20 тыс. га плодовых садов, не считая широких

²⁶⁷ Архив МСХ ДАССР, д. 60, 65 финоргколхозного отдела, материалы по разработке годовых отчетов за 1956 и 1962 гг.

²⁶⁸ Годовые отчеты колхоза им. Ленина сел. Бухты Гунибского района за 1954 и 1961 годы.

²⁶⁶ Из годового отчета колхоза сел. Хунзах за 1962 г.

возможностей, открывающихся для развития орошаемого земледелия в горных и особенно в предгорных районах, где ощущается нехватка воды.

В Программе КПСС подчеркивается, что «Для обеспечения устойчивых, высоких, неуклонно увеличивающихся урожаев... в целях повышения плодородия почвы, а также для быстрого роста животноводства, необходимо выполнить обширную программу ирригационного строительства»²⁶⁹.

На ноябрьском (1965 г.) пленуме Дагестанского обкома КПСС специально обсуждался вопрос о расширении орошаемого земледелия в республике.

В проекте директив XXII съезда КПСС говорится: «Для повышения плодородия почв и полного освоения имеющихся земель осуществить на этих землях работы по строительству коллекторно-дренажной сети, улучшению водообеспеченности, планировке поливных участков, техническому переустройству оросительной системы»²⁷⁰.

В 1966—1970 гг. будет осуществлена широкая программа мелиоративных работ, реконструкция крупных оросительных систем. Всего за пятилетие ирригационное строительство будет проводиться на площади примерно 56,7 тыс. га и к 1970 г. ирригационно подготовленные площади в республике будут доведены до 380 тыс. га²⁷¹.

Согласно народнохозяйственному плану на пятилетие, на строительно-монтажные работы по «Дагестанводстрою» отпущено 56 млн. руб.

Для осуществления этих планов при Министерстве мелиорации и водного хозяйства ДАССР создано Управление оросительных и коллекторно-сбросных сетей.

Большим подспорьем для развивающегося зернового хозяйства горных районов Аварии на прикутаных землях является хорошо налаженная работа оросительных систем. Так, на землях колхоза им. Омарова-Чохского сел. Чох Гунибского района построен оросительный канал протяженностью 45 км, имеется много километров мелкой оросительной сети. Под озимые культуры на поливных землях в Прикаспийской низменности колхоз засеивает более 600 га. Построенный недавно новый канал протяженностью 8 км позволяет оросить 750 га сеяносов и 70 га люцерны.

Министерству мелиорации и водного хозяйства ДАССР предстоит провести большие работы по картографированию орошаемых земель, по реконструкции существующих и строи-

тельству новых оросительно-сбросных каналов, а также по оказанию помощи колхозам в постройке насосных станций. Без строго организованной государственной помощи горские колхозы, не всегда располагающие необходимой техникой, не смогут обеспечить коренное переустройство орошаемого земледелия республики.

В связи с сельскохозяйственным освоением плоскости снова приходится возвращаться к вопросу о размещении сельскохозяйственных производительных сил на территории Дагестана.

На одного колхозника в равнинной зоне приходится в среднем около 4 га пашни и сада, а в горной, где проживает большая часть трудоспособного населения республики, не свыше 1 га, т. е. почти в 4 раза меньше. Следовательно, необходимо ликвидировать исторически сложившуюся диспропорцию в распределении хозяйственных объектов в Дагестане.

С этой целью в республике проводится большая работа по переселению горцев на Прикаспийскую низменность. За последние 5—7 лет на плоскости построено для них свыше 20 тыс. жилых домов, организовано 57 колхозов и 4 совхоза. По пятилетнему плану предусмотрено переселить с гор на равнину 70 тыс. колхозников²⁷².

Наряду с переселением горцев на равнину необходимо обратить внимание также на сельскохозяйственно-садоводческое освоение горной Аварии²⁷³. Однако здесь дело осложняется с применением техники.

Отсутствие машин и механизмов, приспособленных для работы на склонах и террасах, является серьезным препятствием для сельскохозяйственно-садоводческого освоения горной зоны, которая при небольших затратах может принести значительные доходы.

Применение в условиях горного Дагестана сконструированных в Грузии горно-равнинных малогабаритных тракторов, работающих на склонах с крутизной до 25—30° позволит дополнительно освоить большие площади ныне пустующих горных склонов.

Дальнейшее развитие животноводства в республике (почти все поголовье овец и большая часть крупного рогатого скота зимует на прикутаных хозяйствах, а часть находится там круглый год) невозможно без интенсивного развития зернового хозяйства на плоскости, поэтому многие хозяйства ежегодно увеличивают площади под посевами на равнине.

Как указывается в Программе КПСС, «Экономической основой развития колхозов и совхозов является непрерывный рост и наилучшее использование их производительных сил,

²⁶⁹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 379—380.

²⁷⁰ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. «Дагестанская правда», 22 февраля 1966 г.

²⁷¹ «Дагестанская правда», 3 марта 1966 г.

²⁷² «Дагестанская правда» 11 мая 1966 г.

²⁷³ Подробно о сельскохозяйственно-садоводческом освоении горной Аварии сказано в следующем разделе работы, посвященном садоводству.

улучшение организации производства и методов хозяйствования, неуклонный подъем производительности труда»²⁷⁴.

Большое значение для поднятия трудовой дисциплины и повышения материальной заинтересованности колхозников имел переход многих сельхозартелей Аварии (с 1955 г.) к ежеквартальному, а затем и к ежемесячному авансированию. Аванс выдается в конце каждого месяца, а окончательный расчет производится в конце хозяйственного года. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели» (март 1956 г.) оказало исключительное влияние на дальнейшее развитие производительности труда, трудового энтузиазма и активности масс.

Если средняя выработка одного члена колхоза им. Хизроева сел. Хунзах до введения ежемесячного авансирования была около 200 трудодней, то через год после его введения составила 350 трудодней. Положительно сказалось на поднятии трудовой дисциплины и энтузиазма колхозников и введение во многих садоводческих районах Аварии гарантийной оплаты труда.

Правильная организация труда в колхозах является одним из важных условий для повышения материальной заинтересованности и благосостояния членов артели. Стоимость трудодня в колхозе им. Хизроева сел. Хунзах за три года увеличилась в 3 раза. Более чем у 300 колхозников среднемесячный заработок составляет 150—200 руб. Чабан колхоза Гитиновас Мавлиев получил за год на трудодни 25.358 руб., а семья Муталибовых, состоящая из трех членов артели, выработала 2480 трудодней и их годовой доход превысил 50 тыс. руб. Семья Умардадаева Нурудина из 4 трудоспособных членов артели получила в 1955 г. 24.928 руб., а в 1956 г.—33 тыс. руб.

Высокая оплата труда влияет на подъем экономики и культуры сельских труженников. Если в прошлом строительство дома в селении было явлением очень редким, то за один только 1956 год с помощью колхоза 30 членов артели им. Хизроева построили себе новые дома²⁷⁵. За высокие показатели в производстве сельскохозяйственных продуктов на 100 га земли колхоз им. Хизроева сел. Хунзах был удостоен диплома I степени ВСХВ, а 7 передовиков производства получили золотые и серебряные медали и ценные подарки.

Наиболее целесообразной, оправдавшей себя на практике формой ведения хозяйства является создание на прикутаных землях так называемых производственных участков, на которых полеводы, скотоводы, строители и механизаторы ра-

ботают в одном коллективе. Существование на одном земельном массиве скотоводческих, овцеводческих, полеводческих, строительных и тракторных бригад приводило к увеличению числа людей, не занятых производительным трудом, равною при планировании, препятствовало рациональному использованию материально-технических ресурсов и рабочих рук. После создания производственных участков у заведующего участком появились помощники по растениеводству, животноводству, строительству, механизации, каждый из которых отвечает за свою работу.

Одним из препятствий в развитии прикутанных хозяйств колхозов Аварии является большая разбросанность их. Некоторые колхозы Гунибского района имеют свои земли в 10 разных местах, Чародинского — в 7, при этом прикутанные земли их расположены в нескольких районах. Это распыляет силы колхозов, делает невозможным применение автоматизации и механизации, создает другие неудобства, тормозящие развитие общественного хозяйства. В этих условиях становится затруднительной также организация комплексных бригад и производственных участков, оправдавшая себя во многих колхозах. На наш взгляд, лучшим выходом из этого положения является организация межколхозных хозяйств, инициаторами которых впервые в республике выступили колхозы Чародинского района. Межколхозные производственные связи в Аварии установились еще с 30-х годов, когда сообща строили межколхозные электростанции и дороги между отдельными селениями. Межколхозные хозяйства помогают применению новой техники, внедрению достижений науки, более рациональному использованию рабочих рук. Такое объединение, куда вошло 11 сельхозартелей, было организовано в 1959 г. в Чародинском районе в целях рационального использования прикутанных земель, расположенных в Бабаюртовском районе. Оно имеет животноводческие фермы, развивает садоводство и огородничество. В центральной усадьбе хозяйства построены административное здание, стандартные помещения для молочно-товарных, овцеводческих и свиноферм, общежития и жилые дома для семейных рабочих, мастерские, столовая, магазин, школа, библиотека.

До организации такого хозяйства каждый колхоз имел на кутанах несколько бригадиров, заведующих складами. Колхозники с неохотой выезжали на сезонные работы, применение тракторов и механизация производства были ограничены, поэтому ряд колхозов ввиду невыгодности земледелия, сокращал посевные участки, так как себестоимость центнера пшеницы обходилась здесь в 100 и более руб., а кукурузы доходила до 312 руб. Поэтому на экономической конференции в сел. Цуриб Чародинского района было решено организовать

²⁷⁴ Программа КПСС, М., 1961, стр. 81.

²⁷⁵ «Дагестанская правда», 27 февраля 1957 г.

межколхозное хозяйство для использования земель, закрепленных за колхозами на плоскости.

До созыва конференции была проведена разъяснительная работа среди колхозников. На первом же собрании уполномоченных колхозов, являющемся высшим органом хозяйства, был принят Устав хозяйства и определены органы управления его.

Кроме собрания уполномоченных, избираемых на общих собраниях колхозников сроком на 3 года (один человек от 50 колхозных дворов), уставом предусмотрен совет, дирекция и ревизионная комиссия межколхозного хозяйства.

На собрание уполномоченных возлагается: утверждение Устава межколхозного хозяйства, внесение изменений в него, прием новых членов, избрание совета и ревизионной комиссии, утверждение председателя совета и двух его заместителей, а также планов производства и отчетов ревизионной комиссии²⁷⁶.

В результате организации межколхозного хозяйства резко повысилась урожайность сельскохозяйственных культур и снизилась их себестоимость.

В некоторых колхозах до организации таких объединений сбор озимой пшеницы составлял 11,6 ц, а кукурузы 5,7 ц с га. В 1960 г. урожай кукурузы в районе достиг 30 ц с га на площади 500 га, а на отдельных участках — даже 55—60 ц, что было результатом применения передовой агротехники и механизации процессов производства от посева до сбора²⁷⁷.

Межколхозное хозяйство обеспечивает переселившихся с гор на его территорию колхозников жилой площадью, предоставляя им для этого квартиры или кредит на строительство индивидуальных домов.

Однако следует заметить, что несмотря на определенный опыт по созданию и организации таких хозяйств, они еще не получили широкого распространения в республике. В дальнейшем следует поддерживать и поощрять создание межколхозных хозяйств, оказывая им предпочтение при распределении техники, выделяя для их создания необходимый кредит.

На наш взгляд, создание межколхозных хозяйств является наиболее приемлемым путем и промежуточным звеном поднятия колхозно-кооперативной собственности в Дагестане до уровня государственной.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что современное колхозно-совхозное земледелие Аварии, базирующееся в основном на широком освоении низменных районов республики, в корне отличается от дореволюционного примитивно-

плужного земледелия, а его техническая оснащенность позволяет с каждым годом увеличивать производство зерна, от которого в значительной мере зависит и степень развития другой, не менее важной отрасли сельского хозяйства республики — животноводства.

2. САДОВОДСТВО

Благодаря огромной помощи партии и правительства садоводство в Аварии за годы Советской власти получило широкие возможности для дальнейшего развития. Проведенные по всей республике большие водохозяйственные работы позволили значительно увеличить площади под садами. Важным стимулом для мощного развития садоводства в нагорной Аварии было создание здесь ряда фруктовоконсервных заводов и строительство разветвленной сети шоссежных дорог, связавших горные селения со всеми городами республики и Северного Кавказа.

Наряду со скотоводством и земледелием, исключительно важное значение в горно-долинной Аварии, особенно по долинам всех четырех Койсу, имеет садоводство.

По своей доходности и перспективности садоводство в условиях речных долин и горных террас стоит вне сравнений с другими культурами. В таких горно-долинных районах Аварии, как Унцукульский и Гергебильский, сады занимают 28 и 60 проц. всей пахотной земли²⁷⁸.

В ряде колхозов доходы от них составляют 70—80 проц. общего дохода хозяйства²⁷⁹. Определенный ущерб развитию садоводства в Аварии, как и во всей стране, нанесло практиковавшееся в прошлом обложение налогами колхозников по количеству фруктовых деревьев на приусадебном участке и планирование заданий колхозам сверху, без учета местных условий, в результате чего колхозы вынуждены были сокращать площади под садами и заниматься невыгодными для себя отраслями хозяйства. Это привело к тому, что урожай фруктов в республике стали сокращаться.

Заметные успехи сделало садоводство Аварии после взятого ЦК КПСС курса на подъем производства продуктов сельского хозяйства в стране.

Совет Министров РСФСР 17 февраля 1959 г. принял специальное постановление «О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства в Дагестанской АССР», по которому предусматривалось довести площади под садами и виноградниками в республике до 200 тыс. га. С этой целью на развитие

²⁷⁶ Блокнот агитатора Дагобкома КПСС. № 16, 1960, стр. 26.

²⁷⁷ Там же, № 24, 1961 г., стр. 27.

²⁷⁸ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 117, д. 11, стр. 7.

²⁷⁹ «Дагестанская правда», 19 октября 1955 г.

орошаемого земледелия в республике на 7-летие было выделено 282,6 млн. руб., в том числе 165,6 млн. руб. за счет государственных средств²⁸⁰.

Учитывая важность и высокоэффективность садоводства в условиях Дагестана (себестоимость одного центнера плодов в Краснодарском крае обходится в 175 руб., а в Дагестане— 92 руб.)²⁸¹ областной комитет КПСС уделяет большое внимание развитию садоводства в Дагестане. Ежегодно осенью и весной в республике проводятся месячники сада с широким участием населения сел и городов. На страницах областных газет выступают со статьями ученые, агрономы, садоводы-практики.

III пленум Дагестанского обкома КПСС в октябре 1956 г. в специальном решении «О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства в республике» призывал всех трудящихся включиться в борьбу за развитие садоводства — важной отрасли хозяйства, способствующей подъему экономики республики, особенно в горных районах, природные условия которых наиболее благоприятствуют этому²⁸².

Вопросам дальнейшего развития садоводства был посвящен также VIII пленум Дагестанского обкома КПСС в апреле 1959 г. Этому вопросу было уделено большое внимание и на ноябрьском пленуме обкома КПСС (1965 г.), посвященном развитию орошаемого земледелия в республике.

Сады и виноградники в республике дают около 24 проц. всех доходов колхозов, в то время, как площади их занимают лишь 0,5 проц. колхозных земель, а затраты труда — всего 5 проц. общих затрат на сельское хозяйство.

Денежный доход от 100 га сельскохозяйственных угодий в колхозах республики составляет в среднем 16 тыс. руб., тогда как 100 га садов и виноградников дают доход по 795 тыс. руб.²⁸³

Ведущее место в производстве плодов принадлежит селениям горно-долинной зоны Аварии. В колхозах Унцукульского и Гергебильского районов в 1962 г. было собрано 3220 тонн фруктов. Это 10,1 проц. валового сбора их в республике, а горная зона дает 55—60 проц. всего урожая фруктов Дагестана.

Сады плоскости дали в 1958—1959 гг. 14,8, предгорных районов — 26,6, а горных — 58,6 проц. фруктов, собираемых в республике²⁸⁴. Почти половина всех плодовых деревьев рес-

публики размещена по долинам Аварского, Андийского и Кара и Казикумухского Койсу, протекающих по территории Аварии²⁸⁵.

Природа горной Аварии исключительно благоприятна для развития садоводства. Обилие солнца, защищенность речных долин от холодных ветров, большое количество осадков в период вегетации, близость рек для орошения садов позволили Аварии стать одним из основных районов республики по выращиванию различных фруктов.

Огромное значение для развития садоводства имеет хорошо поставленная в Дагестане работа по выращиванию саженцев. Колхозы Аварии до последнего времени получали саженцы из Сталинградской, Астраханской областей и Краснодарского края. Приживаемость их местами была меньше 60%. Для обеспечения горных районов республики высококачественными саженцами в гор. Буйнакске была организована Дагестанская плодовоовощная опытно-селекционная станция Всесоюзного научно-исследовательского института консервной промышленности. Она оказывает горным колхозам постоянную практическую помощь в создании качественного посадочного материала на местах. В колхозе им. Дзержинского сел. Кикунь Гергебильского района еще в 1943 г. было организовано плодпитомническое звено, за которым закрепили 0,3 га земли. Со дня организации звена им руководит Манаша Магомедова.

Хотя уход за садами, и в особенности прививка, считались занятием мужским, М. Магомедова в трудные годы Великой Отечественной войны организовала молодежное звено, из горняков, хорошо справляющихся со своим обязанностями, и с тех пор является бессменным его руководителем. М. Магомедова возглавляет ныне первую в республике молодежную бригаду горняков коммунистического труда. В 1955 г. на базе звена была организована комсомольско-молодежная бригада. В 1957 г. бригада получила с каждого гектара по 21 тыс. саженцев, а в 1960 г.—27 тыс. Саженцы, выращенные на месте, обходятся колхозу в 4 раза дешевле привозных и дают стопроцентную приживаемость. Это объясняется тем, что бригада практикует посев семян местных сортов, дающих дружные всходы, а затем прививает к ним окультуренные сорта.

Все 20 членов бригады посещают агротехнический кружок, которым руководит агроном колхоза М. Курбанов. На семинарах кружка выступают опытные садоводы К. Магомедов, К. Курбанов и др., которые помогают членам бригады сочетать данные современной агротехники с многолетним народным опытом.

²⁸⁵ Д. И. Виноград. Опыт получения ежегодных урожаев в садах Дагестана. Махачкала, 1960, стр. 3.

²⁸⁰ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 117, д. 11, стр. 22.

²⁸¹ Там же, стр. 22.

²⁸² «Дагестанская правда», 18 октября 1956 г.

²⁸³ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 117, л. II, стр. 6.

²⁸⁴ Научный отчет НИИСХ Дагестана за 1959 г., отдел экономики сельского хозяйства, стр. 103—104.

По примеру кикунинцев, в ряде колхозов Гергебильского, Гунибского, Хунзахского, Советского, Ботлихского районов Аварии созданы колхозные питомники для выращивания саженцев (в сел. Салта Гунибского района, Заиб Хунзахского, Голотли Советского).

Чтобы поучиться у кикунинских окулировщиц их мастерству и для обмена опытом к ним приезжают из многих колхозов своего и других районов республики.

Кикунинский плодopитомник обеспечивает саженцами колхозы Гунибского, Хунзахского, Советского, Чародинского, Ботлихского районов. За один год эти районы получили из питомника 60 тыс. саженцев²⁸⁶. Продажа саженцев ежегодно дает колхозу более 15 тыс. руб. дохода.

Большую роль играет бригада и в подъеме культуры села, вовлечении девушек-горянок в общественную жизнь. Она ежегодно пополняется выпускницами кикунинской восьмилетней школы, которые проходят в бригаде производственную практику.

Прославленная бригада М. Магомедовой своим коммунистическим отношением к труду и быту оказывает благотворное влияние на воспитание подрастающего поколения в духе уважения и любви к труду.

Так, ученицы Кикунинской 8-летней школы П. Хайбуллаева, Х. Бадрутдинова, Р. Магомедова, П. Курбанова, следуя примеру своих старших подруг, организовали при школе звено по разведению шелкопряда. Они получили на Гергебильском межрайонном пункте по заготовке шелкопряда по 30 гр. гусениц на ученицу, а сдали на пункт 73 кг отличного качества шелка-сырца и получили за каждый килограмм около 5 руб. На заработанные деньги были куплены для школы музыкальные инструменты и другие вещи.

Бригада принимает деятельное участие в сборе фруктов в колхозе, а в страдную пору сбора урожая, отработав дневную смену на плодopитомнике, выходят на ночную смену на Гергебильском фруктовом-консервном заводе, причем работают безвозмездно. Девушки помогают пенсионерам, пожилым колхозникам при сборе урожая с личных приусадебных участков, при постройке и ремонте домов и во многих других работах.

Комсомолки Шарипова Патимат, Маликова Айшат, Абасова Зайнаб, Чикаева Муминат и др. являются активными участницами художественной самодеятельности. Со своим коллективом художественной самодеятельности они ездили в Кизилюрт для встречи с бригадой коммунистического труда бетонщиков Сулакэсстройа, возглавляемой Героем Социалистического

Труда С. Абакаровым, с которой они поддерживают дружескую связь.

Бригада коммунистического труда плодopитомника сел. Кикунь Гергебильского района, руководимая депутатом Верховного Совета РСФСР коммунистом Манаша Магомедовой, является предметом гордости колхоза им. Дзержинского и трудящихся всего Гергебильского района. Имя Манаша Магомедовой в горах произносится с уважением.

Бригада построила своими силами дом из трех комнат в питомнике, две из которых отвели под общежитие, а третью сделали комнатой отдыха, где они собираются, чтобы почитать свежие газеты, журналы, обсудить новую книгу, отметить знаменательное событие. Секретарем комсомольской организации бригады является П. Омарова — передовая звеньевая, награжденная в 1960 г. медалью «За трудовое отличие», участница Всесоюзного совещания ударников коммунистического труда в Кремле в 1960 г. Другая звеньевая бригады, А. Алимагомедова, была выдвинута комсомольцами республики делегатом на XIII съезд комсомола.

Полеводческо-садоводческая бригада сел. Кикунь, руководимая горянкой Айшат Рамазановой, с одного и того же участка в 1959 г. собрала по 65 ц плодов косточковых, 270 ц семечковых и 37 ц кукурузы с каждого гектара. За трудовые успехи, воспитание у колхозников коммунистического отношения к труду, А. О. Рамазанова награждена орденом Ленина.

Кроме плодopитомника, за бригадой закреплен фруктовый сад. С каждого гектара площади сада она собирает по 150 ц семечковых и 80 ц косточковых плодов. Каждый гектар плодopитомника приносит колхозу им. Дзержинского по 80 тыс. руб., а плодоносящего сада по 24 тыс. руб. в год.

Колхозы Гергебильского района располагают в горах 1.783 га садов и виноградников. Каждый гектар садов приносит доход 7.020 руб.,²⁸⁷ не считая того, что со всей этой площади дополнительно получают урожай кукурузы, свеклы и др. бахчевых культур. В 1960 г. доход колхозов района от садоводства и полеводства выразился в сумме 12.712.378 руб., а от животноводства — 4.212.334 руб.²⁸⁸

Доходы от садоводства в три раза превышают доходы от животноводства. Эти цифры показывают, какое большое место занимает садоводство в хозяйстве района.

Из 21 колхоза района 18 являются садоводческими.

До революции горцы были знакомы с консервированием фруктов, но «приготовлением консервов и пюре занимались не сами садоводы, а промышленники из горожан, часто скупающие фрукты на деревьях, до вызревания их, так что все выго-

²⁸⁷ «Дагестанская правда», 4 июля 1961 г.

²⁸⁸ Архив СУ Унцукульского района.

ды от новой промышленности почти целиком получали эти последние, не имеющие ничего общего с садоводством»²⁸⁹.

В Унцукульском и Гергебильском районах имеются фруктово-консервные заводы (в селениях Гергебиль, Аракани, Ирганай) и ряд закупочных и сушильных пунктов, куда колхозы и колхозники сдают фрукты по закупочным ценам. Колхоз им. Орджоникидзе сел. Гергебиль получил в 1956 г. от завода за сданные фрукты 1 млн. 300 тыс. руб.²⁹⁰ Указанные заводы выпускают больше одной трети всей продукции, вырабатываемой консервной промышленностью нагорного Дагестана²⁹¹. Из всех отраслей сельскохозяйственного производства самой доходной в горной Аварии является садоводство. Каждый рубль, вложенный в садоводство в колхозе им. Хизроева сел. Хунзах Хунзахского района, дает 6—7 руб. дохода, тогда как рубль, затраченный в общем производстве колхоза, дает 2 руб. 80 коп.²⁹²

Площади садов можно значительно расширить здесь, террасировав с помощью бульдозеров многие склоны. Опыт, проведенный около сел. Заиб, показал, что применение землестроительной техники вполне возможно при террасировании. В прошлом же это было связано с затратой громадного количества ручного труда.

Для дальнейшего расширения террасного садоводства необходимы машины и механизмы, отличающиеся маневренностью и приспособленностью к работе на наклонных полях. При рациональном использовании вод всех Койсу, протекающих по Аварии, можно удвоить площади, занятые в горной Аварии под садами.

Дальнейшее развитие сельского хозяйства горной Аварии находится в прямой зависимости от расширения орошаемого террасного и богарного садоводства. При наличии насосных станций можно заложить новые сады в сел. Заиб Советского района на 500 га, в Ботлихском районе — на 600 га, в Гумбетовском — на 1.500 га, в Цумадинском — на 500 и в Советском — на 700 га.

За последние три года площадь орошаемых земель в колхозах Хунзахского, Ботлихского и Казбековского районов увеличилась на 1000 га. Если иметь в виду, что на поливных землях в горах полеводство сочетается с садоводством, то это свидетельствует о значительном увеличении площадей, занятых под садами. Но рост этот незначителен по сравнению с теми широкими возможностями, которыми располагает Авария для развития орошаемого садоводства.

Строительство водонапорных насосных станций и самоточных каналов по долинам Аварского и Андийского Койсу позволит увеличить площади новых садов в селениях Ботлих, Муни, Глох, Инхо, Игали и Чирката Ботлихского района на 1.820 га, в селениях Хунзах, Гоцатль, Уздал-Росо, Голотль, Урада, Андих, Могох Хунзахского и Советского районов — на 1.670 га и на 1200 га — площади орошаемых садов и виноградников в хозяйствах Казбековского района. Несмотря на большие перспективы для развития поливного садоводства и виноградарства в горных долинах, из средств, отпущенных для расширения орошаемых площадей в республике, Дагводхоз выделил для горной зоны менее 4 проц. от общей суммы²⁹³. Такое распределение средств при известном преимуществе горного садоводства перед плоскостным наносит ущерб развитию орошаемого садоводства в республике, которое невозможно без интенсивного использования горных склонов и речных долин нагорного Дагестана.

Сопоставление продуктивности садов семи горных и восьми равнинных районов (с 1949 по 1953 гг.) показало, что один гектар сада в горах по урожаю равен трем-четырем гектарам на равнине. Урожай косточковых в горах в три раза выше, чем на равнине. Ни в одной области Советского Союза садоводы не получают таких урожаев абрикосов, как в горном Дагестане²⁹⁴. Благоприятные климатические условия (отсутствие ветров и обилие осадков, 80 проц. которых выпадает в летний период) способствуют ежегодному плодоношению деревьев, в то время, как на равнине они дают не более 3—4 урожаев за 10 лет.

Среднегодовой урожай косточковых в горах достигал 23,8 а на равнине — 8,6 ц с гектара, семечковых в горах 27,2 ц, а на равнине и в предгорье — 7,6 ц с гектара²⁹⁵.

Новым в садоводстве горного Дагестана является использование под плодовые насаждения межтеррасных откосов, позволяющее развивать садоводство без сокращения посевных площадей под кукурузой, свеклой, бобами и колосовыми культурами.

В колхозе им. Хизроева сел. Хунзах садоводческая бригада Насу Газиева вырастила на междурядьях по 165 центнеров кормовой свеклы на одном гектаре, тогда как опыт переноса деревьев на полотна террас ведет к сокращению посевных площадей, на что горцы идут с неохотой. Посадка на откосах террас не требует выполнения таких трудоемких работ как вспашка, многократные поливы, прополка и культивация, что значительно снижает себестоимость плодов. Кроме того,

²⁸⁹ Дагестанский сборник, вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 112.

²⁹⁰ «Дагестанская правда», 11 октября 1956 г.

²⁹¹ Там же, 1 июля 1961 г.

²⁹² Там же, 9 декабря 1962 г.

²⁹³ «Дагестанская правда», 21 января 1963 г.

²⁹⁴ «Дагестанская правда», 18 ноября 1962 г.

²⁹⁵ Там же, 3 марта 1959 г.

деревья на откосах эффективно предохраняют склоны от эрозии, выполняют функции полезащиты и способствуют повышению урожайности возделываемых на полотнах террас культур.

Благодаря разной высоте насаждений деревьев на откосах они не мешают росту растений. На одном гектаре пашни на откосах сажают 1.200 деревьев, тогда как на плоскости на 1 гектаре сажают только 156 деревьев.

В наиболее благоприятных условиях находятся деревья, растущие не на полотнах террас, а на их откосах, ибо приживаемость деревьев на откосах и в почвенных слоях, близких к краям и подпорным стенкам террас, в 4—8 раз больше, чем на полотнах²⁹⁶. Мощность почвенных горизонтов на откосах выше, чем на полотнах, в 4,4 раза, содержание гумуса — в 8 раз, азота — в 6 раз, фосфора — в 11,8 раза, воды — в 4 раза²⁹⁷.

Большую работу по распространению этого способа разведения садов на основе данных современной агротехнической науки проделал научный сотрудник лаборатории растениеводства и почвоведения Дагестанского филиала АН СССР уроженец высокогорного аула Мегеб Гунибского района А. Н. Гаджиев. Под его руководством во многих районах горного Дагестана в последние годы производится посадка фруктовых садов на откосах террас не на одной линии, как на плоскости, а в шахматном порядке. Ямки выкапывают осенью, соединяют их между собой, чтобы их наполнили на зиму сточные воды, и ранней весной производится посадка. В поливе они не нуждаются, и если саженцы из местных питомников, приживаемость их бывает 100-процентная.

Маленькие канавки или арыки, соединяющие приствольные лунки, способствуют тому, что излишки сточной воды из одной ямы переливаются в другие. Саженцы нужно только 3—4 года охранять от порчи их скотом. Дальнейшего ухода они почти не требуют.

Этот метод выращивания садов способствует продвижению садоводства в высокогорные аулы, где раньше садоводством не занимались.

Опыт выращивания фруктов на откосах террас получил повсеместное распространение в горном Дагестане. Однако этот важный для поднятия экономики республики вопрос не получил достаточного освещения в литературе и печати. Кроме двух-трех статей А. Н. Гаджиева на страницах республиканских газет ничего, обобщающего опыт работы, не опубликовано, хотя исследовательская работа с. Гаджиева получила высокую оценку в научных учреждениях страны.

²⁹⁶ «Дагестанская правда», 3 марта 1959 г.

²⁹⁷ Там же, 18 ноября 1962 г.

Координационная комиссия Ботанического института имени В. А. Комарова АН СССР в своем заключении от 9 ноября 1956 г. на работу А. Н. Гаджиева «Рациональное использование межтеррасных откосов под плодовые насаждения» писала:

«...Мысль автора о значительном превышении питательной ценности каждой единицы площади откоса для выращивания на нем деревьев по сравнению с соответственной площадью в равнинных условиях совершенно ясна и справедливость ее хорошо доказана».

Значительное распространение в Аварии получило также овощеводство. Отличительной особенностью его является почти повсеместное сочетание с садоводством, когда овощи выращивают или в междурядьях фруктовых деревьев, или по краям террас. Почти каждый колхоз Аварии выделяет около селения участок в несколько гектаров, на котором выращиваются овощи для обеспечения потребностей населения. Пахота, удобрение, посадка, уход за насаждениями и сбор овощей проводятся пожилыми колхозниками и колхозницами. Эти колхозные огороды освобождают большинство колхозников от необходимости заниматься выращиванием овощей для своей семьи на приусадебных участках.

В высокогорных аварских аулах, где раньше овощеводством не занимались, сейчас сажают помидоры, огурцы, капусту и другие овощи и собирают высокие урожаи их. Так, в сел. Согратль Гунибского района собирают по 242 ц помидоров, 180 ц капусты, 118 ц лука с каждого гектара. В колхозе им. Дакадаева сел. Тидиб Советского района, где на площади в 4—5 га в большом разнообразии выращивают овощи, средний урожай их с одного гектара составляет 202 ц, и каждый гектар под овощами дает 28 тыс. руб. дохода²⁹⁸. Кроме овощей с этой площади снимают также десятки центнеров фруктов.

Благодаря повседневной помощи и руководству КПСС и Советского правительства, садоводство Аварии развивается на новой социалистической основе, опираясь на передовую мичуринскую школу агротехники. Широкая сеть фруктово-консервных заводов, построенных в садоводческих районах, дает населению возможность на месте сдавать излишки своих продуктов по госзакупочным ценам.

Садоводческие селения Аварии, такие как Голотль, Гоцатль, Ирганай и др. по своей экономической мощи и культурному уровню жителей являются передовыми у аварцев. Ныне садоводство и овощеводство проникли в самые высокогорные селения, где этими отраслями никогда не занимались.

²⁹⁸ «Блокнот агитатора» Дагобкома КПСС, № 6, 1958, стр. 17.

Сравнительные данные об эффективности садоводства в горах по сравнению с равниной вызывают необходимость широкого освоения горных склонов путем создания террас и установки водонапорных станций, снабженных электродвигателями, что облегчается строительством гидроэлектростанций на р. Сулаке и включением нагорного Дагестана в единую высоковольтную электрическую сеть.

Предусмотренное директивами XXIII съезда КПСС дальнейшее развитие орошаемого земледелия и дальнейшее развитие садоводства в горной Аварии за счет освоения пустующих горных склонов, даст дополнительно тысячи тонн фруктов для городов и рабочих поселков нашей страны.

3. ЖИВОТНОВОДСТВО

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в животноводстве Дагестана произошли коренные изменения и наметились новые пути для его дальнейшего развития.

Исключительное значение для развития социалистического животноводства Аварии имела национализация около 500 тыс. га пастбищ и сенокосов, безвозмездная передача их бедняцким хозяйствам на вечное пользование. На расположенных в Прикаспийской низменности землях наряду с кормовой базой для скота было создано механизированное зерновое хозяйство нагорного Дагестана, способствовавшее интенсивному развитию социалистического колхозно-совхозного животноводства.

С первых же дней установления в Дагестане Советской власти партия и правительство приняли ряд мер по восстановлению вместе с другими отраслями сельского хозяйства и животноводства республики, которое в результате империалистической и гражданской войн и послевоенной разрухи переживало период упадка²⁹⁹.

Социализация и обобществление земли решили исключительно важный в условиях отгонной системы животноводства вопрос о скотопрогонах, от которого во многом зависит сохранение поголовья и его упитанность.

Мощный толчок развитию социалистического животноводства Аварии дали земельно-водная реформа и строительство на плоскости оросительных каналов, позволившие увеличить количество отгоняемого поголовья и улучшить кормовую базу его.

²⁹⁹ См. А. Д. Даниялов. Колхозный аул Дагестана в годы Великой Отечественной войны. «Сельское хозяйство Дагестана», М.—Л., 1946, стр. 8, 10, 12.

Коллективизация сельского хозяйства открыла перед животноводством Аварии широкие возможности дальнейшего развития, позволила покончить с серкерством³⁰⁰ и вести скотоводческое хозяйство так, чтобы труд каждого горца-крестьянина оплачивался в соответствии с его участием в производстве.

Коллективизация сельского хозяйства, экономическая основа которой базировалась в основном на животноводстве, отвечала вековым мечтам и чаяниям безвечного крестьянства горной Аварии.

В развитии социалистического животноводства Аварии, как и всей республики, наряду с решениями XVI, XVII съездов КПСС большую роль сыграло постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О мероприятиях по развитию общественного животноводства», принятое в июле 1939 года. За два последующих года после этого постановления количество молочно-товарных ферм в колхозах республики увеличилось более чем вдвое³⁰¹.

Коренные преобразования в животноводстве республики вызвали обеспечение горцев племенными производителями и организацию государственных случных пунктов, на которых работало большое число специалистов с высшим и средним образованием (в начале 1940 года в системе Наркомзема ДАССР их насчитывалось уже 607 человек). Результатом этого было качественное изменение состава овцепоголовья и крупного рогатого скота. К 1939 г. количество чистопородных овец достигло 546 тыс. голов, что составляло 30 проц. всего овцепоголовья республики. На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г. в Москве от Дагестанской АССР было представлено 495 экспоната³⁰².

Великая Отечественная война нанесла большой урон развитию животноводства республики. С 1941 по 1944 годы поголовье крупного рогатого скота в республике сократилось на 1222,2 тыс. голов, т. е. на 25,7 проц., в колхозах же оно сократилось на 60,9 тыс. голов, или на 15,6 проц. За четыре года войны поголовье овец и коз в республике сократилось с 2341,7 тыс. до 1056, 4 тыс. голов³⁰³.

Благодаря помощи Коммунистической партии и Советского правительства, трудящиеся Дагестана ликвидировали урон, нанесенный войной животноводству, и поголовье скота по всем категориям хозяйств к 1953 году довели: крупного рога-

³⁰⁰ Серкерство — объединение нескольких маломощных хозяйств во главе с наиболее состоятельным скотовладельцем для совместной откочевки скота на зимние пастбища.

³⁰¹ С. И. Гусейнов. Указ. соч., стр. 21.

³⁰² А. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 14.

³⁰³ С. И. Гусейнов. Указ. соч., стр. 23.

того скота — до 494,9 тыс. голов, овец и коз — до 2950 тыс. голов, свиней — до 23,8 тыс. голов³⁰⁴.

За успехи, достигнутые в области развития народного хозяйства, в том числе и животноводства, в связи с 45-летием Советской автономии Дагестанская АССР была награждена орденом Ленина. Значительная роль в достижении этих успехов принадлежит животноводам республики.

После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС животноводческие хозяйства республики получили возможность самостоятельно решать вопросы планирования с учетом местных специфических условий и рентабельности той или иной отрасли. Планы стали реальными, у животноводов появилась возможность получать больше за лучший труд и сверхплановую продукцию.

В последнее десятилетие в республике наблюдалось некоторое отставание в развитии животноводства, отрицательно сказавшееся на благосостоянии населения. Объясняется это запрещением держать скот в личном хозяйстве колхозников и служащих. Отмена правительством этого запрета заметно сказалась в улучшении материального уровня жизни населения городов и селений республики.

Большое значение для повышения благосостояния народа имели также решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС по улучшению и совершенствованию заготовительной системы и переход к твердым планам заготовки сельскохозяйственных продуктов, в которых гармонически сочетаются общегосударственные и внутрихозяйственные интересы³⁰⁵.

Одной из важных мер правительства по поднятию рентабельности животноводческих колхозов и совхозов было установление с 1 мая 1965 г. надбавок к действующим закупочным и заготовительным ценам: по крупному рогатому скоту — от 20 до 55 проц., по овцам — от 10 до 70 проц., по свиньям — от 30 до 70 проц., а в высокогорных районах, куда входит большинство районов Аварии, — до 100 проц. При существовавших ценах производство почти всех видов животноводческой продукции, кроме шерсти и баранины, являлось в Дагестане убыточным, что тормозило развитие животноводства в республике. За счет повышения закупочных и заготовительных цен на продукты животноводства колхозы и совхозы Дагестана получают в год дополнительно: по говядине — 6.996 тыс. руб., по баранине — 7.515 тыс. руб., по свинине — 592,8 тыс. руб., а по молоку — 298,2 тыс. руб.³⁰⁶

³⁰⁴ Советский Дагестан за 40 лет. Статистический сборник, Махачкала, 1960, стр. 64.

³⁰⁵ «Правда», 27 апреля 1965 г.

³⁰⁶ «Дагестанская правда», 10 апреля 1965 г.

Вслед за мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР списали с колхозов республики задолженность по долгосрочным ссудам в сумме 5.700 тыс. руб., краткосрочным ссудам — 400 тыс. руб. и платежам за технику — 150 тыс. руб. Кроме того, учитывая трудности отгонного животноводства в специфических условиях Дагестана, надбавки к закупочным ценам на говядину были увеличены на 30 проц., тогда как по РСФСР надбавки составляют 35 проц.³⁰⁷

Решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и принятые после него постановления партии и правительства создали благоприятнейшие условия для быстрого развития животноводства республики.

ВЫВЕДЕНИЕ НОВЫХ ПОРОД ОВЕЦ И КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА.

Существенным в развитии современного животноводства Аварии является племенная работа по разведению новых пород овец и крупного рогатого скота.

Курс на улучшение породности овец в Дагестане был взят еще до организации колхозов. Первая конференция овцеводов Дагестана, на которой обсуждался вопрос о расширении шерсте-сырьевой базы республики и увеличении поголовья тонкорунных и полугрубшерстных овец, была созвана на племенном хозяйстве акционерного общества «Овцевод» 1 марта 1928 г.³⁰⁸ Горская овца (гунибская, андийская) с небольшим весом (в среднем 30 кг), которая давала 1—1,5 кг шерсти, пригодной только для изготовления бурок, ковров и паласов, не могла удовлетворить потребности республики в мясе и шерсти. Необходимы были меры по скорейшему улучшению породности и увеличению продуктивности овец.

Первым среди горных колхозов Дагестана взялся за это колхоз им. Омарова-Чохского сел. Чох Гунибского района, которому Наркомземом республики были переданы в 1928 г. 40 маток, 10 ярок и 45 ягнят — вюртембергов и их метисов для проверки степени приспособляемости их к условиям горного хозяйства.

В 1930 г. колхоз приобрел еще 95 голов чистопородных вюртембергов: 20 баранов и 75 маток. Несмотря на нежелание сторонников старины и духовенства «портить» дедовскую, гунибскую овцу овцами с «собачьими хвостами», метизация

³⁰⁷ «Дагестанская правда», 28 мая 1965 г.

³⁰⁸ «Красный Дагестан», 19 февраля 1929 г.

шла успешно, и на 1 января 1938 г. количество овец новой породы составляло в колхозе 62,6 проц. всего поголовья³⁰⁹.

С первых дней организации колхоза в сел. Чох там шла постоянная работа по улучшению породности овец. Одним из зачинателей племенной работы в колхозе был прославленный чабан Омар Пакалов, награжденный еще в 1935 г. орденом Трудового Красного Знамени за получение и сохранение до отбивки от каждого 100 овцематок по 145 ягнят и за активную работу по метизации местных овец³¹⁰.

Овцеводы аула Чох в содружестве с учеными республики вывели новую породу овец «дагестанская горная» с шерстью высшего качества, увеличенным весом, приспособленностью к горным условиям, легко переносящих перегон с летних пастбищ на зимние. «Дагестанская горная» имеет также высокие показатели по выходу молодняка, отличающегося хорошей выживаемостью. В ряде колхозов от каждого 100 овцематок получают по 125—130, а в передовых — до 145 ягнят. Овцы новой породы вывозятся в соседние братские республики — Азербайджан, ЧИАССР, КБАССР и другие. Высокая доходность овец новой породы позволяет из года в год поднимать экономику колхозов, повышать стоимость трудодня. В 1961 г. колхозами аварских районов было сдано государству 13738 ц высококачественной шерсти³¹¹.

За активное участие в создании новой породы овец «дагестанская горная» старший чабан колхоза им. Омара Чохского Омар Пакалов, председатель колхоза И. Исламов, зоотехник Близниченко были удостоены званий лауреатов Государственной премии. При хорошем уходе овцы новой породы дают намного больше шерсти и мяса, чем метисы от вюртембергских и местных пород овец. Некоторые бараны этой породы, принадлежащие Чохскому колхозу, дают 10—11 кг высшего сорта шерсти и весят до 130 кг.³¹²

Большинство овцеводческих колхозов республики получили племенные овцы из Чохского колхоза. А теперь такие колхозы Аварии, как «Согратлинский» сел. Согратль, им. Ленина сел. Бухты Гунибского района, им. К. Маркса, им. Хизроева Хунзахского района, проводя у себя почти стопроцентную метизацию овцепоголовья³¹³, ежегодно продают племенных баранов другим колхозам. 70—80 проц. своих доходов скотоводческие районы республики получают от животноводства³¹⁴.

В решениях XXIII съезда КПСС и последующих пленумов ЦК партии, в постановлениях Совета Министров СССР намечены конкретные пути развития животноводства и создания избытка продуктов в стране. Для увеличения продуктивности крупного рогатого скота наряду с улучшением кормовой базы его исключительное значение имеет улучшение породности скота.

Работа в этом направлении впервые в республике была начата также в колхозе им. Омара Чохского сел. Чох в 1932 г. путем искусственного осеменения местной породы коров швицкой. В последние годы животноводы этого аула в содружестве с учеными республики, а также с учеными и животноводами Армении, Азербайджана и Грузии вывели новую породу коров «дагестанская бурая», которая является одной из разновидностей «кавказской бурой» породы крупного рогатого скота. Более 20 лет продолжалась эта кропотливая работа на племенной ферме колхоза. Научно-производственные сессии Института животноводства республики проводились на ферме, где велась селекционная работа.

Колхоз сел. Чох является рассадником племенного скота в Дагестане. Порода коров «дагестанская бурая», выведенная в этом колхозе, распространилась по всей Аварии. В настоящее время большинство колхозов имеют на прикутаных землях племенные фермы, поголовье которых состоит главным образом из новой породы скота.

Для повышения продуктивности скота большого внимания заслуживает опыт разведения коров красной эстонской породы в колхозе им. К. Маркса Хунзахского района. В 1954 г. в колхоз было завезено 208 голов скота этой породы, которые были размещены на кутане «Кочкурхум» на Терско-Сулакской низменности. Кроме того, в колхозе более 300 коров «бурой кавказской» и швицкой породы. Скот содержат на стационарных фермах в горах и на плоскости, перекочевка и отгон не практикуются. Доярки колхоза Абдулмеджидова, Ибрагимова, Джамалутдинова надоили от каждой закрепленной за ними коровы соответственно 3,325, 3,275 и 3,078 литров молока в год. Показательно, что жирность молока эстонской породы в Дагестане выше, чем в Эстонии и достигает до 4 и более проц. Колхоз обеспечивает племенными животными многие хозяйства республики. В 1957—1962 гг. колхоз продал 272 племенных животных, за которые он получил 725,5 тыс. руб.³¹⁵

Министерство сельского хозяйства и Республиканская контора по животноводству, учитывая запросы и заявки районов и отдельных хозяйств, организовали постоянный завоз в рес-

³⁰⁹ Передовые овцеводческие фермы Дагестана. Махачкала, 1938, стр. 12.

³¹⁰ «Дагестанская правда», 1 марта 1936 г.

³¹¹ Всесоюзная перепись скота на 1/1-1962 г. ЦСУ Сов. Мин. ДАССР.

³¹² «Дагестанская правда», 28 января 1955 г.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же, 11 февраля 1954 г.

³¹⁵ «Дагестанская правда», 27 июня 1962 г.

публику племенных и породистых телок. В течение августа-сентября 1959 г. в республику было завезено 1039 голов племенных телок различных пород из Эстонии, Латвии, Литвы, Воронежской и Липецкой областей³¹⁶.

В результате планомерной работы по улучшению качественного состава крупного рогатого скота к началу 1960 г. в республике имелось уже более 45 тыс. голов племенных и улучшенных пород животных. В колхозах Гунибского и Хунзахского районов количество помесей и чистопородного скота составляет от 25 до 50 проц.³¹⁷

Организация животноводческих ферм крупного рогатого скота на прикутанных землях позволяет улучшить условия содержания и кормления его. Посевы кукурузы и других культур для приготовления зимних запасов силоса обеспечивают рост удоев молока и упитанность животных. Кроме того, это дает возможность электрифицировать и механизировать наиболее трудоемкие процессы в животноводстве в соответствии с требованиями передового опыта. Так, на прикутанных фермах колхозов селений Хунзах и Батлаич Хунзахского района, Согратля, Бухты Гунибского района и др. установлены электродоилки «Елка» и «УДС-3». На МТФ колхоза им. Ленина сел. Бухты на кутане Большая Арешевка после установления электродоилки «УДС-3» 100 коров обслуживают вместо восьми доярок — две, а в колхозе имени Тельмана с. Мегеб, где содержится 150 коров, вместо 14 доярок — три. Освобожденные же доярки используются на других работах.

О том, как сказываются на росте удоев молока улучшение породности и кормления местного скота можно проследить на примере колхоза им. Хизроева сел. Хунзах. Удой молока на одну фуражную корову возрастал в этом хозяйстве по годам в следующем порядке:

1955 г.	1956 г.	1958 г.	1960 г.
434 л	1092 л	1698 л	1860 л

а удои молока по годам в целом по колхозу соответствовали:

1660 ц.	4822 ц	8140 ц	8360 ц
---------	--------	--------	--------

Денежный доход колхоза от животноводства вырос с 1.936.393 руб. в 1953 г. до 6.881.132 руб. в 1960 г. Доход колхоза 1960 г. составил 8.649.000 руб., в том числе 6.881.132 руб. от животноводства³¹⁸.

³¹⁶ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 117, д. 445, стр. 69.

³¹⁷ С. Гусейнов. Указ. соч., стр. 239.

³¹⁸ Полевой материал 1960 г., годовые отчеты колхоза им. Хизроева за указанные годы.

Наиболее заметный рост доходов от животноводства наблюдается в тех районах Аварии, где хорошо поставлена работа по улучшению породности скота и механизации трудоемких процессов — в Гунибском и Хунзахском³¹⁹. Эти районы внесли большой вклад в создание республиканской базы по племенному делу. Например, колхоз им. Хизроева сел. Хунзах, им. К. Маркса сел. Батлаич Хунзахского района, им. В. И. Ленина сел. Бухты, им. Омарова-Чохского сел. Чох, «Согратлинский» сел. Согратль Гунибского района и др. ежегодно продают другим колхозам овец улучшенной породы³²⁰, а племенных овец дагестанская горная — даже зарубежным странам.

В настоящее время республика имеет 25 племенных МТФ и 30 племенных ОТФ, одну свиноферму, 22 птицеводческие племенные фермы и один племенной завод «Червлёные буруны». В животноводческих хозяйствах республики работают около 1.400 зоотехников и ветеринарных работников с высшим и средним образованием³²¹, в то время, как до революции на весь Дагестан было 15 ветработников³²².

Гунибский и Хунзахский районы являются зонами госплемрассадника, поголовье их овец почти полностью чистопородное или помеси с «дагестанской горной»³²³. Однако в некоторых районах Аварии, например, в Тляратинском, число тонкорунных и полутонкорунных овец составляет лишь от 0,9 до 19,8 проц.³²⁴ Отгонное же ведение грубошерстных овец не всегда рентабельно.

Вызывает беспокойство тот факт, что, несмотря на ряд положительных свойств горных пород овец и возможности увеличения их поголовья в стационарных горных условиях, численность их сокращается. За последние четыре года количество овец андийской породы уменьшилось на 9,8 тыс. голов. Неудовлетворительная работа по улучшению местной породы ведет не только к сокращению поголовья, но и к снижению его продуктивности. Средний настриг шерсти в колхозах Цумалинского района составил в 1964 г. всего 0,8 кг.³²⁵

В 1954 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке экспонировались овцы породы «дагестанская горная», от которых Омар Пакалов добился настрига шерсти по 3,6 кг³²⁶, что в два с половиной раза больше, чем от местной породы при высоком качестве тонкорунной шерсти. В последующие

³¹⁹ См. «Советский Дагестан за 40 лет», Махачкала, 1960 г., стр. 82.

³²⁰ «Дагестанская правда», 28 января 1965 г.

³²¹ Там же, 26 сентября 1964 г.

³²² А. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 14.

³²³ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 111, д. 12, стр. 28.

³²⁴ Там же, стр. 28.

³²⁵ «Дагестанская правда», 1 апреля 1965 г.

³²⁶ Там же, 27 августа 1954 г.

годы, после курса ЦК КПСС на подъем сельского хозяйства, некоторые чабаны Аварии добились еще более высоких результатов. Чабан Чохского колхоза Магомед Джабраилоз настриг по 5 кг 100 г шерсти с каждой овцы, а чабаны колхозов им. Тельмана и «Согратлинский» сел. Согратль Ибрагим Багишиев и Бадрудин Бабилов по 3,7 и 3,6 кг.³²⁷

Следует отметить, однако, что в ряде мест недооценивают выгоду метизации местных овец. Например в колхозах Ахвахского района процент улучшенных пород овец в общем стаде составлял в 1953 г. 2,6. В Унцукульском, Гергебильском, Ахвахском районах, где с недоверием отнеслись к искусственному осеменению, яловость овцематок составляла 50 проц., а средний настриг шерсти в Цумадинском районе в 1953 г. — всего 900 г.³²⁸

В тех хозяйствах, где проводилась метизация местных овец, где преобладают овцы породы «дагестанская горная», как правило добиваются высоких показателей по сохранению молодняка. Далеко за пределами Хунзахского района известны имена передовых чабанов из колхоза им. Хизроева сел. Хунзах Расула Гусейнова, Мухулала Ибрагимова, зав. ОТФ Магомеда Ахмедова, которые получили и сохранили до отбивки от каждой сотни закрепленных за ними овцематок соответственно по 135, 126 и 118 ягнят; чабанов из колхоза им. К. Маркса сел. Батлаич Тажутина Абдулпатахова и Гаджи Нурмагомедова, получивших по 116 и 113 ягнят, и ряда других овцеводов Аварии, удостоенных звания «Лучший овцевод республики»³²⁹.

Прогрессивные методы овцеводства позволяют получать высокий приплод, отличного качества шерсть и добиваться хорошей упитанности овец. Овцеводческие отары организуются со строгим учетом индивидуальных свойств овец, их продуктивности. В отдельные отары сводятся элитные овцы и овцы первого и второго классов.

Знатные овцеводы Аварии — Магомед Ахмедов из Хунзаха, Алибек Магомедов и Гаджи Расулов из Батлаича, «отец овцеводов» 95-летний Яхья Османов из сел. Гибли Чародинского района являются инициаторами новых методов ухода за овцами, позволяющих на 15—20 проц. увеличить настриг шерсти и на 10—15 проц. — живой вес ягнят зимнего окота по сравнению с весенним.

У чохцев — потомственных овцеводов — говорят: «чтобы чабану стать членом джамаата (нормальным сельчанином), он должен три года работать пастухом». А ныне имена пере-

довых овцеводов произносят в горах с уважением, их труд ценится, они выступают с докладами и лекциями перед участниками конференций, посетителями выставок для животноводов.

Во многих селениях Аварии есть семьи, в которых все мужчины — чабаны.

В сел. Урада Советского района семья Алидибира Мусаева считается семьей овцеводов. Отец со дня организации колхоза является одним из ведущих чабанов, а его сыновья — Гаджи, Магомед, Муса и Гитиночи тоже пошли по его стопам и навсегда связали свою судьбу с этой почетной профессией. Один из них Муса, награжден орденом Трудового Красного Знамени.

У старшего чабана колхоза «Дружба» сел. Магар Чародинского района Арипа Чухалова все трое сыновей — Абдуразак, Хабиб и Гайдар стали овцеводами и работают на одной ферме вместе с отцом³³⁰.

Семья Иманбугова Исы из сел. Тидиб Советского района является потомственно скотоводческой. Пятеро сыновей из этой семьи работают в овцеводстве.

Подобных примеров можно было бы привести множество. Проводы на зимние кутаны и возвращение на летние пастбища чабанов торжественно отмечаются почти во всех овцеводческих селениях Аварии.

Распространению передового опыта, постановке овцеводства на научные рельсы во многом способствуют проводимые в районных и республиканских масштабах выставки, экономические конференции, научно-производственные совещания на фермах, республиканские совещания по горному скотоводству с участием овцеводов и ученых, специалистов из республик Закавказья и Северного Кавказа³³¹.

Подчеркивая важность организации социалистических соревнований, В. И. Ленин писал, что «Надо, чтобы каждая коммуна, любая фабрика, любая деревня, любое потребительское общество, любой комитет снабжения — выступили, соревнуясь друг с другом, как практические организаторы учета и контроля за трудом и распределением продуктов»³³².

Социалистические соревнования имеют серьезное значение для улучшения организации труда в животноводстве. Постановлением Совета Министров ДАССР и бюро обкома КПСС от 20 февраля 1955 г. было учреждено переходящее Красное Знамя Совета Министров и обкома КПСС для победителей социалистического соревнования. Были установлены почетные

330 «Дагестанская правда», 20 апреля 1955 г.

331 «Дагестанская правда», 22 сентября 1960 г.

332 В. И. Ленин. «Великий почин», «Как организовать соревнования». Госполитиздат, 1951, стр. 37.

327 Там же, 18 октября 1955 г.

328 Там же, 18 октября 1953 г.

329 «Дагестанская правда», 21 июня 1961 г.

звания «Лучшая доярка ДАССР», «Лучшая телятница ДАССР», «Лучший пастух ДАССР», которые присваиваются передовикам животноводства.

Овцеводы, как труженики других отраслей сельского хозяйства, вступая в социалистические соревнования, берут повышенные обязательства, организуют взаимные посещения, проверку выполнения, подводят итоги, обсуждают их, добиваясь таким образом повышения производительности труда, хорошего ухода за общественным поголовьем. Так, овцеводческие фермы и бригада колхоза им. Ленина сел. Бухты Гунибского района взяли на себя обязательства сдать государству мясо высшей и средней упитанности. Бригада — победительница, руководимая Магомедом Исаевым, выполнила свои обязательства к маю 1961 г., за что получила дополнительную оплату в сумме 579 рублей (из расчета 80 коп. за каждую голову овцы высшей упитанности). Всего бригадам было выдано в виде дополнительной оплаты 1789 руб. 60 коп.³³³

На необходимость материального стимулирования и поощрения за лучший труд указывал В. И. Ленин. «В переходную эпоху от капитализма к коммунизму, — писал В. И. Ленин, — обойтись без премий нельзя»³³⁴.

Образцом правильной организации социалистического соревнования за увеличение производства сельскохозяйственных продуктов и численности поголовья скота является соревнование между колхозами им. Хизроева сел. Хунзах и К. Маркса сел. Батлач Хунзахского района. Соревнованием охвачены почти все труженики обоих колхозов, ибо оно распространяется на многие отрасли производства: животноводство, полеводство, строительство, механизацию, культурное строительство.

По каждой отрасли в обоих колхозах организованы комиссии, в состав которых вошли передовики производства и специалисты. Вместе с проверкой выполнения договора они организуют обмены опытом, и каждое, хотя бы маленькое новшество в производстве или учете, введенное в одном хозяйстве, сразу становится достоянием другого колхоза.

Животноводы, полеводы, строители, механизаторы совместно обсуждают результаты соревнований, итоги проверки. Затем в каждом из колхозов, поочередно, с учетом представителей обоих колхозов и тружеников того села, где происходит обсуждение, собирается собрание актива, где подводятся окончательные итоги по всем отраслям производства и объявляются победители, которых тут же премируют. При подведении итогов учитывается удельный вес и значимость того или ино-

го вида хозяйства. Например, колхоз, добившийся преимущества в овцеводстве — наиболее доходной отрасли хозяйства, получает 3 балла, в полеводстве и садоводстве — 2 балла, а в таких, пока еще менее доходных отраслях, как пчеловодство, птицеводство — 1 или 0,5 балла.

Победителям соревнования вручается переходящее знамя, а бригада-победительница получает денежную премию в размере 20 проц. стоимости сверхплановой продукции. Дояркам выплачивается по 2 руб. за каждый центнер молока, надоенного сверх задания, и 30 руб. — за стопроцентное сохранение телят до трехмесячного возраста. За каждый центнер шерсти, полученной сверх плана, чабанам выдается 60 руб., за каждого ягненка, сохраненного к отбивке сверх 102 проц. — 5 руб. Практикуется также ежемесячное премирование колхозников за выполнение заданий в срок и при высоком качестве агротехнических и зоотехнических мероприятий³³⁵.

Колхозники и специалисты сельского хозяйства Чародинского района в своем письме труженикам Гунибского района писали: «Пять лет, истекшие с тех пор, как мы начали соревноваться с вами, обогатили нас передовым опытом, были насыщены событиями, в которых нашла яркое выражение товарищеская взаимопомощь. В богатом опыте, который мы накопили, источник наших дальнейших успехов, залог того, что величественные предначертания XXI съезда партии тружениками Гунибского и Чародинского районов будут осуществлены досрочно»³³⁶.

Социалистические соревнования были подняты на более высокий уровень, перешли границы республики и стали развиваться во всесоюзном масштабе.

Колхозники Гунибского района вступили в социалистическое соревнование с тружениками Душетского района Грузинской ССР и взяли на себя обязательства по развитию тех отраслей хозяйства, которыми занимаются в Душетии. Колхозы обоих районов взяли на себя обязательства, одобренные и принятые на общих собраниях колхозников и опубликованные в республиканской печати. Вначале в соревнование вступили труженики сел. Чох Гунибского района и сел. Чохи Душетского района, затем колхозы сел. Млети и сел. Мегеб, Аранисси и Ругуджа. Девять колхозов обоих братских народов соревновались между собой. Взаимные посещения, обмен опытом, подведение итогов, принятие новых обязательств стали традиционными. Делегации Душетии приезжали в Гуниб, гунибцы выезжали с ответным визитом к ним. Приемы и встречи этих делегаций превращались в праздники дружбы между народами братских республик.

³³³ Полевой материал, 1962 г.

³³⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 29, стр. 94.

³³⁵ «Дагестанская правда», 18 сентября 1962 г.

³³⁶ Там же, 5 марта 1960 г.

На одной из таких встреч, когда колхозу им. Ленина сел. Бухты в третий раз вручали переходящее Красное Знамя Душетского райкома КП Грузии за высокие показатели в развитии животноводства, председатель колхоза Ибрагим Рамазанов сказал: «Кавказский хребет — это мать Грузии и Дагестана, одной грудью она кормила Грузию, другой — Дагестан. Ныне эти народы братья»³³⁷.

Бригада старшего чабана коммуниста А. Якубова из колхоза им. Фрунзе сел. Обох Гунибского района, выполняя обязательства, взятое в соревновании с бригадой старшего чабана колхоза сел. Млети Шно Назгаидзе, настригла с каждой овцы по 4,5 кг шерсти и получила от каждых 100 овцематок по 120 ягнят. Бригаде был вручен вымпел дружбы Душетского района. Переходящее Красное Знамя дружбы Гунибского РК КПСС и райисполкома было вручено колхозу сел. Чартали Душетского района, который соревновался с колхозом сел. Согратль Гунибского района. Чабан колхоза им. Омарова-Чохского сел. Чох Джабраиллов настриг по 5 кг 100 грамм шерсти от каждой овцы, чабан колхоза им. Тельмана сел. Мегеб Иса Никамагомедов — 4 кг. Чабаны колхоза «Согратлинский» сел. Согратль довели настриг шерсти по всем отарам до 3,7 кг.³³⁸

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ВЕДЕНИЯ ОВЦЕВОДСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Животноводство является основой экономики большей части хозяйств Дагестана, и по существу, определяющей экономику большинства горных районов Аварии. Более половины доходов хозяйства республики получают от животноводства, три четверти которого дает овцеводство; 90 проц. площади Дагестана составляют пастбища³³⁹.

Наиболее рентабельной отраслью животноводства в условиях горного Дагестана является овцеводство. Единственными продуктами животноводства, которые окупали затраты на них, были в последнее десятилетие баранина и шерсть³⁴⁰. Себестоимость центнера баранины в республике в 2—3 раза дешевле, чем говядины и свинины³⁴¹.

В животноводстве занято не более 10 проц. колхозников, а денежные доходы его составляют около 50 проц. доходов

колхозов. В некоторых овцеводческих селениях, как Согратль Гунибского района, денежные доходы колхозов от животноводства составляют на одно хозяйство более 4,5 тыс. руб.³⁴²

Увеличение доходов от животноводства в хозяйствах Аварии связано с переходом на новые формы ведения овцеводства. Если в прошлом горные и предгорные районы имели грубошерстных овец, содержащихся в основном в стационарных и полустационарных условиях в горах, то в настоящее время в республике создано крупное тонкорунное и полутонкорунное отгонное и стационарное мериновое овцеводство³⁴³.

В современном овцеводстве Аварии наряду с основным, отгонным способом развиваются два других — стационарное горное (и козоводство) и стационарное степное мериновое, наиболее перспективное.

В настоящее время, несмотря на выгодность стационарного горного овцеводства, количество овец, оставляемых зимой в горах, постоянно сокращается. Это приводит к перенасыщенности низменных зимних пастбищ, которые из года в год истощаются, в то время как зимние пастбища в горах используются не полностью. Например, колхозы Ботлихского района, располагающие хорошими зимними пастбищами и сенокосами, уменьшили поголовье овец, оставляемое в горах, с 21 тыс. в 1956 г. до 3 тыс. в 1965 г. За эти же годы колхозы Цумадинского района сократили количество оставляемых в горах овец на 25 тыс., Советского — на 20 тыс., Ахвахского — на 10 тыс. голов³⁴⁴.

Если отгонное ведение грубошерстных местных овец невыгодно, то по ориентировочным подсчетам, восстановление горно-стационарного грубошерстного овцеводства и козоводства может дать дополнительно ежегодно не менее 7 тыс. тонн баранины и козлятины, сотни тонн грубой шерсти для бурочной и ковровой промышленности республики³⁴⁵.

Колхозы горных районов республики имеют условия для пастбищного содержания без больших дополнительных затрат более 250—300 тыс. коз³⁴⁶.

Вместе с тем растет количество оставляемого на прикутаных землях мериновое поголовья. Если в 1953 г. горные колхозы республики оставляли в Кочубеевской зоне на стационарных овцеводческих фермах не более 3—4 тыс. овец, то к 1965 г. количество их достигло 150 тыс.³⁴⁷

³⁴² Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 109, д. 17, л. 30.

³⁴³ Говоря о горном стационарном овцеводстве, мы имеем в виду безотгонное его ведение.

³⁴⁴ «Дагестанская правда», 3 сентября 1965 г.

³⁴⁵ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 111, д. 2, стр. 134.

³⁴⁶ «Дагестанская правда», 3 сентября 1965 г.

³⁴⁷ Там же, 8 сентября 1965 г.

³³⁷ «Дагестанская правда», 17 декабря 1958 г.

³³⁸ Из письма колхозников Гунибского района труженикам Душетии. «Дагестанская правда», 18 сентября 1955 г.

³³⁹ «Дагестанская правда», 3 сентября 1964 г.

³⁴⁰ Там же, 10 апреля 1965 г.

³⁴¹ «Вопросы экономики», № 3, 1965 г.

Безотгонное содержание овец наиболее рентабельно в условиях Дагестана, поэтому этот способ ведения овцеводства следует всемерно развивать. Экономически выгодным для развития современного овцеводства республики является разумное сокращение отгонного поголовья и увеличение степного меринсового и горного стационарного грубошерстного овцеводства и козоводства. О полной же ликвидации отгонного животноводства, выработанного многовековым опытом народов Дагестана, не может быть и речи.

Колхоз им. Ленина сел. Бухты Гунибского района ведет отгонное овцеводство. Этот колхоз имеет всего 246 хозяйств. На каждое хозяйство падает 87 голов овец, на каждого трудоспособного колхозника — 44 головы, не включая крупный рогатый скот.

Все поголовье овец в колхозе — улучшенной породы. На кутах плоскости колхоз имеет 16 тыс. га земли, где ежегодно заготавливает по 2,5 ц сена на каждую овцу. На зимних пастбищах колхоза имеется 5 жилых домов, три бани. Каждый чабан обеспечен кроватью, постельными принадлежностями. Сюда доставляются газеты, журналы, в каждой бригаде организовано общественное питание. Многие чабаны живут со своими семьями в отдельных квартирах. Из 26 коммунистов села — 21 работает в животноводстве, из 48 комсомольцев 36 — животноводы. Колхоз ежегодно сдает государству более 2 тыс. ц мяса и более 500 ц высококачественной шерсти. От каждой овцы в колхозе настригают более 3 кг шерсти. В 1958 г. колхоз получил денежный доход 5,5 млн. руб., из них 4,5 млн. руб. или 84 проц. — от овцеводства³⁴⁸.

Вместе с развитием новых форм ведения горного безотгонного и равнинного стационарного овцеводства дальнейшему развитию отгонного овцеводства в Аварии и в республике содействуют новые способы перегона овец — по железной дороге и по морю.

Расстояние от зимних до летних пастбищ местами достигает 600—700 км, не везде на скотопрогоне имеются в достатке подножные корма и вода. Вследствие этого каждая овца теряет при перегоне в среднем 5—6, а иногда до 8 кг веса³⁴⁹. Применяемая в республике в 1958 г. перевозка скота по железной дороге полностью оправдала себя. Годовые затраты колхозов в связи с перегоном овец на Кочубеевские и Кизлярские пастбища и обратно, складывающиеся из потерь живого веса скота и снижения его упитанности, недополучения шерсти в результате ранней стрижки, а также затрат на содержание чабанов и других колхозников, составляли в среднем

2,5—3 руб. на овцу³⁵⁰. А транспортировка по железной дороге на Черные земли и Кизлярские пастбища 270,5 тыс. овец, 2115 голов крупного рогатого скота и 906 лошадей обошлась колхозам по 30 коп. за каждую голову³⁵¹.

Случаи потерь при перевозках мизерны, тогда как при перегоне по трассам составляют 1,5 проц. поголовья. При перевозке по железной дороге скот полностью обеспечен кормом, дополнительными концентратами и водой.

Перевозимое по железной дороге поголовье сопровождают ветеринарные и медицинские работники, обслуживающие чабанов и овецоголовье. По трассе скотопрогона поставлены продовольственные и промтоварные магазины, где животноводы могут приобретать нужные им товары.

Такая усовершенствованная форма перегона позволяет вовремя провести случку, стрижку, окот, сохранить упитанность, исключает потери в пути.

Слабым местом при перевозках скота по железной дороге остается перегон овец из альпийских и субальпийских пастбищ до железнодорожных станций. Имеющиеся еще потери отгоняемого поголовья в количестве и упитанности падают именно на эту трассу. Поэтому республиканским организациям и животноводческим хозяйствам следовало бы перенять опыт грузинских овцеводов, практикующих перевозку овец на специально оборудованном автотранспорте.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И БЫТА ЖИВОТНОВОДОВ

Современная животноводческая ферма на прикутаных землях — это почти самостоятельное хозяйство, в котором трудятся животноводы, полеводы, механизаторы и строители.

Дагестанский обком КПСС организует и направляет работу районных, сельских и прикутаных партийных организаций на выполнение народнохозяйственных планов развития животноводства в республике. В течение последних 5 лет на пленумах Дагестанского обкома КПСС и собраниях республиканского актива около десяти раз обсуждался вопрос о развитии животноводства в республике и мерах по увеличению его продуктивности.

25 марта 1960 г. на бюро обкома КПСС обсуждалось обращение коммунистов и комсомольцев Чародинского района ко всем коммунистам и комсомольцам республики с призывом пойти на работу на животноводческие фермы. После обсуждения было принято постановление «Об инициативе коммунистов и комсомольцев Чародинского района». Постановление это обсуждалось в 705 первичных парторганизациях респуб-

³⁴⁸ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 117, д. 8, стр. 102—103.

³⁴⁹ П. И. Танакакин, Н. И. Смирнов. Новый метод перегона овец в Дагестане. Махачкала, 1956, стр. 17.

³⁵⁰ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 114, д. 32, стр. 268.

³⁵¹ Там же, стр. 269.

лики, в нем приняло участие свыше 20 тыс. членов КПСС³⁵². А менее, чем через два месяца желание пойти на работу на животноводческие фермы изъявили 1478 коммунистов и 1782 комсомольца³⁵³.

Важное значение имеет повышение зоотехнических знаний у животноводов. На кутанах работают зоотехнические кружки, организованы курсы по подготовке телятниц, доярок. Перед чабанами выступают агитаторы, которые информируют их о важнейших событиях в стране и во всем мире, о достижениях науки и практики в животноводстве. На фермах и бригадах выпускают «Боевые листки», «Молнии», «Крокодил идет по кутану» и т. п. Животноводы приглашаются на партийные собрания, на которых обсуждаются вопросы по осуществлению решений партии и правительства и республиканских организаций. В ряде прикутаных хозяйств в одну первичную партийную организацию объединены все коммунисты производственного участка, как в колхозах им. К. Маркса сел. Батланч и им. Хизроева сел. Хунзах Хунзахского района. Во многих отгонно-животноводческих хозяйствах и фермах на прикутаных землях имеются первичные партийные и комсомольские организации.

В крупном овцеводческом хозяйстве сел. Согратль Гунибского района из 4 первичных партийных организаций одна с 23 членами КПСС и 4 кандидатами находится на отгонных пастбищах. Здесь работает комсомольско-молодежная бригада, обслуживающая МТФ. Животноводам созданы все условия для нормальной работы и отдыха. Только в 1959 г. на кутане было построено 8 овчарен и жилые помещения для животноводов площадью 1600 кв. м. На кутане согратлинцев построен Дом культуры с кинозалом на 250 мест, на каждой ферме установлен радиоприемник, имеется своя больница с рентгенкабинетом³⁵⁴. Если раньше, по приезде на место зивовки скота, сами чабаны занимались приготовлением кошар и чабанок, то теперь на кутанах колхозов Аварии построены благоустроенные жилые дома и общежития для скотоводов и их семей, почти все они обставлены мебелью городского типа, в них установлены радиоприемники и телевизоры, созданы все условия для культурного отдыха скотоводов.

О широком размахе строительства на прикутаных хозяйствах Аварии говорят факты. На плоскостных кутанах колхоза им. Хизроева в одном 1960 хозяйственном году выполнены следующие строительные работы: построено 6 кошар на 5240 овец, 2 помещения для 300 голов крупного рогатого скота, переоборудованы коровники и скотоводческие помещения на

130 голов, перестроен скотный двор под коровник на 50 голов, построено 4 жилых дома для животноводов, 2 общежития для колхозников-сезонников, осеменительный пункт на 6 производителей, ванна для купания скота водоизмещением 24 тонны, силосные траншеи на 850 тонн, 2 свинофермы, больница, врачебно-акушерский пункт, детясли³⁵⁵.

На кутанах колхоза сел. Согратль Гунибского района 11 жилых помещений, 11 овчарен стандартного типа и ряд помещений для культурно-бытового обслуживания. 225 человек, обслуживающих фермы на кутанах (1 зав. фермой, 3 ветработника, 160 чабанов, 22 сезонных техника искусственного осеменения, 40 подсобных рабочих), обеспечены благоустроенным жильем, семейные — отдельными квартирами и комнатами, молодые скотоводы — общежитиями.

На кутане «Качкархун» колхоза им. К. Маркса сел. Батланч Хунзахского района построен клуб на 300 мест, у входа которого установлен памятник К. Марксу, типовые дома для чабанов, бани, мастерские, склады, магазины, гостиница, гараж. Большинство строений покрыто шифером, и кутан приобрел вид поселка городского типа. На кутанах колхозов им. Омарова-Чохского сел. Чох, «Согратлинский» сел. Согратль, им. Ленина сел. Бухты, им. Тельмана сел. Мегеб имеются клубы, библиотеки, красные уголки, в которых установлено более сорока радиоприемников и телевизоров, работают участковые больницы и школы³⁵⁶.

В целях улучшения обслуживания животноводов Министерство культуры Дагестанской АССР вместе с исполкомами районных Советов депутатов трудящихся создали на кутанах сеть очагов культуры. К животноводам, не имеющим еще киноустановок, приезжают автоклубы с киноаппаратурой, демонстрируют фильмы, записывают на магнитную пленку выступления лучших чабанов и доярок и транслируют их затем на других кутанах и по республике, распространяя передовой опыт. Автоклубы организуют вечера на темы: «Используем наши резервы в животноводстве», «Больше мяса, шерсти и яиц любимой Родине», которые сопровождаются демонстрацией фильмов о передовом опыте в животноводстве. Сами животноводы организуют на кутанах кружки художественной самодеятельности.

Традиционными стали выезды коллективов художественной самодеятельности районных Домов культуры Аварии к чабанам на зимние пастбища, где они всегда являются желанными гостями.

³⁵² Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 118, д. 113, стр. 5.

³⁵³ Там же, стр. 3.

³⁵⁴ Партархив Дагобкома КПСС, ф. 1, оп. 118, д. 93, стр. 44.

³⁵⁵ Полевой материал 1961 г., сел. Хунзах.

³⁵⁶ «Дагестанская правда» 11 февраля 1954 г., 9 марта 1955 г., 18 февраля 1955 г.

Возросший культурный и общеобразовательный уровень чабанов позволяет распространять передовой опыт через республиканские газеты «Дагестанская правда», «БагIараб бай-рахъ» («Красное Знамя») — на аварском языке, на страницах которых работают заочные школы животноводов. В них широко освещаются вопросы развития животноводства в республике, печатаются статьи ученых, зооветработников, даются консультации и советы специалистов, делятся опытом работы чабаны и доярки.

В крупных овцеводческих хозяйствах работают «Чабанские советы». Эта новая форма общественной организации труда чабанов ставит целью решение вопросов, связанных с укреплением кормовой базы, бережным хранением и рациональным использованием кормов, ремонтом кошар и баз, соблюдением ветеринарно-зоотехнических требований. «Чабанские советы» выносят на заседание правлений колхозов вопросы подготовки к перегону овец, случной и окотной кампаний, заслушивают отчеты старших чабанов. Работой этих Советов руководят партийные организации.

В связи с изменениями в культуре и быту чабанов новое содержание и форму приобрел народный овцеводческий праздник «День чабана» — «Гухьбузул къо».

Проводы на зимние кутаны, а особенно возвращения на летние пастбища, торжественно отмечаются в овцеводческих селениях Аварии. Навстречу им выходят празднично одетые жители сел, организуются угощения, танцы, выступают коллективы художественной самодеятельности. Первое слово представляется знатному чабану, добившемуся лучших показателей по выходу продукции и сохранению поголовья. На торжествах происходит премирование победителей социалистического соревнования.

В «день чабана» чабанам вручаются правительственные награды республики, присваивается звание «Лучший овцевод ДАССР».

«День чабана» по решению обкома КПСС и Совета Министров ДАССР отмечается дважды в году — весной, перед перегоном скота на летние пастбища, и осенью, по возвращении с гор. Проводится он и на плоскости, куда съезжаются чабаны, заведующие ОТФ, руководящие партийно-советские работники районов, овцы которых зимуют на Кизлярских, Кочубеевских, Тарумовских и других землях Прикаспийской низменности.

Праздник начинается с торжественного открытия выставки, на которой животноводы выступают с докладами, лекциями, обмениваются опытом, вступают в соцсоревнования, принимают обязательства и обращения. Лучшие чабаны награждаются грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР и ценными подарками.

Перед овцеводами выступают поэты и писатели, певцы и артисты, Герои Социалистического Труда и другие знатные люди республики, что придает празднику большую торжественность. Эти праздники способствуют установлению братской дружбы между овцеводами различных народностей республики. На праздник «День чабана» приглашаются также животноводы Грузинской ССР, овцы которых зимуют на Кизлярских пастбищах³⁵⁷.

По образцу традиционного народного овцеводческого праздника «День чабана» в селениях, районных центрах и городах республики в последнее время стали проводить «День доярок», «День животноводов», участниками которых бывают Герои Социалистического Труда, передовики животноводства, представители интеллигенции и ученых Дагестана. На них, как правило, обсуждаются вопросы, связанные с состоянием и развитием животноводства в республике.

Распространению передового опыта, постановке овцеводства на научные рельсы способствуют проводимые в районных и республиканских масштабах выставки достижений сельского хозяйства, экономические конференции, научно-производственные совещания на фермах, республиканские совещания по горному овцеводству с участием овцеводов и ученых — специалистов из республик Северного Кавказа и Закавказья³⁵⁸.

Одной из эффективных форм решения хозяйственных задач в области животноводства является проведение экономических конференций в колхозах.

Экономические конференции в таких животноводческих районах Аварии как Чародинский, Хунзахский, посвящаются вопросам себестоимости продукции, рациональному использованию земельных угодий и пастбищ, хозрасчету и планированию в бригадах и фермах. На них обсуждаются вопросы, связанные с улучшением пастбищ и сенокосов, механизацией трудоемких процессов в животноводстве, нормой и оплатой труда на фермах и др.

Во всех хозяйствах Аварии, ведущих отгонное овцеводство, полностью механизирована стрижка овец. Если при ручной стрижке стригаль мог остричь в день 20—25 голов овец, для чего их нужно было все время держать в загоне, то при электрической стрижке один стригаль может остричь 100—150 голов в день, причем от каждой овцы получают на 150—200 г шерсти больше, чем при ручной стрижке.

За последние годы уровень механизации животноводства в республике значительно повысился. Однако она не получила еще широкого распространения. Даже такие процессы, как

³⁵⁷ «Дагестанская правда», 30 ноября 1960 г.

³⁵⁸ «Дагестанская правда», 22 сентября 1960 г.

раздача кормов на молочных фермах и водоснабжение на МТФ механизированы лишь на 3 и 25 проц.³⁵⁹

Если в прошлом уход за овцепоголовьем, стрижка овец, доение их и т. п. считались занятием мужчин, то теперь стригальями работают и женщины-горянки. Например, комсомолки-стригали из колхоза им. К. Маркса сел. Батлаич Хунзахского района Халимат Умарова, Залму Мухудинова, Сайганат Магомедова и другие ежедневно настригают по 80—100 кг шерсти, перевыполняя норму в 2—3 раза.³⁶⁰

В ряде районов имеются также женщины-чабанки, отлично справляющиеся с этой новой для них профессией. Так, Меседу Магомедова из колхоза «Новый свет» Советского района удостоена звания «Лучший чабан ДАССР».

Для лучшего технического обслуживания животноводства на зимних пастбищах во всех восьми зонах отгонного животноводства республики организованы машинно-животноводческие станции (МЖС), которые помогают колхозам в заготовке кормов, в освоении пустующих земель, в развитии полеводства, садоводства, виноградарства и т. п.

Колхозы заключают с ними договоры на освоение новых земель, проведение оросительных и сбросных коллекторов, а также на очистку от кустарников пастбищ и сенокосов, пресование сена и др. трудоемкие работы. МЖС являются центрами технического обслуживания хозяйств республики, занимающихся отгонным и стационарным животноводством на равнинной части Дагестана. Например, Кизлярская МЖС обслуживает 26 колхозов Гунибского, Гергебильского, Акушинского и др. горных районов республики, расположенных в Кизлярской зоне отгонных пастбищ.

Кроме МЖС, во всех зонах отгонного животноводства республики созданы зооветеринарные участки, оказывающие помощь в заготовке и подвозке кормов к животноводческим помещениям, следящие за правильным расходом их и обеспечением скота теплыми, светлыми помещениями. Они обеспечивают планомерное проведение оздоровительных мероприятий, что до минимума сокращает падеж животных. В зоне, обслуживаемой Чирюртовским зооучастком, зимует свыше 300 тыс. овец и 16 тыс. голов крупного рогатого скота разных колхозов Дагестана. На участке работает более 30 специалистов животноводства.³⁶¹

Для лучшей организации животноводства в республике создан специальный трест «Скотооткорм», в который входят 10 совхозов и 14 районных заготовительных контор. Трест

³⁵⁹ Там же, 10 апреля 1965 г.

³⁶⁰ «Дагестанская правда», 10 апреля 1965 г.

³⁶¹ «Дагестанская правда», 7 января 1964 г.

закупает скот в колхозах, а также у колхозников и служащих и откармливает его до убойной упитанности.

В последнее время в прикутанных хозяйствах аварцев получила развитие новая для них отрасль хозяйства — свиноводство. Хотя аварцы в силу национальных традиций свинину в пищу не употребляют (за исключением незначительной части городской интеллигенции), ныне на свиноводческих фермах нередко работают и горянки. Однако вряд ли свиноводство, как вид хозяйства, можно причислить к перспективным отраслям, так как климатические условия не особенно благоприятствуют разведению свиней в горах. Этим, в частности, объясняется слабое развитие свиноводства и по республике в целом.

Значительное развитие получает в настоящее время птицеводство. Птицефермы имеются на многих прикутанных хозяйствах Аварии, где наличие зерна позволяет развивать эту новую отрасль сельского хозяйства.

На новой научной основе развивается в ряде районов пчеловодство, которое в дореволюционное время велось примитивными методами, когда для добывания меда, с целью уничтожения, пчел окуривали, опускали в холодную воду. Природно-географические условия Аварии позволяют получать отличные результаты от пчеловодства. Так, в типичном для горной Аварии сел. Согратль Гунибского района, пчеловод М. Абашилов получил в среднем с каждого килограмма пчел — 16 кг меда. Каждая пчелосемья дала колхозу 99 кг меда и 2,45 кг воска.³⁶²

Авария располагает благоприятными условиями для разведения шелкопряда. В селениях Гергебиль, Кикунь и др. Гергебильского района некоторые колхозники от 100 г гусениц получают по 3—3,5 кг коконов, дающих высококачественное сырье для текстильной промышленности. Некоторые колхозники заработали за лето по 100—120 руб. в месяц. Посадки тутовника для шелкопряда в селениях Кикунь и Гергебиль постоянно увеличиваются.

Птицеводство и разведение шелкопряда являются отраслями хозяйства, которые при хорошей организации могут приносить высокие доходы.

Для претворения в жизнь решений XX, XXII и XXIII съездов, а также пленумов ЦК КПСС по увеличению производства продуктов животноводства в стране, необходимо обратить внимание на ряд вопросов, от правильного решения которых зависит успех скотоводства в Аварии и в республике. На наш взгляд, всем хозяйствам, сочетающим земледелие со скотоводством и располагающим зимними пастбищами на плоскос-

³⁶² «Дагестанская правда», 13 января 1960 г.

ти, необходимо организовать на прикутаных землях бесперегонные, стационарные овце- и молочнотоварные фермы по разведению высокопродуктивных животных и подкорм не только крупного рогатого скота, но и овцепоголовья калорийными кормами круглый год. Следует также прекратить перекочевку молочного скота с плоскости в горы, что приводит к резкому сокращению удоев.

Необходимо часть скота постоянно оставлять на плоскости, а часть переводить в горы на круглогодичное содержание. Надо отказаться от неверного мнения о невыгодности разведения «низкорослого горского скота», ибо горский скот неприхотлив, приспособлен к суровым условиям гор, имеет высококачественного мяса и при хорошем уходе значительно увеличивает удои.

Следует обратить внимание на разведение аварской, гуйнбской, индийской, тушинской пород овец и коз, которые обеспечат местную промышленность шерстью для производства ковров, паласов и бурок, а пищевую — высококачественным мясом. Разведение указанных пород овец даст большое количество отличного овечьего сыра и позволит сократить срок дойки ценных пород тонкорунных овец, которая ведет к снижению их упитанности, что отрицательно влияет на воспроизводство стада и качество шерсти.

Необходимо тщательно изучать опыт раннего осеменения и зимнего окота овец, что позволяет многим колхозам добиваться увеличения настрига шерсти с каждой овцы на 900 г, а веса — на 15—20 кг. Период раннего осеменения — время наиболее высокой упитанности овец, когда яловость их сокращается до минимума, а осеменение на плоскости, после 10—15 дневной перекочевки, не может не сказаться на воспроизводстве стада. Для повышения упитанности в период нагула и осеменения особое внимание должно быть уделено также круглосуточному ночному выпасу скота, исстари практиковавшемуся аварцами и ныне возрожденному в ряде колхозов.

Следует также упорядочить скотопргоны, создать подкормочные и отгрузочные площадки на местах стоянок и погрузки скота на железнодорожный и водный транспорт, провести ряд мер по улучшению культурно-бытового обслуживания чабанов во время перегонов и особенно на альпийских пастбищах.

Особое внимание надо обратить на формирование отар овец по качеству шерсти, заранее организовать стригальные пункты, обучить кадры стригалей, подготовить складские помещения и тару для хранения шерсти, чтобы не допустить снижения ее качества.

Организация в районах наибольшей концентрации овцепоголовья межколхозных и межрайонных электростригальных

пунктов с кадрами квалифицированных специалистов во многом способствовала бы снижению потерь шерсти.

Во время перегона каждая овца теряет 5—6 кг, а крупный рогатый скот — до 10—15 кг веса, что составляет сотни тонн мяса. Во многих районах Аварии, расположенных по долинам, через которые проходят трассы скотопргонов, имеются заводы по переработке фруктов. Реконструкция этих заводов или организация при них отдельных цехов по переработке мяса обеспечит работой население этих сел в осенне-зимние месяцы, сэкономит сотни тонн мяса.

Правильная организация вышеуказанных мероприятий во многом помогла бы поднять экономику и культуру населения Аварии.

Время перегона — самый ответственный период у скотовода. Поэтому чабанам во время перегонов надо выплачивать дополнительное вознаграждение. В колхозе им. Ленина сел. Бухты чабанам и обслуживающему персоналу за перегон начисляются трудодни, в размере двух месяцев сверх выработанных в течение года. Материальное стимулирование отличившихся работников может быть разным, но делать это следует обязательно. При этом, нам кажется, что дополнительную оплату лучше всего выдавать деньгами. В противном случае животновод бывает вынужден реализовать продукты по низкой цене или содержать свое овцепоголовье в отаре колхоза, что иногда приводит к раздуванию личного хозяйства за счет общественного. Поэтому в настоящее время, когда финансовое положение колхозов позволяет им не только дополнительную, но и основную оплату за труд колхозников производить деньгами, дополнительную оплату, на наш взгляд, следует выдавать только деньгами.

Всем хозяйствам, располагающим землями на плоскости, необходимо создавать у себя птицефермы. Это наиболее быстро окушаемые отрасли хозяйства, и для развития их на прикутаных землях имеются все условия.

Пастбища многих колхозов республики (как зимние, так и летние) расположены на далеких одно от другого местах. Это распыляет рабочую силу колхозов и отрицательно сказывается на производстве сельскохозяйственных продуктов. Необходимо провести перераспределение их с тем, чтобы обеспечить компактное расположение пастбищ каждого хозяйства.

Настало время обратиться с ходатайством в центральные министерства, чтобы создать в Дагестане заводы и фабрики по переработке шерсти, мяса и кожи. Это обеспечит большое число сельского и городского населения республики постоянной работой. К тому же, перевозка животноводческой продукции в другие, иногда далеко расположенные города, сопровождается большими расходами, а перегоняемый на мясоком-

бинаты других республик скот теряет в весе, снижается его упитанность.

По пятилетнему плану развития народного хозяйства Дагестана количество скота в 1970 г. предусматривается довести: крупного рогатого скота — до 713,2 тыс. голов, овец и коз — до 3471 тыс. голов, свиней — до 29 тыс. голов, птицы — до 1014,6 тыс., а также производство мяса (в убойном весе) — до 56,6 тыс. тонн, молока — до 272 тыс. тонн, шерсти — до 8,227,5 тонны, яиц — до 96,2 млн. штук³⁶³.

Существовавшее до недавнего времени мнение о том, что развитие личного подсобного хозяйства находится в противоречии с общественным наносило ощутимый ущерб не только личному, но и общественному хозяйству. Большой ущерб хозяйству горной Аварии нанесла ликвидация хуторской системы. Микрорональные хозяйства, где скотоводство велось в сочетании с земледелием, были заброшены, и веками созданная система была почти сведена на нет.

В настоящее время развитие личного и общественного хозяйства во многих районах Аварии идет за счет восстановления хуторов, что, на наш взгляд, следует только приветствовать и поощрять.

Однако иногда на страницах аварской газеты «Красное Знамя» появляются статьи, направленные против восстановления хуторской системы, в них высказываются опасения о нанесении этим вреда общественному хозяйству. Страхи эти не имеют никаких оснований.

В программе КПСС сказано, что «Когда общественное хозяйство колхозов сможет полностью заменить личное подсобное хозяйство колхозников, когда колхозники сами убедятся в том, что им невыгодно иметь приусадебное хозяйство, они добровольно откажутся от него³⁶⁴».

Партия и правительство после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС восстановили нарушившийся во многих колхозах в течение ряд лет принцип сочетания общественных и личных интересов.

Огромное значение для развития личного хозяйства колхозников имело постановление правительства об отмене с 1 января 1958 г. обязательных поставок с личного скота. Скот стали держать уже не только для удовлетворения потребностей семьи, но и для производства товарной продукции и продажи ее государству.

В 1959 г. на долю колхозов республики приходилось 60,7 проц., а на долю личных подсобных хозяйств — 37,7 проц. всей сельскохозяйственной продукции. В 1957—1964 гг. в колхозах

им. Ленина сел. Бухты и «Согратлинский» сел. Согратль Гуньбского района среднегодовой доход колхозников с личного подсобного хозяйства составлял от 15 до 20 проц., а от общественного хозяйства — 80—85 проц., в колхозе же им. Фаталиева сел. Кудали доход с подсобного личного хозяйства колхозников составлял 55—60 проц.³⁶⁵

По расчетам, сделанным на основании данных Статистического управления республики за 1960—1963 гг., наибольшая доля в подсобных хозяйствах приходится на те виды продукции, производство которых в колхозах недостаточно механизировано, а удельный вес невысок. В личном подсобном хозяйстве колхозников производится 55,7 проц. картофеля, сосредоточено более 50 проц. крупного рогатого скота. Поэтому 45—46 проц. мяса и более 50 проц. молока производятся в личном подсобном хозяйстве колхозников³⁶⁶.

Как показывают приведенные данные, наиболее верным путем увеличения общественного хозяйства является механизация и электрификация трудоемких процессов труда, а не свертывание личного хозяйства.

Для развития сельского хозяйства республики необходимо сочетание общественного и личного хозяйства, доля которого в производстве товарной продукции улучшит обеспечение населения продуктами сельского хозяйства. При современном уровне развития общественного хозяйства, базирующегося на высококоразвитой машинной технике, опасаться умеренного развития личного хозяйства колхозников нет никаких оснований.

Мероприятия мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, направленные на ликвидацию субъективизма в руководстве, повышение закупочных цен, улучшение материально-технической базы и правильное использование ее и т. д., создали благоприятные условия для дальнейшего быстрого развития общественного и личного хозяйства населения, ориентируют работников сельского хозяйства на изучение специфических условий отдельных районов, чтобы строить свою работу с учетом их особенностей.

4. РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В АВАРИИ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти коренным образом изменилось экономическое лицо селений Аварии.

³⁶⁵ Два первых являются передовыми хозяйствами района, последний относится к числу отстающих.

³⁶⁶ А. К. Каласов. Развитие экономики колхозов Дагестана (1954—1964 гг.) к/д. М., 1965, стр. 203. (Хранится в отделе экономики Даг. филиала АН СССР).

³⁶³ «Дагестанская правда», 28 мая 1965 г.

³⁶⁴ Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 382.

Экономика одних селений стала развиваться, базируясь на животноводческом хозяйстве, других — на садоводческом. Селения, в которых в основном занимались кустарными промыслами, переходят теперь на животноводство или садоводство, хотя промыслы продолжают играть значительное место в их экономике.

В период империалистической и гражданской войны и годы хозяйственной разрухи происходит резкое падение кустарных и художественных промыслов как в Аварии, так и во всем Дагестане. К 1923 г. ковровое производство по Дагестану уменьшилось на 90 проц.³⁶⁷ В это время широко развернули свою «деятельность» спекулянты-скупщики, воспользовавшиеся трудностями, вызванными войной и хозяйственной разрухой³⁶⁸.

В соответствии с ленинским планом кооперации, в годы упрочения Советской власти в Дагестане были созданы промысловые кооперации, через которые осуществлялась скупка ковров³⁶⁹.

Учитывая важность художественных промыслов в экономике ряда районов страны, Коммунистическая партия и советское правительство с первых же лет восстановления народного хозяйства уделяли большое внимание развитию кустарных и художественных промыслов. О восстановлении кустарных промыслов говорится в решениях и резолюциях XIII съезда и XIV партийной конференции ВКП(б), в декретах советского правительства. XIV партийная конференция ВКП(б) указывала на необходимость развития кустарных промыслов для подъема экономики страны, ликвидации и сокращения безработицы, «что может быть достигнуто интенсификацией сельского хозяйства, дальнейшим ростом промышленности, развитием кустарных промыслов»³⁷⁰.

В первые же годы установления Советской власти в Дагестане были приняты меры по оказанию материальной помощи кустарям.

На VII Дагестанской конференции ВКП(б) обсуждался вопрос «О кустарной промышленности и кооперировании кустарей», в решении которой указывалось на необходимость снабжения кустарей техникой и сырьем, изыскания рынков сбыта, предоставления долгосрочных кредитов³⁷¹.

³⁶⁷ «Известия», 29 декабря 1926 г.

³⁶⁸ «Красный Дагестан» №№ 249, 250 за 1926 г.

³⁶⁹ А. С. Иванов, Э. Ф. Кильчевская. Указ. соч., стр. 71.

³⁷⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК, часть II, изд. 1954, стр. 146.

³⁷¹ VII Дагестанская конференция ВКП(б), издание отдела печати ДК ВКП(б). Махачкала, 1925, стр. 55.

В целях скорейшего восстановления кустарной промышленности Наркомфин СССР на основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 19 сентября 1923 г. освободил ремесленников Дагестанской АССР от обложения налогом³⁷².

Центральным Советом Народного Хозяйства республики на основании постановления правительства Дагестанской АССР был разработан устав кустарно-промысловых товариществ, переведенный на все письменные языки дагестанцев.

В воззвании обкома партии, Совета Народных Комиссаров и Дагестанского Центрального Совета Народного хозяйства к кустарям республики говорится: «Объединяйтесь, товарищи кустари, и знайте, что ваше благополучие в ваших собственных руках и что Дагестанское советское правительство всеми силами и средствами пойдет на помощь нуждам и желаниям организованного кустаря»³⁷³.

Для оказания действенной помощи кустарям, объединенным в артели, особая секция содействия сельскому хозяйству при ВЦИКе выделила в фонд Даг. ЦИКа 50.000 руб.³⁷⁴ Кроме того, Дагестанскому кустарно-промысловому союзу был предоставлен кредит в сумме 187,712 руб.³⁷⁵

По окончании первоначального кооперирования кустарей 20 сентября 1924 г. был созван съезд уполномоченных кооперативных товариществ, на котором был учрежден Дагестанский кустарно-промысловый союз.

Только за 1925 г. Дагестанский кустарно-промысловый союз получил долгосрочные ссуды на сумму 88.384 руб.³⁷⁶

Централизованная материальная помощь, постоянная работа Коммунистической партии и советского правительства, партийно-советских и хозяйственных организаций республики позволили объединить и организовать в 20—30-х годах в трех традиционных промыслово-художественных центрах Аварии—Унцукуле, Гоцатле и Анди промысловые артели. Так, с 1924 г. действует бурочная артель им. 8 Марта в сел. Ансалта, филиалы и цехи которой созданы в селениях Рахата, Анди и Гагаль.

Наиболее важное место в современном кустарно-промысловом промысле Аварии занимает обработка серебра в Гоцатле и изготовление деревянных изделий в Унцукуле.

Изделия аварских мастеров широко известны не только в республике, но и за пределами нашей страны. Поэтому описание художественных промыслов Аварии и их места в экономике населения мы начнем с этих двух народных комбинатов промысла и искусства.

³⁷² ЦГА ДАССР, ф. 37, оп. 21, д. 328, л. 120.

³⁷³ ЦГА ДАССР, ф. 108, оп. 3, д. 15, л. 460.

³⁷⁴ «Красный Дагестан», 16 апреля 1924 г.

³⁷⁵ ЦГА ДАССР, ф. 343-р, оп. 3, д. 6, л. 14.

³⁷⁶ ЦГА ДАССР, ф. 39-р, оп. 8, д. 26, л. 13.

Селение Гоцатль — современный центр по художественной обработке металла — является по своему хозяйственному типу садоводческим, с незначительными пахотными участками. На 300 хозяйств с 1100 жителями приходилось всего 50 десятин садов, на каждое хозяйство (4—6 человек) — меньше одной головы овец и коз и около трех четвертей десятины пахотной земли ³⁷⁷.

Эти обстоятельства повлияли на сохранение и дальнейшее развитие в Гоцатле художественного промысла по обработке металла, который наряду с садоводством был основным источником дохода гоцатлинцев.

Для восстановления и дальнейшего развития самобытного народного искусства в 1958 г. в Гоцатле была организована артель «Народное искусство» с ювелирными и медночеканными цехами. При этой же артели впоследствии были открыты мебельный и ковровый цехи. Примечательно, что в ювелирном цехе наряду с мужчинами работают женщины-горянки, из 18 работающих в цехе 10 — женщины ³⁷⁸. Всем производством цеха руководит горянка Сапият Иманшапиева. В цехе изготавливаются всевозможные подвески, серьги, браслеты, кольца, застёжки, брошки, медальоны, винные и коньячные сервизы и различные изделия, украшенные национальным узором или покрытые чернью.

Гоцатлинский комбинат художественных изделий борется за звание предприятия коммунистического труда. Передовики производства комсомолки А. Исмаилова, А. Яхьяева, П. Иманшапиева выполняют свои задания на 130—150 проц. и выпускают продукцию высшего качества. Они являются активными членами кружка по изучению и внедрению передового опыта в производство ³⁷⁹.

Созданные на комбинате под руководством мастера-художника И. Джамалодинова изделия из рога, серебра, мельхиора (оправленные рога, коньячный и винный наборы, стопки, рюмки) пользуются широким спросом у населения как в республике, так и за ее пределами.

На комбинате работают также медночеканщики, изготавливающие различных размеров кувшины для воды, декоративные кувшинчики, кумганы, украшенные растительным орнаментом. Медночеканные изделия приготавливаются по заказу жителей селений Аварии, т. к. кувшины являются незаменимой принадлежностью горской семьи, в которых женщины носят воду. Медночеканное производство имеет глубокие традиции, которые передаются от поколения к поколению.

Традиция передачи по наследству мастерства была настолько развита в Аварии, что она продолжает сохраняться и в настоящее время. В ювелирном цехе Гоцатлинского комбината работают двое братьев — Магомед и Гаджи Магомедбековы. Это потомственные мастера. Первый работает с серебром с 15-летнего возраста, второй — с 12-летнего. Сын Магомеда Магомед-Наби и дочь Тайгибат также мастера по серебру и работают вместе с отцом. У другого брата, Гаджи, сыновья Магомед и Магомед-Али тоже являются мастерами по серебру. Братья обучили своему мастерству и супруг, которые также работают на комбинате, а дочь Гаджи Магомедбекова Патимат выдвинута на должность заведующей лабораторией.

На комбинате имеется и мебельный цех, выполняющий заказы школ, строительных организаций и частных лиц. Однако цех удовлетворяет лишь потребности гоцатлинцев, и работа его из-за трудности доставки леса в Гоцатль не получила широкого размаха. Гораздо практичнее было бы организовать подобный цех в селениях Голотль или Корода, которые славятся своими мастерами по дереву и расположены на берегу реки, что облегчает обеспечение их лесом.

В своей работе мы рассматриваем художественные промыслы как отрасль хозяйства, а потому считаем необходимым привести некоторые экономические показатели роста производства комбината.

В настоящее время на комбинате в массовом порядке вырабатывается более 20 видов художественных изделий, что в 2 с лишним раза больше, чем в 1955 г. За последние десять лет здесь было освоено и внедрено в производство более 10 видов изделий — стопки из серебра, ажурные конфетницы на ножках, заварные чайники, рюмки, пудреницы, браслеты, рога в мельхиоровой и серебряной оправе и многие другие.

Ассортимент выпускаемой комбинатом продукции и рост его производительности видим из следующей таблицы:

В 1964 г. комбинат выработал продукцию из металлов с применением других материалов (рога, кости, цветных камней и т. п.) на 155,9 тыс. руб., что составило более 14 проц. всей выпускаемой в республике продукции подобного рода. Валовой выпуск продукции комбината в 1964 г. по сравнению с 1958 г. вырос в 9,6 раза.

Выпуск продукции на комбинате по годам:

	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
тыс. руб.	20,6	92,9	89,7	137,5	131,7	137,6	156,1
в % к 1958 г.	100	451,0	435,5	667,5	639,4	668,0	758,0

³⁷⁷ «Красный Дагестан», 10 декабря 1926 г.

³⁷⁸ В дореволюционном прошлом занятие это считалось чисто мужским.

³⁷⁹ Полевой материал 1962 г., сел. Гоцатль.

Наименование изделий	Ед. изме- рения	1959	1960	1961	1962	1963	1964	Рост (+) сниже- ние (-) произ- водств. изделий (1958—1964 гг.)
		год	год	год	год	год	год	
I	2	3	4	5	6	7	8	9
Бокалы-рога в серебряной оп- раве	штук	1793	2442	1733	1099	3733	3736	+ 1943
Бокалы-рога в мельхиоровой оправе	«	1889	2064	5228	1433	1736	7064	+ 5175
Ложки чайные серебряные	«	—	175	956	19	96	31	+ 31
Кольца серебр.	«	462	193	6677	23787	7174	713	+ 251
Стопки мельхиоровые	«	96	126	1512	1297	904	7210	+ 7114
Стопки серебряные	«	527	157	40	131	1000	876	+ 349
Кумганы и кувшины из цветных металлов	«	126	11	95	11	—	74	— 52
Серььги серебряные	пар	83	27	—	—	—	—	— 83
Наперстки серебряные	штук	49	200	2191	10747	3496	—	— 49
Браслеты серебряные	«	49	200	2191	8313	435	—	— 49
Серььги из цветных металлов	пар	—	—	300	—	—	—	—
Браслеты из цвет. металлов	штук	—	—	117	—	—	—	—
Броши серебряные	штук	—	6	168	—	—	—	—
Броши из цветных металлов	«	—	—	—	—	—	—	—
Винный сервиз из 7 предметов (мельхиоровый) компл.	компл.	—	13	257	198	3	16	+ 16
Медальоны серебряные	штук	—	—	—	—	3641	35	+ 35
Медальоны из цветн. металлов	«	—	—	—	—	1422	—	—
Прочие худож. изделия	т. руб.	2,9	5,6	4,6	—	1,5	0,6	— 2,1

Выпущенная комбинатом в 1958—1964 гг. продукция составила более 10 проц. всех выработанных в республике художественных изделий из металлов.

В 1963—1964 гг. на Гоцатлинском комбинате «Народное искусство» были сданы в эксплуатацию полировочный и гальванический цехи, лаборатория по химическому анализу и ряд подсобных помещений общей площадью 250 кв. м.

Значительное внимание уделяется здесь механизации трудоемких процессов, тогда как в дореволюционном прошлом вся работа выполнялась вручную.

В настоящее время вырубка сквозного рисунка, штамповка, кантовка, полировка изделий, золочение и другие виды работ выполняются механическим или полумеханическим способом, при помощи прессов, полировочных, сверлильных, токарно-винторезных станков и различных приспособлений³⁸⁰.

В 1930 г. в Дербенте была пущена в эксплуатацию шерстепрядильная фабрика «Дагюн», которая вырабатывала пряжу для производства дагестанских ковров. До этого ковровщицам приходилось половину своего рабочего времени тратить на изготовление пряжи. В том же году в Дербенте открылся ковровый техникум, который готовил высококвалифицированных мастериц ковроделия и руководителей производства. Многие передовые ковровщицы Унцукульского и Гоцатлинского комбината являются выпускницами этого техникума.

Исключительно важное значение имело объединение женщин-горянок в кооперативы и привлечение их к общественному труду, без чего невозможно полное и окончательное освобождение женщины³⁸¹. Это способствовало поднятию трудовой активности женщин, повышению их культурного уровня и сознательности. Поэтому не удивительно, что во всей Аварии наиболее активным участием женщин в общественной жизни села, в поднятии культуры быта отличаются те селения, где горянки объединены в кооперативах, где организация носит более высокую степень обобществления, чем в колхозном производстве.

Первые начали борьбу за звание селений коммунистического труда Унцукуль и Гоцатль. Ведущая роль в этой работе принадлежит горянкам-активисткам, объединенным в артелях «Народное искусство» в Гоцатле и им. Махача Дахадаева — в Унцукуле.

Хорошо организован женский труд также в селениях Ботлихского района Ансалта и Рахата, в цехах бурочной артели

³⁸⁰ Пользуясь случаем, выражаю благодарность сотруднику сектора экономики Даг. филиала АН СССР Г. А. Гаджиеву за предоставленные в наше распоряжение некоторые экономические показатели роста производства художественных объединений селений Гоцатль и Унцукуль.

³⁸¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 56.

им. 8 Марта. Организация коллективного производства бурок повысила производительность труда, снизила себестоимость и улучшила их качество. Наиболее трудоемкие работы механизированы, а такие, как варка-окраска бурок, выполняются мужчинами. Ансалтинская артель — единственная артель в республике, занимающаяся производством наплечных бурок. В настоящее время она обеспечивает бурками почти всех чабанов республики. В артели работают известные бригадиры передовиков производства С. Алиевой и Шахбановой. Обе они являются членами КПСС и избирались депутатами Верховного Совета ДАССР.

При комбинате «Народное искусство» работает также ковровый цех, где изготавливаются ворсовые ковры, аварские паласы и войлочные арбабаши.

Выпускницы Дербентской ковровой школы, работающие на комбинате, организовали в 1960 г. на общественных началах курсы по обучению девушек из других селений и обучили своей профессии 20 девушек, 8 из которых работают в сел. Батлаич.

Молодые кадры мастериц, получившие специальную подготовку в Дербенте, творчески развивают многовековой художественный опыт народных мастериц. Шамсият Гасанова и Патимат Мирзалиева по рисунку художника Базаргана Гимбатова изготовили палас с портретом народного поэта Дагестана Гамзата Цадасы размером 2,83 м × 1,21 м. причем ввели новый орнаментальный рисунок. В ковроткачестве ныне наряду с традиционным орнаментом находят выражение силуэты гор, садов. Здесь наблюдается коллективный творческий подход к изучению и использованию художественного наследия прошлого и применению различных новых орнаментов. Так, в традиционные растительные орнаменты часто вводятся эмблемы с новой тематикой, например, голубь мира, пятиконечная звезда, силуэт Кремля, придающие произведениям современное содержание и обогащающие самобытный горский орнамент.

В настоящее время знаменитые унцукульские мастера по художественной обработке дерева объединены на фабрике им. Махача Дахадаева. Фабрика расположена в красивом и светлом двухэтажном здании городского типа. Условия труда мастеров ничем не отличаются от условий труда рабочих цехов современных фабрик и заводов. Фабрика постоянно расширяется. В последнее время появились новые цехи: отделочный, насечный, шлифовочный и полировочный. Если раньше мастер, работая в одиночку, все операции выполнял сам, то теперь такая необходимость отпала. Узкая специализация способствует повышению производительности труда, улучшению качества изделий и снижению их себестоимости. Механизация

предварительной обработки дерева освободила мастеров от неквалифицированного труда, отнимавшего много времени.

Основным видом продукции фабрики являются трости и палки с мельхиоровой насечкой. В последнее время их делают также и без насечки, из полированного дерева, с выжженным орнаментом. Произведения лучших мастеров унцукульской артели экспонировались на многих всесоюзных и всемирных выставках и всегда получали высокую оценку. Изделия Магомеда Ибрагимова на Парижской Всемирной выставке удостоились золотой медали и диплома I степени, а на Брюссельской Всемирной выставке работы унцукульцев были отмечены серебряной медалью. Высокое мастерство унцукульских мастеров по художественной обработке дерева отмечено правительственными наградами. Так, мастер Магомед Гусейнов удостоен ордена Трудового Красного Знамени, Муса Таймасханов и Казимагомед Магаев — «Знак почета», Магомед Загид Мирзоев — медали «За трудовую доблесть». Изделия унцукульцев выставлены в музеях Москвы и Ленинграда.

В качестве подарка трудящихся Дагестана В. И. Ленину мастером Магомедом Кебедовым был изготовлен чернильный прибор, ныне хранящийся в музее В. И. Ленина в Москве. В Музее революции в г. Ленинграде экспонируется трость, подаренная трудящимися Дагестана в 1922 году Ф. Э. Дзержинскому³⁸².

Ассортимент художественных изделий, выпускаемых фабрикой им. Махача Дахадаева, достигает 50—60 названий. Здесь изготавливаются палки, трости, стеки, ступки, всевозможные женские украшения. При изготовлении их применяются различные виды обработки, главным образом инкрустация, насечка и выжигание. А в последнее время некоторые художественные изделия из дерева стали делать на токарных станках, чего не было в прошлом.

Унцукульская фабрика ежегодно расходует около 150—200 кубометров древесины. Большое количество кости, мельхиора, разных цветных металлов фабрика получает в централизованном порядке.

Количество изделий фабрики из дерева из года в год растет, что можно видеть из прилагаемой ниже таблицы.

Как видно из таблицы, за 10 лет валовая продукция Унцукульской фабрики возросла в 3,6 раза, в том числе изделий из дерева — в 3,2 раза.

Спрос на изделия художественной фабрики по обработке дерева постоянно увеличивается.

³⁸² «Дагестанская правда», 12 августа 1953 г.

РОСТ ВАЛОВОЙ ПРОДУКЦИИ УНЦУКУЛЬСКОЙ ФАБРИКИ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКЕ
ДЕРЕВА ЗА 1955—1984 ГОДЫ

	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.
Валовая продукция все го в тыс. руб.	43,0	50,8	55,4	84,8	103,3	106,3	136,4	160,2	175,0	155,3
В % к 1955 г.	100,0	118,0	128,8	197,2	240,3	247,2	317,2	372,6	407,0	360,5
В том числе:										
Духожественные изделия из дерева в тыс. руб.	43,0	50,8	55,4	84,8	103,3	106,3	129,3	137,6	145,7	138,2
В % к 1955 г.	100,0	118,0	128,8	197,2	240,3	300,7	247,2	320,0	338,9	321,4

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

С 1961 г. на фабрике работает цех ковров и ковровых изделий. За последние годы введена в эксплуатацию производственная площадь размером 708 кв. м., на которой размещены шлифовочный, отделочный и полировочный цехи. Идет оснащение фабрики механическим оборудованием. Уже установлено 10 токарных станков, 2 станка для циркулярного выпиливания, шлифовальный, ленточно-пилильный, сверлильный, строгальный, фуговочный станки, вальцовая машина для выпрямления мельхиоровой проволоки и др.

Оборудование фабрики современными станками облегчает работу, увеличивает производительность труда, снижает себестоимость выпускаемой продукции.

За счет расширения планов производства, организации новых цехов из года в год увеличивается число работающих на фабрике. За 10 лет, с 1955 по 1965 гг. число рабочих фабрики увеличилось с 50 до 132 человек. Пополнение кадров идет в основном за счет выпускников Унцукульской средней школы, где учащиеся на уроках ручного труда и на производственной практике на фабрике обучают искусству художественной обработки дерева. Здесь, как и у гоцатлинских мастеров по серебру, сохраняется «наследственная», потомственная передача мастерства из поколения в поколение, от родителей детям.

За последнее время ассортимент изделий фабрики значительно пополнился новыми образцами, такими как чернильные приборы, ножи для разрезания бумаги, вазы, сахарницы, портсигары, пудреницы, брошки, бусы и пр. В художественных изделиях находит отражение современная тематика орнамента (как-то, силуэт гор, герб СССР, пятиконечная звезда). Наибольшей эффект дает сочетание нововведений с веками выработанными орнаментами, дополняющими друг друга.

Резьба по камню в Аварии имеет многовековую историю. В настоящее время резчики Аварии продолжают древние традиции, одновременно обогащая их новыми приемами. Значительное развитие получила сейчас объемная скульптура, которой раньше не знали в горах.

Признанными мастерами камнерезного искусства в Аварии являются Магомед Муртазалиев из Согратля и Омар Мусалалиев из Чоха. Руками этих замечательных народных мастеров изготовлено много скульптурных памятников, высеченных из камня: В. И. Ленину, С. М. Кирову, С. К. Орджоникидзе, М. Дахадаеву, героям гражданской и Великой Отечественной войн. Памятники работы Магомеда Муртазалиева установлены не только в аварских, но и в соседних селениях Дагестана. Памятники С. М. Кирову и С. К. Орджоникидзе установлены на площади в Гунибе, памятник В. И. Ленину — в лакском селении Ури. Излюбленной тематикой Муртазалиева является

образ В. И. Ленина. Созданные им скульптурные портреты великого вождя украшают площади селений Ури, Согратль, Гуниб, Мегеб.

За большие творческие успехи М. Муртузалиев удостоен ряда правительственных наград, ему присвоено звание народного художника ДАССР.

Несмотря на свой 70-летний возраст, М. Муртазалиев полон творческих планов. В настоящее время он работает над тематикой, посвященной труженикам колхозного села.

Ряд скульптурных памятников героям пражданской войны изготовлены также мастером камнерезного искусства Омаром Мусалалиевым.

После окончания Ленинградского высшего художественно-промышленного училища на заводе художественной обработки металла в Москве работает скульптор из аула Чох Абдулмажид Газалиев. Его произведения украшают парки и площади страны. В Ленинградском парке им. Комсомола стоит его двухметровая бронзовая фигура. «Девушка с лентой». Им изготовлен скульптурный портрет знаменитой доярки из аула Чох Кабират Исаловой, экспонаты «Комузист», «Лезгинка» и др., выполненные к декаде литературы и искусства Дагестана в Москве.

В условиях развернутого строительства коммунистического общества КПСС и Советское правительство уделяют большое внимание развитию искусства всех национальностей нашей страны. Народные мастера Аварии, творчески перерабатывая богатые традиции прошлого, создают произведения искусства, отражающие величие нашей социалистической эпохи.

5. ТОРГОВЛЯ, ТРАНСПОРТ, ДОРОГИ, СВЯЗЬ

После Великой Октябрьской революции торговля в Аварии претерпела огромные преобразования.

В. И. Ленин указывал на широкое развертывание государственной и кооперативной торговли, как на необходимое условие для укрепления основ социализма и приведения его к полной победе³⁸³. Развертывание государственной и кооперативной торговли имело исключительное значение в условиях горной Аварии, где в прошлом почти вся торговля находилась в руках частников-спекулянтов.

В 1921 г. был организован Дагпотребсоюз, а в 1924 г. — Наркомторг Дагестана. С возникновением этих организаций государственный сектор окончательно вытеснил частную торговлю в республике. Повышение материального и культурного уровня аварцев за годы Советской власти нашло отраже-

ние в росте покупательной способности населения и спроса на промышленные и продовольственные товары. С развертыванием кооперативной торговли население стало покупать в сельских магазинах одежду, обувь, предметы домашнего обихода и нужные в хозяйстве товары. Теперь кооператив стал обеспечивать их всем необходимым. Если раньше они производили войлок, себестоимость которого при кустарных способах изготовления доходила до 30—40 руб., то через кооператив они могли получить за количество шерсти, которая шла на его изготовление, 2—3 одеяла фабричного производства, по своей практичности, красоте и удобству значительно превосходящие войлок. Организация кооперативов была одним из эффективных мероприятий Советской власти, способствовавших массовому переходу крестьянства на сторону социализма и сыграла огромную роль в подготовке трудящихся Аварии к коллективизации сельского хозяйства.

У нас нет возможности подробно останавливаться на росте кооперативной и государственной торговли, имевших огромное значение не только для поднятия экономики и культуры аварцев, но и для стирания этнографических различий между отдельными элементами их материальной культуры (одеждой, домашней утварью, жилищами и т. п.). Ограничимся лишь иллюстрацией состояния и роста товарооборота за последние годы в одном из типичных горных районов — Хунзахском.

В районе 58 торговых точек районного потребительского общества, 3 предприятия общественного питания, множество специализированных столовых, 3 хлебопекарни, работающие на электроэнергию. Ежегодно растет продажа населению промышленных и продовольственных товаров. Если в 1960 г. на душу населения в районе было продано товаров в среднем на 90 руб., то в 1961 г. — на 97 руб., а в 1962 — на 108 руб.

В 1963 г. хлопчатобумажных тканей было реализовано в районе на 115 тыс. руб., обуви — на 112 тыс. руб., мяса и мясо-молочных продуктов — на 45 тыс. руб., сахара — на 156 тыс. руб., масла — на 55 тыс. руб., швейных изделий — на 162 тыс. руб., кондитерских изделий — на 160 тыс. руб.³⁸⁴

Через сельские магазины организована продажа различных промышленно-хозяйственных товаров по заказам покупателей. Регулярно составляются заявки, согласно которым Райпо получает товары из городов республики и страны. Широко практикуется организация в воскресные и предпраздничные дни ярмарок, базаров как в райцентре, так и в тех селениях, где по традициям устраивались воскресные базары. Во всех районных центрах и в крупных населенных пунктах

³⁸³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 321.

³⁸⁴ Из отчетов Хунзахского райпо за указанные годы.

Аварии открыты специализированные магазины (хозяйственно-строительных материалов, сельскохозяйственных орудий труда, запчастей к различным машинам, промышленных и продовольственных товаров).

По селам, полевым станам и животноводческим фермам курсируют автолавки с необходимыми населению промышленными и продовольственными товарами.

Тяжелым наследием дореволюционного Дагестана было бездорожье. После установления Советской власти развернулась огромная работа по строительству дорог, т. к. хозяйственное и культурное возрождение Аварии, как и всего Дагестана, невозможно было без хорошо налаженной сети сообщений. Только за годы первой пятилетки на дорожное строительство в республике было израсходовано свыше 10 млн. руб. К 20-летию Советской Автономии Дагестана протяженность благоустроенных дорог выросла почти в 11 раз, и столица республики была соединена со всеми районами³⁸⁵.

В настоящее время почти все населенные пункты Аварии сообщаются между собой автомобильными дорогами, они соединены с коммуникационными магистралями, связывающими районы и села с городами республики и разными областями страны.

У аварцев в прошлом наблюдалось чуть ли не культовое внимание к дорогам и мостам. По гидатлинским адатам, за сожжение моста виновный объявлялся вне закона и его мог убить любой человек, который не нес никакой ответственности за это, или же подлежал вечному изгнанию из Гидатля.

Аварцы всегда содержали свои дороги в образцовом порядке. Не было ни одного вида работ, на которые бы люди выходили с большей организованностью и энтузиазмом, чем на дорожные работы. Невыход без особо уважительных причин на дорожно-строительные работы приравнивался иногда к невыходу в ополчение — «ахли» — зов (точный перевод), в защиту интересов общества. Часто можно видеть, как идущий по дороге горец время от времени нагибается и убирает попавший на дорогу камень. Оставлять на пути камни, которые можно без особых усилий убрать, у аварцев считается недостойным порядочного, хозяйственного человека.

В настоящее время традиции, связанные с дорожно-строительными работами, возрождаются на новой социалистической основе. Они регламентируются дорожно-строительными комиссиями сельских Советов, районными и дорожными управлениями, а руководящую роль осуществляет актив старейшин.

Открытие дороги, моста, первое появление в селе автотранспорта отмечается как народное торжество, на которое приглашаются жители соседних аулов: в село на машине, украшенной лозунгами и плакатами, въезжают передовики дорожного строительства, механизаторы, активисты строительства дороги. Торжества эти сопровождаются музыкой, пением, танцами, угощением.

В настоящее время основными транспортными средствами в горах являются автобусы, связывающие все районные центры и крупные населенные пункты с городами республики. Созданная при активном участии местного населения разветвленная сеть удобных грунтовых, гравийных и шоссейных автомобильных дорог, наличие в каждом колхозе автомашин, в ряде колхозов приспособленных для перевозки пассажиров, привело к тому, что автомобильный транспорт вытеснил из главных коммуникаций Аварии и межрайонных и даже межсельских путей сообщения не только вьючных животных, но и арбы и фургоны, которыми пользуются теперь только для хозяйственных нужд внутри села и в полевых станах и прикутаных хозяйствах.

Широкое распространение в последнее время получил в Аварии воздушный транспорт. Воздушные сообщения связывают районные центры со многими городами и столицей республики — Махачкалой.

Больше всех выпрали от воздушного транспорта отдаленные и оторванные от центра высокогорные районы Аварии — Ботлих, Тлярата, Цумада, Ахвах, Чарода, куда ежедневно курсируют самолеты и вертолеты с пассажирами и грузами.

При помощи вертолетов доставляются продукты питания и одежда животноводам высокогорных альпийских пастбищ, оказываются срочная медицинская помощь. Авиалинии связывают высокогорные райцентры — Хунзах, Ботлих, Советск с зимними животноводческими базами на северо-дагестанской низменности.

Большое значение для хозяйства Аварии имеет железно-дорожный и водный транспорт, осуществляющий перевозки скота на дальние зимние пастбища, что позволяет пройти чуть ли не месячный путь за 1—1,5 суток.

Важное значение для поднятия экономики и культуры быта аварцев имеют такие формы связи, как телефонная, радиотелевизионная. В Аварии нет ни одного населенного пункта, который не был бы связан с республиканским центром, со всеми городами страны телефонной связью, все районные центры имеют радио и телеграфную связь.

³⁸⁵ Г. Д. Даниялов. Указ. соч., стр. 219, 221.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наряду с этнографическими материалами наиболее достоверными источниками для установления былой хозяйственной деятельности народа являются археологические данные. Раскопки в горной Аварии, проведенные за последние 10 лет Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, помогают воссоздать близкую к действительности картину соотношения земледелия и скотоводства, проследить динамику соотношения этих основных отраслей хозяйства и установить, что ведущей отраслью хозяйства у аварцев до XIV—XV вв. было земледелие, т. е. до принятия их хозяйством скотоводческого направления.

Анализ найденных при раскопках зерновых злаков и костей животных, а также языковые и топонимические данные позволяют утверждать, что земледельческая культура аварцев была относительно высоко развита для своего времени еще до принятия с XIV в. их хозяйством скотоводческого направления.

В последующие века, несмотря на падение зернопроизводства, земледельческая культура аварцев получает дальнейшее развитие в форме трехъярусного террасного орошаемого земледелия, с преобладанием в селениях по долинам рек садоводства.

После XV в. в хозяйстве горной Аварии наблюдается тенденция к товарному производству животноводческих продуктов, почти самостоятельное товарное значение приобретает и садоводство (до этого оно носило потребительский характер). С этого же времени происходит и выделение ремесленных и художественных центров в Аварии.

Эти хозяйственные сдвиги были непосредственно связаны с товарным производством зерна на равнине, что вызвало сокращение его производства в горах на искусственных террасах, т. к. обменивать продукты животноводства и ремесла на зерно было значительно выгоднее, чем производить его на месте.

Археологические данные и этнографические исследования последних лет позволили установить хронологию хозяйственных сдвигов на территории Дагестана, а также то, что земледелие в хозяйстве аварцев в прошлом имело значительно больший удельный вес, чем животноводство. На основании этого можно сделать предположение, что на террасных полях довольно широко использовался труд рабов и зависимого населения.

Наличие большого числа людей, в генеалогии которых прослеживается зависимое происхождение — преобладание в поселениях Аварии кварталов зависимого сословия, сохранение рабовладения вплоть до XIX в. подтверждает наше мнение о

значительном применении труда зависимого сословия в хозяйстве аварцев до XIV—XV вв.

С приобретением хозяйством аварцев животноводческого направления экономическая основа рабства была подорвана, так как скотоводство не нуждается в большом количестве рабочих рук³⁸⁶.

Изучение характера животноводческого хозяйства, особенно хуторской системы, позволяет утверждать, что основной причиной появления у народов горного Дагестана поселений вторичного образования хуторского типа и однодворных поселений было развитие животноводства, что убедительно доказывается топонимическими данными на всех языках народов Дагестана.

В результате историко-этнографического изучения хозяйства аварцев в прошлом, а также форм ведения животноводства, передачи скота на временное содержание, найма рабочей силы, мы пришли к выводу, что при определении уровня развития общественных отношений и социальной структуры общества у горцев Дагестана с XV по XIX вв. главным является не собственность на незначительные участки пахотной земли, а собственность на скот и средства производства, связанные с ведением животноводческого хозяйства, а также степень концентрации скота в руках отдельных семей и общественных групп.

Изучение хуторской системы доказывает, что она была единственно возможной формой ведения животноводства в условиях горного микрозонального хозяйства.

Возрождение хозяйственной деятельности этих заброшенных в свое время хуторов путем организации на них форм для общественного скота местной породы или разрешение использовать их в личном хозяйстве колхозников может стать дополнительным источником получения продуктов животноводства.

С окончанием вторжений на территорию Дагестана в средневековые началось широкое земледельческое освоение его равнинных районов. Это привело к сокращению производства зерна на террасированных полях и специализации их по животноводству и садоводству, а также к выделению художественных и ремесленных центров. К этому же времени относится формирование на территории Аварии союзов сельских общин (так называемых «вольных обществ»), объединяющей

³⁸⁶ Наше мнение о значительно большем удельном весе труда зависимого населения в хозяйстве аварцев в прошлом, чем принято считать в науке, основывается на общеизвестном марксистско-ленинском положении о том, что институт зависимого сословия не может возникнуть, если отсутствует экономическая почва, на которой бы она базировалась. А такой почвой в условиях горной Аварии могло быть только террасное земледелие.

экономической основой которых была общая собственность сел, входивших в союзы, на пастбищные угодья.

Все эти явления были взаимосвязаны и взаимообусловлены и хронологически относятся к XIV—XV вв.³⁸⁷

Географическое распределение труда на территории Дагестана и усиление торгово-экономических связей его с др. народами вызвали необходимость прокладки торгово-экономических магистралей — колесных и вьючных дорог, соединяющих равнинные и горные районы края.

Период с XV по XVIII—XIX вв. характеризуется временными увеличениями посевных площадей в связи с обострением внешнеполитических отношений, когда связь с равниной нарушалась и приток равнинного хлеба уменьшался. Иногда это сопровождалось сокращением площадей под садами и виноградниками и уменьшением отгоняемого поголовья.

Кавказская война за независимость нанесла большой урон хозяйству Аварии. Пользоваться пастбищами на равнине стало невозможно, торговля с хлебной плоскостью была прервана, вывоз изделий ремесла и художественных промыслов был предельно сокращен. Прекращение торгово-экономических связей с внешним миром вынуждало горцев увеличить производство продуктов животноводства и зерна за счет максимального использования внутренних ресурсов. К этому времени (первой половине XIX в.) относится возникновение хуторов со скотоводческо-земледельческим уклоном хозяйства.

Дальнейшее хозяйственное развитие Аварии связано с присоединением Дагестана к России, после чего Дагестан был втянут в европейский и общерусский рынки.

Общение с Россией, агротехническая культура которой была выше чем в Дагестане, оказало благотворное влияние на сельское хозяйство дореволюционной Аварии.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции вызвала коренные изменения в экономической и культурной жизни аварцев.

Одним из важнейших мероприятий в области сельского хозяйства была национализация помещичьих и казенных земель и передача их горцам. Огромное значение имела также земельно-водная реформа и наделение крестьян горной Аварии пастбищными и пахотными землями на равнинной части, что помогло восстановлению разрушенного двумя войнами и последовавшей затем разрухой и засухой сельского хозяйства аварцев.

Получение от Советской власти в бесплатное пользование пастбищных и пахотных земель на плоскости позволило хо-

³⁸⁷ К этому времени мы склонны отнести и начало формирования аварской народности под этнонимом «маарула».

зяйству аварцев, главным образом животноводству, стать на социалистическую основу.

Исключительно важное значение для хозяйственного возрождения края имела организация на основе гениального ленинского плана сельскохозяйственных кооперативов, которые обеспечивали сельское хозяйство современной машинной техникой.

Создание на прикутанных землях зернового хозяйства позволило горцам не только разрешить вечную проблему хлеба, но и способствовало дальнейшему развитию высококультурного, основанного на достижениях отечественной зооветеринарной науки животноводства.

Перенесение зернопроизводства на равнинные земли прикутанных хозяйств, где оно ведется с применением современной техники³⁸⁸, позволило значительно увеличить площади под фруктовыми садами в горно-долинных, а в последнее время — и в горных районах Аварии, где они стали второй по доходности отраслью хозяйства после животноводства.

Разительные перемены произошли в садоводстве Аварии, базирующемся на новейших достижениях отечественной агротехнической науки. Появилась сеть фруктово-консервных заводов, куда колхозы и колхозники сдают по государственным ценам свои фрукты. Население горных районов избавилось от забот по перевозке фруктов для реализации в города.

Садоводческие селения, жители которых в прошлом находились в полной зависимости от капризов природы и едва могли прокормить свои семьи, ныне превратились в селения с наиболее развитой экономикой и культурой. Они располагают большими перспективами для дальнейшего развития путем освоения новых площадей под сады на склонах горных хребтов, что облегчается механизацией работ, особенно при строительстве террас.

Сплошная электрификация республики, прокладка высоковольтной линии единой электросети Дагестана через все районы Аварии облегчает строительство водонапорных станций для орошения существующих и вновь создаваемых террасных садов.

Одной из особенностей хозяйственного уклада современных селений Аварии является сочетание в них трех основных отраслей сельского хозяйства — животноводства, садоводства и земледелия. Преобладание той или иной отрасли зависит от природно-климатических условий, хозяйственных навыков и традиций поселян, а в последнее время — от местонахождения площади и качества земли на прикутанных участках. Прикутанные земли в экономике ряда хозяйств в настоящее

³⁸⁸ Новым в полеводстве Аварии является проникновение в горы тракторов. Так, в Казбековском, Хунзахском, Гунибском, Советском и других районах значительные земельные площади обрабатываются тракторами.

время являются основным фактором, и будущее хозяйственного расцвета аварцев зависит от правильной эксплуатации равнинных земель и постепенного освоения Прикаспийской низменности путем переселения туда жителей высокогорных селений.

Коренные изменения претерпело животноводство Аварии.

Обеспечение зимними и летними пастбищами, ликвидация неравномерности в распределении сельскохозяйственных угодий между равнинным и горным населением республики, успешная работа по улучшению породности скота, большое число высококвалифицированных специалистов, механизация и электрификация трудоемких процессов — все это открыло невиданные возможности для развития животноводческого хозяйства социалистической Аварии.

В животноводстве Аварии появился ряд нововведений: перевозка отгоняемого поголовья по железной дороге, по морю, обеспечение обслуживающего персонала медицинской, а поголовья — ветеринарной помощью, подкормка скота при перегонах концентратами.

Прикутаные поселения с благоустроенными жилыми и хозяйственными постройками, домами культуры, клубами и избами-читальнями, больницами и медпунктами, школами и интернатами, повседневная связь с городами республики, откуда поступают газеты, журналы и книги, совершенно преобразили культуру и быт животноводов и ничем не напоминают отсталое прошлое.

Большинство прикутаных поселений — это среднее между аулами и поселками городского типа, с преобладанием черт последних. Во многие из них проведены электричество, телефоны, они имеют радиосвязь, животноводы смотрят телевизионные передачи из разных городов страны.

В ряде хозяйств на равнине, на местах бывших отгонных зимних пастбищ, организованы стационарные фермы крупного рогатого скота и улучшенных пород овец, которые обслуживаются работниками, постоянно проживающими там.

Увеличение на прикутаных хозяйствах поголовья животных, зернопроизводства, овощеводства, садоводства — один из наиболее выгодных в хозяйственном отношении путей переселения аварцев на равнину, что окончательно ликвидирует неравномерность распределения производительных сил на территории республики.

Дальнейшее развитие социалистического животноводства Аварии требует увеличения горного и равнинного стационарного скотоводства, без ущерба, однако, для отгоняемого поголовья. Необходимо постоянное улучшение породности овцепоголовья, увеличение числа оставляемых в горах местной породы овец и разведение меринсового поголовья на стационарных фермах на равнине, что следует учесть при планиро-

вания животноводства республики.

За высокие показатели по производству мяса, молока и яиц Дагестанской АССР в 1960 и 1965 гг. было вручено переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР, а за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства и в связи с 45-летием Советской Автономии Дагестана республика была награждена орденом Ленина. Десятки тружеников сельского хозяйства Аварии были удостоены высоких правительственных наград, а лучшие из лучших — звания Героя Социалистического Труда.

После исторических решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС хозяйственные организации Аварии получили возможность самостоятельно, с учетом местных специфических условий планировать и решать хозяйственные вопросы. Планы стали реальными, у тружеников сельского хозяйства появилась вера в свои силы и возможность больше получать за лучший труд и сверхплановую продукцию.

Некоторое отставание в развитии отдельных отраслей сельского хозяйства было результатом преждевременности мер по свертыванию личного хозяйства, хотя общезвестно, что конечная цель общественного производства — это удовлетворение потребностей трудящихся.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по ликвидации недостатков в сельском хозяйстве были встречены трудящимися Аварии с большой радостью и уже приносят осязаемые результаты.

Огромное значение для поднятия экономики колхозов и совхозов республики имело установление с 1 мая 1965 г. надбавок к действующим закупочным и заготовительным ценам на продукты животноводства, особенно для хозяйств Аварии, базирующихся в основном на животноводстве.

Отставание в развитии животноводства, наблюдавшееся в последнее 10-летие, было прямым последствием того, что производство продуктов животноводства было убыточным для большинства хозяйств, так как себестоимость многих его видов была выше их закупочных цен. А это нарушало обязательный для социалистического способа производства принцип материальной заинтересованности и личной инициативы трудящихся.

Решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС создали благоприятные условия для быстрого и планомерного развития всех отраслей сельского хозяйства Аварии.

В настоящее время труженики сельского хозяйства социалистической Аварии, воодушевленные решениями исторического XXIII съезда КПСС, с новыми силами борются за осуществление коренного перелома в развитии сельского хозяйства республики и не жалеют сил для достижения изобилия продуктов в нашей стране.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКАК — Акты, собранные кавказской археологической комиссией.
 КК — Кавказские календари.
 КОРГО — Кавказское отделение русского географического общества.
 КСИА — Краткие сообщения института археологии.
 КСИЭ — Краткие сообщения института этнографии.
 МАД — Материалы по археологии Дагестана.
 МИА — Материалы и исследования института археологии.
 СА — Советская археология.
 СМОМПК — Сборник для описания местностей и племен Кавказа.
 ССКГ — Сборник сведений о кавказских горцах.
 СЭ — Советская этнография.
 ТИА — Труды Института археологии.
 ТИЭ — Труды института этнографии.
 Уч. зап. ИИЯЛ — Ученые записки Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР.
 ЦГА — Центральный государственный архив.

Электронная библиотека
 Института истории,
 археологии и этнографии
 Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Классики марксизма-ленинизма.
 К. Маркс. Черновые наброски письма В. И. Засулич, К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII.
 К. Маркс. Конспект книги Л. Моргана «Древнее общество». АМЭ, ИИ, 1941 г.
 В. И. Ленин. О государстве. Соч., т. 29, стр. 436.
 В. И. Ленин. Основные задачи диктатуры пролетариата в России. Соч., т. 29, изд. 4.
 В. И. Ленин. О продналоге, о свободе торговли, о концессиях. Соч., т. 32, стр. 321.
 В. И. Ленин. О кооперации. Соч., т. 45, изд. 5.
 В. И. Ленин. Великий почин, как организовать соревнования. Госполитиздат. М., 1951.
 Документы КПСС и Советского правительства.
 Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг.
 Программа КПСС, М., 1961 г.
 Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961 г.
 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК, ч. II, М., 1954 г.
 Абиляев Н. Сельское хозяйство дагестанских горцев. Журнал министерства государственных имуществ 1857, ч. 64, № 8.
 Агларов М. Техника сооружения террасных полей и вопросы эволюции форм собственности у аварцев до XX в. УЗ ИИЯЛ, т. XIII, Махачкала, 1964 г.
 Агаширинова С. С. Поселения лезгин в XIX—XX вв. Уч. зап. ИИЯЛ, т. VI, Махачкала, 1959.
 Агаширинова С. С. Очерки материальной культуры лезгин в конце XIX-начале XX вв. Уч. зап. ИИЯЛ, т. IV, Махачкала, 1958 г.
 Адаты аварских обществ. Рф ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, д. 1662, 1172.
 Алиев А. И. Социалистические преобразования в культуре и быту даргинцев Рф ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР.
 Алимханов Р. Район 20 национальностей. Махачкала, 1963 г.
 Анучин Д. Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. ИРГО, XX, вып. 3, СПб., 1884 г.
 Атаев Д. М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963 г.
 Архив МСХ ДАССР, дело 60, 65. Материалы по разработке годовых отчетов районов за 1956, 1962 гг.
 Бакиханов Аббас-Кули Гюлистам-Ирам. Баку, 1926 г.

Бакланов Н. Б. Златокузницы Дагестана. М., 1926 г.
Башкиров А. С. Резьба по камню и дереву в Дагестане. Художественная культура народов Востока. М.—Л., 1931 г.
Берже А. П. Краткий обзор горных племен Кавказа. КК на 1858 г., Тифлис, 1857 г.
Берже А. П. Горные племена Кавказа. «Живая старина», т. IX, М., 1883 г.
Берже А. П. Материалы для описания нагорного Дагестана КК по 1859 г.
Беладзури. Книга завоевания стран. Выдержки. Баку, 1927 г.
Борьба за установление Советской власти в Дагестане в 1917—1921 гг. (сборник документов). М., 1958 г.
Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. II, М., 1823.
Бредэ К. А. Отчет об археологических разведках на берегу Сулака. РФ ИИЯЛ, Дагфилиала АН СССР, дело № 82, ф. 3, оп. 3.
Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961 г.
Буш Н. А. По скалам индийского Дагестана. ИРГО, т. XI, Петербург, 1905 г.
Вавилов Н. И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий. Журнал «Природа», № 2, 1936 г.
Виноградов Д. И. Опыт получения ежегодных урожаев в садах Дагестана. Махачкала, 1960 г.
Викторов А. В., Гимельрейх В. А., Львов П. Л., Микулнич И. Н., Эльдаров М. М. Дагестанская АССР. Махачкала, 1958 г.
Воронов Н. Из путешествия по Дагестану. ССКГ, вып. I, 1868 г. Журнал «Вопросы экономики», № 3, 1965 г.
Гаджиев М. Г. Древнейшее оседло-земледельческое поселение в горном Дагестане. Тезисы доклада по Кавказской секции объединенного пленума ИА и ИЭ АН СССР, 3 апреля 1964 г. в г. Москве.
Гаджиев М. Г. Новые данные о южных связях Дагестана в IV—III тысячелетиях до н. э. КСИА, вып. 108, М., 1965 г.
Гаджиев М. Г. Отчет о работе горного отряда 1963 г. РФ ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР.
Гаджиева С. Ш. Кумыки. М., 1964 г.
Гаджиева С. Ш. Материальная культура кумыков в XIX—XX вв., Махачкала, 1960.
Гегшидзе М. К. Террасное орошаемое земледелие на Кавказе. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964 г.
Гербер Н. Г. Известия о находившихся в западной стороне Каспийского моря между Астраханью и рекою Курюю народах и землях и об их состоянии в 1728 г. «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие». СПб., 1760 г.
Гидатлинские алаты. Под редакцией Х. М. Хашаева. Махачкала, 1947 г.
Гильденштедт И. А. Географические и статистические описания Грузии и Кавказа. Из путешествия господина академика И. А. Гильденштедта через Россию по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809 г.
С. И. Гусейнов. Горский скот Дагестана и пути его преобразования. Махачкала, 1961 г.
Гюль К., Власов С., Кисин Н., Тертеров А. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала, 1959 г.
Даниялов А. Д. Сельское хозяйство Дагестана за 40 лет Советской власти в республике. «Сельское хозяйство Северного Кавказа», № 3, Краснодар, 1960 г.
Даниялов А. Д. Колхозный аул Дагестана в годы Великой Отечественной войны. М.—Л., 1946 г.

Данилевский Н. Кавказ и его жители в нынешнем их положении. М., 1846 г.
Даниялов Г. Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1921—1941 гг.). Махачкала, 1960 г.
Дебилов П. М. Надмогильные памятники Дагестана XII—XVIII вв. Уч. зап. ИИЯЛ, т. X, Махачкала, 1962 г.
Дебилов П. М. О художественных образах и народно-декоративном искусстве аварцев. Уч. зап. ИИЯЛ, т. VI, 1959 г.
Добрынин Б. Ф. География Дагестанской АССР. Буйнакск, 1926 г.
Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. т. I, книга 1, СПб., 1871 г.
Загурский И. Восемь месяцев в плену у горцев. ССКГ, т. 19.
Зонн С. В. Опыт естественно-исторического районирования Дагестана. «Сельское хозяйство Дагестана», М.—Л., 1946 г.
Ибашев А. М. Овцеводство Дагестана. Махачкала, 1961 г.
А. С. Иванов, Э. В. Кильчевская. Художественные промыслы Дагестана. Л., 1959 г.
Иванов А. И. Аварские ковры. РФ ИИЯЛ, л. 2039.
Ильчук Н. М. Художественная обработка металла в лакском селении Кумух в XIX-начале XX вв. СЭ, № 3, 1958 г.
Исламмагомедов А. Поселения аварцев в XIX—XX вв. Уч. зап. ИИЯЛ, т. XII, Махачкала, 1964 г.
«История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв.» под редакцией М. О. Косвена, Х. М. Хашаева, М., 1958 г.
«Исторический журнал», № 2, М., 1940 г.
Ихтилов М. М. Хозяйство аварцев в XIX-начале XX вв. РФ ИИЯЛ, ф. 3, оп. 3.
Калантар, Молочное хозяйство на Кавказе. «Кавказское сельское хозяйство», № 400, 1901 г.
А. К. Каласов. Развитие экономики колхозов Дагестана (1954—1964 гг.). Хр. в отделе экономики Дагестанского филиала АН СССР.
Карагани М. З. От Казбека до Эльбруса. Владикавказ, 1889 г.
Каракашлы К. Т. Материальная культура азербайджанцев. Баку, 1964 г.
Каранаилов О. Аул Чох. СМОМПК, т. IV, Тифлис, 1884 г.
Козубский Е. И. Дагестанский сборник. Вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902 г.
Козубский Е. И. Дагестанский сборник. Вып. II, Темир-Хан-Шура, 1904 г.
Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура. Вып. I-й, 1902 г., вып. 2, 1904 г.
Косвен М. О. Изучение социалистической культуры и быта народов Дагестана. М., 1954 г.
Косвен М. О. Очерки первобытной культуры. М., 1963 г.
Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М., 1961 г.
Косвен М. О. Очерки по этнографии Кавказа. СЭ, № 2, 1946 г.
Кильчевская Э. В. Декоративное искусство аула Кубачи. М., 1962 г.
Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. II, М., 1890 г.
Коростелов И. А. Климат Дагестана. М.—Л., 1931 г.
Косигинецкий Я. Записи об аварской экспедиции на Кавказе 1831 г., СПб., 1851 г.
Котович В. Г., Шейхов Н. Б. Археологическое изучение Дагестана за 40 лет. Уч. зап. ИИЯЛ, т. 8, Махачкала, 1960 г.
Котович В. Г. Археологические работы в горном Дагестане. МАД, т. II, Махачкала, 1961 г.
Котович В. Г. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане. Уч. зап. ИИЯЛ, т. IX, Махачкала, 1961 г.

- Котович В. Г. О хозяйстве населения горного Дагестана в древности. СА, 3, 1965 г.
- Котович В. М. Верхнегунибское поселение. МАД II, Махачкала, 1962 г.
- Котович В. М. Верхнегунибское поселение — памятник эпохи бронзы горного Дагестана. Махачкала, 1965 г.
- Круглов А. Н. Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э. (тезисы канд. диссертации), КСИИМК, XIII, 1946 г.
- Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1961 г.
- Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-начале XIX вв. Махачкала, 1957 г.
- Маркграф. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882 г.
- Марков Е. Кавказ в его настоящем и прошлом. «Живописная Россия», т. IX, М., 1888 г.
- Марр Н. Я. Непочатый источник истории Кавказского мира. Петроград, 1917 г.
- Масуди. Дуга золота и рудники драгоценных камней. Н. А. Караулов. Сведения арабских географов в IX и X вв. до р. х. о Кавказе, Армении и Азербайджане. СМОИПК, XXXII, Тифлис, 1903 г.
- Мейер Е. Е. Крупное овцеводческое хозяйство в Германии в XIV—XV вв. и появление в нем элементов капиталистического предпринимательства. Генезис капитализма. М., 1965 г.
- Мелешко А. Г. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX-начале XX вв. к/д. М., 1959 г.
- Миллер А. А. Древние формы в материальной культуре современного поселения Дагестана. «Материалы по этнографии России», т. IV, вып. I, Л., 1927 г.
- Мовчан Г. Я. Из архитектурного наследия аварского народа. СЭ, № 4, 1947 г.
- Морган Г. Л. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934 г.
- Морган Г. Л. Древнее общество. Л., 1934 г.
- Мунчаев Р. М. Эпоха меди и бронзы в истории Дагестана. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1953 г.
- Мусаев А. Молодежь на разведении садов. Махачкала, 1963 г.
- «Народы Кавказа», т. I, М., 1960 г.
- Народное хозяйство СССР в художественных упоминаниях. М.—Л., 1940 г.
- Надеждин П. П. Кавказский край, природа и люди. Тула, 1895 г.
- Назаревич А. Ф. Пословицы и поговорки народов Дагестана. Махачкала, 1958 г.
- Нахшунов Н. Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956 г.
- Никольская З. А. Пережитки патриархально-родового строя у аварцев. «Родовое общество», ТИЭ, 1951 г.
- Никольская З. А. Аварцы. «Народы Дагестана», М., 1955 г.
- Никольская З. А. К вопросу о формировании аварской социалистической науки (на правах рукописи). М., 1954 г.
- Никольская З. А. Исторические предпосылки национальной консолидации аварцев. СЭ, № 1, 1953 г.
- Никольская З. А., Шиллинг Е. М. Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана. СЭ, № 4, 1953 г.
- Никольская З. А. Родовые формы и отношения у аварцев в XIX в. М., 1948, к/д. Хранится в Институте этнографии АН СССР.
- Никольская З. А. Религиозные представления и земледельческие обряды аварцев. Журнал «Вопросы истории, религии и атеизма», 1960, № 7.
- Новиков Ю. Ф. Генезис плуга и этнография. СЭ, № 2, 1963 г.
- Османов М. З. Материальная культура даргинцев. РФ ИИЯЛ, ф. 3, оп. 3, д. 2023.
- Османов М. З. Поселения даргинцев в XIX—XX вв. Уч. зап. ИИЯЛ, т. X, Махачкала, 1962 г.
- Османов М. З. Некоторые вопросы даргинской топонимики. Уч. зап. ИИЯЛ, т. XIV, Махачкала, 1965 г.
- Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965 г.
- Османов Г. Г. Коллективизация сельского хозяйства ДАССР. Махачкала, 1961 г.
- Очерки истории Дагестана, т. I, Махачкала, 1957 г.
- Очерки истории Дагестана, т. II, Махачкала, 1957 г.
- Обзоры Дагестанской области за 1892 год. (отд. вып. до 1915 г.) Темир-Хан-Шура, 1893—1916 г.
- Пожидаев В. П. Деревообделочное производство в ауле Унцукуль. Историко-этнографический очерк. Махачкала, 1931 г.
- Погорельский В. П. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана. «Сельское хозяйство горного Дагестана», М., 1940 г.
- Погорельский В. П. Сельское хозяйство горного Дагестана. М., 1940 г.
- Погорельский В. П. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах. «Сельское хозяйство горного Дагестана», М., 1940 г.
- Пиралов А. С. Кустарные промыслы Кавказа. «Северный Кавказ», I, Баку, 1914 г.
- Плисецкий М. Горцы Дагестана. Махачкала, 1929 г.
- Преживальский П. Дагестан, его права и обычаи. «Вестник Европы», т. III, СПб., 1867 г.
- Свириевский П. Ф. В горах Дагестана. Петровск, 1908 г.
- Сергеева Г. А. Экспедиционная работа в Дагестане в 1959 г., СЭ, № 5; 1960 г.
- Сержпутовский А. К. Поездка в нагорный Дагестан. Петроград, 1917 г.
- Советский Дагестан за 45 лет, Махачкала, 1965 г.
- Советский Дагестан за 40 лет. Статистический сборник, Махачкала, 1960 г.
- А. Д. Солодовников. Жители Кавказа. Аварцы, М., 1901 г.
- Тананакин П. И., Смирнов Н. И. Новый метод перегона овец в Дагестане. Махачкала, 1956 г.
- Токарев С. А. Этнография народов СССР. М., 1958 г.
- Третьяков В. Крестьянские сельскохозяйственные промыслы в Дагестане. Махачкала, 1927 г.
- Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа в Тифлисе. Тифлис, 1902 г.
- Хан-Магомедов С. С. Арочные конструкции в народной архитектуре Дагестана. «Архитектурное наследие», т. II, М., 1958 г.
- Хашаев Х. М. Занятие населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959 г.
- Хашаев Х. М. Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. М., 1965 г.
- Хашаев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX в., М., 1961 г.
- Хашаев Х. М. К вопросу о тухумах, сельских общинах и вольных обществах Дагестана. Уч. зап. ИИЯЛ, т. II, Махачкала, 1956 г.
- Лавров Л. И. Из этнографических находок дагестанской экспедиции, МАЭ, т. XVIII, 1958 г.
- Лавров Л. И. О причинах многоязычия в Дагестане. СЭ, № 2, 1952 г.
- Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени. ССКГ, т. III, Тифлис, 1870 г.

Любимова Г. Н., Ханмагомедов С. О. Хозяйственные постройки табасаранцев. КСИЭ, XIV, М., 1952 г.

Робакидзе А. И. К вопросу о форме поселения в Сванетии. ВСНЭ, XXIX, 1958 г.

Руденко И. И. К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках. Материалы отделения этнографии (географическое общество СССР), ч. I, Л., 1961 г.

Чурсин Г. Ф. «Праздник выхода плуга» горских народов Дагестана. Тифлис, 1927 г.

Чурсин Г. Ф. «Аварцы» (этнографический очерк), РФ ИИЯЛ, Дагфилиала АН СССР, д. 1570.

Шиллинг Е. М. Изобразительное искусство народов горного Дагестана. Документы и сообщения исторического факультета МГУ, М., 1950 г.

Шиллинг Е. М. Ковроткачество Дагестана. СЭ, № 4—5, 1936 г.

Шиллинг Е. М. Дагестанская экспедиция 1946 г. КИСЭ, вып. IV, М., 1948 г.

Юшков С. В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане. Ученые записки Свердловского пединститута, т. I, 1938 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I.	
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО	
1. Земледелие	15
2. Садоводство	41
3. Животноводство	45
4. Ремесла и кустарная промышленность	69
5. Дороги, транспорт, связь торговля	85
Глава II.	
СОВРЕМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО АВАРИИ	
1. Земледелие	95
2. Садоводство	109
3. Животноводство	118
4. Развитие художественных промыслов Аварии за годы Советской власти	143
5. Торговля, транспорт, дороги, связь	154
Заключение	158
Список сокращений	164
Используемая литература	165

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Суракат Хавалович АСИЯТИЛОВ

**ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ХОЗЯЙСТВА АВАРЦЕВ
(XIX — пер. пол. XX вв.)**

Ответ. редактор Д. Атаев.

Тех. редактор В. А. Махулова.

Сдано в набор 6/III-1967 г. Подписано в печать 7/V-1967 г.
Форм. 60×90¹/₁₆. Печ. л. 10¹/₂. Усл. печ. л. 10,7 С02779.
Тираж 800 Заказ № 183. Цена без переп. 64 коп. Переплет 10 коп.

Типография Дагестанского филиала АН СССР.
г. Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10.

Цена 74 коп.